

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Пятигорский государственный лингвистический университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Северо-Кавказский государственный федеральный университет»

«ЧЕРКЕССКИЙ ВОПРОС»

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Ответственный редактор
академик В.А. Тишков

Москва, 2014

Тишков В.А. (отв. ред.), И.Л. Бабич (составитель)

Коллектив авторов:

Р.И. Абакаров, В.А. Авксентьев, А.З. Адиев, И.Л. Бабич, А.В. Баранов, А.Х. Боров, Т.А. Невская, Ю.Ю. Клычников, В.Н. Панин, В.Н. Петров, М.Д. Розин, Р.А. Ханаху, О.М. Цветков, Е.А. Щербина

«Черкесский вопрос». Экспертный доклад / отв. ред. В.А. Тишков, сост. И.Л. Бабич – М.: ИЭА РАН. – 2014, 91 с.

ISBN 978-5-4211-0115-4

Аналитический доклад посвящен актуальной этнополитической проблеме, которая имеет условное обозначение как "черкесский вопрос". Коллектив специалистов-кавказоведов рассматривает целый комплекс исторических вопросов, прежде всего, восприятие на Северном Кавказе итогов войны середины XIX в., после которой произошла массовая эмиграция горского населения (главным образом черкесов) с мест своего проживания и образовалась обширная зарубежная диаспора. Рассмотрена эволюция этнополитических движений среди черкесов-адыгов, геополитические аспекты ряда кампаний, в том числе за признание "геноцида черкесов", бойкот Олимпиады в г. Сочи, за единое название и этнотерриториальное образование для черкесского народа. Показаны антироссийская направленность политизированного "черкесского вопроса" и реальные настроения и позиции населения КБР и КЧР и их общественных организаций и госструктур. Показана противоречивая роль диаспоральных сообществ и ряда зарубежных стран, организаций и экспертов при использовании данной проблемы в целях геополитических соперничеств.

Для специалистов, общественных активистов и представителей органов государственного управления.

ISBN 978-5-4211-0115-4

© Министерство образования и науки РФ, 2014
© Институт этнологии и антропологии РАН, 2014
© Коллектив авторов, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I. ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ «ЧЕРКЕССКОГО ВОПРОСА»	5
1. Введение	5
2. Фазы становления	6
Раздел II. СУТЬ И ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ «ЧЕРКЕССКОГО ВОПРОСА»	12
1. Введение	12
2. Историческая часть	12
<i>Исторический фундамент проблемы</i>	12
<i>«Кавказская война»: историография, оценки, концепции</i>	22
<i>Конструирование восприятия Кавказской войны XIX века и ее итогов</i>	28
<i>Восприятие современными адыгами Кавказской войны и исторических этапов переселения с Родины</i>	37
<i>Восприятие событий и итогов Кавказской войны в современном дагестанском обществе через имама Шамиля</i>	42
3. Политологическая часть	45
<i>Отношение адыгского населения России к Олимпиаде</i>	45
<i>Современные политические движения адыгов России и «черкесский вопрос»</i>	51
<i>Современные политические движения черкесов за рубежом</i>	58
<i>Черкесский вопрос»: современные трактовки и общественно-политические проекции</i>	62
4. Этнологическая часть	66
<i>Особенности адыгской культуры, идеологии и идентичности</i>	66
<i>Соотношение российской и зарубежной идентичностей адыгов</i>	73
Раздел III. ПЕРСПЕКТИВЫ «ЧЕРКЕССКОГО ВОПРОСА» В БУДУЩЕМ	80
1. Перспективы исторических изысканий	80
2. Политические движения черкесов в России	80
3. Политические движения зарубежных черкесов	84
4. Адыгская культура, идеология, мораль и идентичность	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87

Раздел I

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ «ЧЕРКЕССКОГО ВОПРОСА»

1. Введение

Характерными чертами современности являются ускорение политических изменений и увеличение степени их непредсказуемости, нарастание тенденций глобализации и международной интеграции, кардинальное изменение не только структуры, но и самой природы геополитической конструкции мира. Подобная специфика протекания современного геополитического процесса характерна для многих регионов мира, в том числе и для Кавказского геополитического массива, который в настоящее время приобретает новую конфигурацию.

Его особенность заключается в том, что на протяжении около двух столетий Кавказ, в основном, находился под геополитическим контролем России, которая, принимая во внимание его исключительную стратегическую значимость, прикладывала огромные усилия по удержанию в сфере своего влияния. С распадом же Советского Союза на Кавказе образовался, так называемый, «геополитический вакуум», который способствовал развитию дезинтеграционных тенденций, направленных на ослабление геополитической региональной роли России. Причем, данные тенденции характерны как для Южного Кавказа, где они более отчетливо выражены, так и, отчасти, для Северного.

Анализ развития современного геополитического процесса на Кавказе показывает, что в настоящее время изменения происходят не только в природе этого процесса и в составе его участников, но и в его самой геополитической конфигурации.

С распадом биполярной системы мирового порядка, основанного на жестком соперничестве двух идеологий, в качестве приоритетных начинают выступать, в первую очередь, экономические интересы, а также интересы стратегического порядка, реализуемые подчас не только экономическими, но и военными, а также информационными средствами.

Подобное изменение природы геополитического процесса предопределило

расширение состава его участников. Помимо традиционных акторов субрегионального и регионального уровня, таких как Армения, Грузия, Азербайджан, Россия, Иран и Турция, кавказское направление становится все более важным во внешней политике Соединенных Штатов Америки, ряда ведущих европейских государств, а также некоторых стран Ближнего Востока.

Стратегический контроль над Кавказом обеспечивает оперативный выход в регионы Центральной Азии, что, в свою очередь, является важным элементом сдерживания возрастающей геополитической и экономической мощи Китая и, в перспективе, России. Одновременно контроль над Кавказом позволяет самым непосредственным образом влиять на распределение и направления потоков углеводородных ресурсов Каспийского региона, а также контролировать иные транспортно-торговые, социокультурные коммуникации, направленные как с севера на юг, так и с запада на восток.

Данные обстоятельства предопределили развертывание на Кавказе, так называемой, «Большой геополитической игры», которая дирижируется в настоящее время, по большей части, из-за океана¹. Не случайно, еще в 90-е годы XX столетия весь Кавказ был включен в зону жизненно-важных интересов США. Это также полностью соответствует программным установкам «Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов», направленной на достижение мирового доминирования и являющегося определяющим ориентиром американской внешней политики².

¹ Более подробно об этом см. *Панин В.Н.* «Большая геополитическая игра» вокруг Кавказа // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Материалы IV международного конгресса. М: Издание Государственной Думы РФ, 2005.

² National Security Strategy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stste.gov./documents>.

Одна из основных функций любого государства – обеспечение национальной безопасности. Разрешение всего комплекса вопросов, входящих в само понятие «национальная безопасность» позволяет решить одну из важнейших задач – обеспечение реализации жизненно важных интересов личности, всего общества в целом и государства как системы, выражающей и реализующей интересы общества. Кавказ со своим уникальным геостратегическим положением, этническим многообразием и, как следствие, повышенной конфликтогенностью, всегда занимал в системе национальной безопасности России одно из важнейших мест.

Адыги (черкесы), в силу трагических страниц различных этапов Кавказской войны и эмиграции (мухаджирства) их части в Османскую империю – это разделенный народ, значительная часть которого, проживает в западной части Северного Кавказа (республика Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Причерноморье Краснодарского края) и ряде стран Ближнего Востока (Турция, Сирия, Иордания, Израиль). Проживая изолированно друг от друга, адыги испытывали влияние разных культурных и цивилизационных парадигм. В силу целого ряда исторических, социальных, культурных и политических обстоятельств и возник так называемый «черкесский вопрос». Как справедливо отмечает В.А. Тишковым и В.Б. Перхавко, «в последнее время в средствах массовой информации в России и зарубежом оживленно обсуждается тема «черкесского геноцида» XIX в. Речь идет о так называемом мухаджирстве (махаджирстве) – массовом исходе коренного (в основном мусульманского) населения с завоеванного Российской империей Кавказа в Османскую империю в конце Кавказской войны (1817-1864 гг.) и в последующие десятилетия XIX – начала XX вв. Среди вынужденных переселенцев – мухаджиров численно преобладали адыги (черкесы)»³.

Предлагаемая работа представляет собой попытку рассмотреть проблему появления и развития данной современной проблемы адыгов, в том числе и правомочно-

сти применения термина «геноцид» к выселению адыгов, отделив мифы и легенды от реальных событий. Всесторонний анализ «черкесского вопроса» позволит выйти на более глубокий уровень сложившейся на Северном Кавказе ситуации.

О «черкесском вопросе» в общественно-политической жизни говорят в тех случаях, когда статус (положение, ситуация) некоего объекта или субъекта отношений является в данной их системе формально неопределенным, неустойчивым и спорным. Если статус-кво никем не оспаривается, вопроса нет. Он превращается в реальность, когда его кто-нибудь «ставит», «поднимает» и остается он на повестке дня до тех пор, пока для каждого из участников одностороннее его решение в своих интересах невозможно или сопряжено со значительными издержками и риском, либо пока не будет найдено согласованное решение, удовлетворяющее основных участников процесса.

С этой точки зрения понятие «черкесский вопрос» может применяться для обозначения исторических ситуаций, в которых наличный политический статус Черкесии и/или черкесов (адыгов) оспаривается и становится предметом взаимодействия (дискуссии, конфликта, сотрудничества) по меньшей мере двух политических акторов, независимо от того, используется ли при этом соответствующий термин или нет⁴. Такая ситуация возникла в начале 1990-х годов и сохраняется до настоящего времени.

1990-е и начало 2000-х годов можно считать фазой становления современного «черкесского вопроса», а в 2004-2007 годах он вступил в активную и острую фазу своего развития, в значительной степени связанного с идейно-пропагандистской борьбой вокруг выбора города Сочи в качестве места проведения XXII зимних Олимпийских игр. Успешное завершение Сочинской Олимпиады знаменует определенный рубеж, но не финальную точку в развитии современного «черкесского вопроса».

2. Фазы становления

Для понимания сути и содержания «черкесского вопроса» в настоящее время важно

³ Тишков В.А., Перхавко В.Б. Итоги Кавказской войны и переселения горцев Кавказа // Вестник российской нации. 2014. № 1. С.23.

⁴ Боров А.Х. «Черкесский вопрос» как историко-политический феномен. Нальчик, 2012.

проанализировать контекст, в котором он актуализировался и развивался за последние нескольких десятилетий, состав акторов, включившихся в дискуссии и борьбу вокруг современного «черкесского вопроса».

Условным рубежом, с которого фиксируется новый виток актуализации «черкесского вопроса», можно считать середину 1980-х годов, когда наметился глубокий поворот в условиях существования адыгов в СССР и в Турецкой республике, связанный с либерализацией и демократизацией общественно-политической жизни. В СССР политика «гласности» и «перестройки» позволила группам черкесской интеллигенции создать организации, поставившие проблемы сохранения языка и национально-культурного возрождения адыгов.

Исходные стимулы этнонациональной мобилизации в городской среде адыгских интеллектуалов были заданы осознанием далеко зашедших процессов ассимиляции и реальностью перспективы скорой и полной утраты этнокультурной идентичности черкесами и в диаспоре и на родине.

Активизация черкесского национального движения в конце 1980-х гг. развивается практически параллельно в России и за рубежом. Одним из мотивов его быстрого развития была вера в возможность восстановления черкесского единства первоначально в рамках международной организации, символизирующей перспективу реального воссоединения черкесов на родине.

В мае 1991 г. в Нальчике прошел первый Всемирный адыгский конгресс. В принятой на конгрессе Декларации говорилось: «Конгресс принял решение и оповещает всех людей на Земле об учреждении Всемирной черкесской ассоциации (ВЧА), призванной изучать и решать общие проблемы братских адыго-черкесских народов, способствовать сохранению их родного языка и культуры, восстановлению их подлинной истории, обеспечению свободы вероисповедания, консолидации усилий для сбережения своей национальной самобытности». В Уставе организации, зарегистрированной в России как Международная черкесская ассоциация (МЧА),

ее создание связывалось с целями «этнического самосохранения, самоопределения и развития»⁵.

Таким образом, в конце XX в. «черкесский вопрос» впервые был поставлен как вопрос о консолидации и перспективах «глобального» адыго-черкесского сообщества в рамках черкесского национального движения, получившего международный характер. Сразу же обозначились и основные тематические блоки, составлявшие структуру проблемы:

- * противодействие процессам культурно-языковой ассимиляции черкесов в странах их проживания;

- * признание Кавказской войны и геноцида черкесов со стороны Российской империи в качестве главного источника их современных проблем;

- * всемерное содействие репатриации.

- * идея «восстановления» исторической Черкесии⁶.

Международная Черкесская ассоциация и черкесские организации в России и за рубежом на протяжении 1990-х гг. достаточно активно работали по всем направлениям. Между тем активность черкесского национального движения не порождала напряженности в отношениях с Российским государством, а «черкесский вопрос» не приобрел отчетливого и широкого общественного звучания ни внутри России, ни за рубежом.

С рубежа 2000-х гг. начинается новый этап развития «черкесского вопроса». В деятельности высшего государственного руководства темы демократизации и федерализма сменяются темами обеспечения территориальной целостности, единого конституционно-правового порядка, укрепления «вертикали власти». Иллюзии о совпадении вектора этно-национальных устремлений черкесского сообщества с общим направлением государственно-политического развития России теряют почву. Если в начале 1990-х гг. официальные властные структуры и национальные движения в республиках Северного

⁵ Дзамихов К.Ф. (составитель). МЧА (1991-2011): Сборник документов и материалов. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2011. – С. 16, 22.

⁶ Бабич И.Л. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. Исследования по прикладной и неотложной этнологии ИЭА РАН. М., 1993. № 45.

Кавказа, где проживают адыги, имели общую повестку дня и были сопоставимы по степени влияния на внутренние этнополитические процессы, то к началу 2000-х гг. областей пересечения их задач и функций практически не осталось.

Кроме того к 2000-м гг. стало очевидно, что реального продвижения по основным аспектам «черкесского вопроса», как они определялись международным черкесским движением, достигнуто не было. Черкесские национальные организации «первого эшелона» (МЧА и «Хасэ» в республиках), не обладали идейным и организационным динамизмом, позволяющим компенсировать объективные трудности и препятствия на пути решения «черкесского вопроса», как он был поставлен в начале 1990-х годов. Короткая восходящая фаза их влияния и активности сменилась длительным застоём. Данные, позволяющие считать, что организационный охват и общественное влияние «официальных» черкесских организаций в республиках на протяжении последних 15 лет возрастали, отсутствуют. Состав МЧА за двадцать лет практически не пополнился новыми членскими организациями.

Между тем в самом черкесском мире произошли глубокие социально-демографические и культурные сдвиги. В активную общественную жизнь вступили новые поколения, сформировавшиеся в городской среде, более образованные и мобильные, владеющие современными информационно-коммуникационными технологиями, способные создавать сетевые сообщества. Свобода выражения своих мыслей и позиций является для них естественным состоянием, а традиционалистские формы лояльности к государству или доминирующим национальным группам им уже чужды.

Национализм как способ подтверждения групповой идентичности и база политического действия столь же правомерен для них, как и любая другая идеология. Такие группы черкесской молодежи существуют в разных условиях – в России и на Ближнем Востоке, в Турции и Европе. Они во многом отличны друг от друга, но имеют и много общего, отражая существенные характеристики современного «глобального» мира.

Новая «волна» черкесского национализма зародилась в этой среде в 2000-е гг.

Ренессанс черкесского национального движения происходил на фоне относительного снижения значимости других этнополитических проблем на Северном Кавказе. За несколько лет возник целый ряд новых организаций практически во всех странах проживания черкесов. Для их деятельности характерно использование современных «сетевых» способов мобилизации и координации, осуществление публичных «уличных» акций, провозглашение своих целей не в форме обращений и просьб, а в форме требований к властям, настойчивость в привлечении внимания международного сообщества и европейских институтов к проблемам черкесского народа⁷.

Причины роста интереса к истории адыгов. История адыгов – это века проживания на Северном Кавказе, иногда мирного, иногда нет, существования адыгских этнических групп, так и между адыгскими народами, с одной стороны, и другими народами Кавказа, с другой. Адыгские народы находились на разных стадиях формирования «государственности»: наиболее продвинулись в этом направлении кабардинцы (наиболее радикальные историки говорят о существовании до прихода русских на Кавказ государства «Кабарда»), наименее «продвинутыми» были западные адыги, где ко времени прихода русских проходил период становления раннефеодальных отношений и государственности.

Рост интереса (научного и бытового) к истории адыгов начался в начале 1990-х годов и был связан с целым рядом обстоятельств:

- появлением в ходе «перестройки» свободы, в том числе и научной, которая позволила начать иначе освещать целый ряд фактов и событий в ходе истории России и Кавказа. Советская идеология во многом ограничивала развитие исторической науки в стране, так как требовала освещение всех исторических событий с точки зрения определенной политической линии. Таким образом, «колониальная политика» России в ряде национальных

⁷ Кушхабиев А.В. Проблемы становления и политизации деятельности черкесских общественных организаций в Турции // Известия КБНЦ РАН. – 2012. – № 2(46).

регионов империи «превращалась» в «цивилизаторскую» и т.д.

Безусловно, историческая наука «пострадала» не полностью: во-первых, были темы, которые «стояли» дальше от идеологии, и она влияла на такие исследования в меньшей степени, например, вопросы, связанные с развитием первобытных и феодальных отношений в национальных регионах, во-вторых, были историки, которые пытались противостоять идеологическим препятствиям и писали более или менее «правдивую» историю.

В начале 1990-х годов практически все стали «переписывать» историю. Реальная необходимость пересмотреть многие события в истории России и Кавказа постепенно «переросла» в различные формы исторических спекуляций: история довольно скоро стала инструментом современной политической борьбы.

- использование истории в качестве инструмента политической борьбы. Именно эта причина и стала главной при активизации исторических исследований в рамках научных институтов на Северном Кавказе: историки стали осознанно или неосознанно «обслуживать» различные политические идеологии.

Начало и первая половина 1990-х годов на Северном Кавказе – время расцвета общественных национальных движений. Практически каждый народ Северного Кавказа стал активно выражать свои национальные чувства, в основе которых лежало как неприятие России, «насилно» завоевавшей данный регион, так и неприятие к «неродственным» народам своего же региона. Наиболее острое этот вопрос был поставлен в Чечне, которая начала борьбу за отделение от Российской Федерации. Однако и во всех других республиках прокатилась мощная волна национальных движений 1990-х годов. И построенные на принципе «соединения чужих народов» И. Сталиным, республики Северного Кавказа «взорвались»: начались противостояния между осетинами и ингушами в Северной Осетии, между карачаевцами, с одной стороны, и черкесами, абазинами, с другой, в Карачаево-Черкесии, между кабардинцами и балкарцами в Кабардино-Балкарии.

В Кабардино-Балкарии общественные национальные движения пришли к идее

создания двух независимых государств – независимых как от России, так и друг от друга. И тут понадобились исторические исследования, поскольку именно на новых исторических результатах следовало, по мнению национальных идеологов, строить новые независимые государства. В результате историки и исторические исследования Кабардино-Балкарии во многом зашли в творческий тупик: появились четыре истории – История Кабарды «глазами кабардинских историков», История Кабарды «глазами балкарских историков», История Балкарии «глазами балкарских историков», История Балкарии «глазами кабардинских историков». И это явление свойственно практически всем республикам Северного Кавказа.

В 1991 г. лидеры и сторонники балкарского национального движения приняли Декларацию о провозглашении Республики Балкария и национальном суверенитете балкарского народа и сформулировали «Основные положения концепции национально-государственного переустройства и реформы политической системы Кабардино-Балкарии»⁸. В ответ на это в 1992 г. лидеры кабардинского национального движения приняли решение «О восстановлении Кабардинской республики», считая, что «государственность кабардинского народа была в новейшее время восстановлена в 1921 г.».

Именно в этот период начался первый этап формирования новой истории адыгов (XVIII – начала XX вв.) – историки стали пересматривать результаты Кавказской войны, одним из трагических последствий которых и стали массовые выселения практически всех народов Северного Кавказа, имевшие место практически с конца XVIII в., в течение всего XIX в., и особенно в ее второй половине, и наконец – в первом десятилетии XX века. И впервые в российской истории был применен к этому процессу термин «геноцид».

Понятие «геноцид» адыгов был принят Верховным Советом Кабардино-Балкарии в 1992 г. и парламентом Адыгеи в 1994 г. для описания фактов массового изгнания адыгского (черкесов), а также родствен-

⁸ Материалы по деятельности Национального Совета Балкарского народа. 1994-1998 гг. Архив И.Л. Бабич.

ных адыгам народов – абазов, абхазов и убыхов во время и по окончании Кавказской войны⁹. В советские годы в исторической науке к этому процессу применялся термин «мухаджирство» – изгнание горцев Кавказа.

Действительно в ходе истории включения народов Северного Кавказа в состав Российской империи имела место многолетняя трагедия почти всех народов Северного Кавказа. И, безусловно, одной из основных причин данного процесса, было выселение тех народов, которые были не согласны как с властью России в регионе вообще, так и с отдельными аспектами деятельности империи на Северном Кавказе. Совершенно очевидно, и однозначно можно говорить, что никакого добровольного выселения народов в Османскую империю не было в XVIII – начале XX в. Надо отметить, что в течение прежних веков в Османскую империю среди народов Северного Кавказа, которые находились под частичной властью Османской империи, или во всяком случае ее «идеологическим» (религиозным) влиянием, были случаи отдельного переселения к османам, но массовые движения начались, безусловно, в связи с деятельностью России на Кавказе. Это очевидный и бесспорный факт. Тем не менее, почему историки в 1990-е гг. не ограничивались констатацией данного факта и грамотным описанием данного исторического периода, а стали участниками нового общественно-национального движения за «признание» геноцида адыгов?

По нашему мнению, это связано с определенным этапом общественно-национальных движений, для которых главной целью являлась, как уже отмечалось выше, – консолидации адыгского народа, необходимость формирования современной мощной этнической идентичности в сочетании с политической идентичностью. Для этого, безусловно, лучшим инструментом и стала «история страданий» адыгов, которая имела место и которая могла объединить народ. Были ли другие идеи для объединения адыгов? Нет, к началу 1990-х годов этнические

процессы у народов Северного Кавказа во многом стали затухать, этнонациональные культуры слабели, испытывая на себе многолетнее влияние единой советской культуры и идеологии. Ворвавшиеся в 1990-х гг. процессы культурной глобализации продолжили ослабление национальных основ для консолидации народа.

Важным аргументами такого характера использования данной трагической вехи в истории адыгов стали два обстоятельства:

– как известно, балкарцы, проживающие вместе с кабардинцами в раках одной республики (благодаря И. Сталину, объединившей два неродственных народа в рамках одной республики). Балкарцы не принимали участие в Кавказской войне на стороне борцов с империей, не принимали участие и в выселении в Османскую империю, более того, они сумели воспользоваться российским присутствием на Северном Кавказе, чтобы расширить свои границы поселений и природопользования: проживая в горах, они испытывали большую нужду в земле и российские власти разрешили им «присовокупить» часть земель, принадлежащих ранее кабардинцам¹⁰. В начале 1990-х годов балкарцы также активизировали свое национальное движение, но, поскольку они не участвовали в «адыгской истории», связанной с выселением на Восток, они решили использовать другой исторический факт, для своей национальной консолидации, а именно: выселение балкарцев в годы сталинских репрессий.

Таким образом, мы видим, что исторические факты разные, но они, во-первых, объединяются понятием «жертвы», «страданий», что свидетельствует о формировании общественных движений на основе чувства «виктимизации», чувстве жертвы, чувстве страданий, и, во-вторых, свидетельствуют о том, что главное в этом процессе не факт истории, а возможность его использовать при государственном строительстве, для создания единого идеологического фундамента для организации нации.

– и второй факт – характер эволюции адыгских национальных движений во вто-

⁹ Бабич И.Л. (составитель, отв. ред.) Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. М., Т.1, II. 1994.

¹⁰ Бабич И.Л., Степанов В.В. Историческая динамика этнической карты Кабардино-Балкарии. М., Институт этнологии РАН, 2009.

рой половине 1990-х – первой половине 2000-х годов. Дело в том, что с середины 1990-х годов на всем Северном Кавказе национальные движения, в основу которого и была положена трагическая история народов в разные исторические периоды, ослабевают и появляются религиозные – главным образом, исламские движения. Появившаяся свобода вероисповедания в России привела к тому, что ислам стал активно развиваться на Северном Кавказе и к середине 1990-х годов стал постепенно распространяться и во многом «заменять» национальные общества. Идеи «геноцида» адыгов и «черкесский вопрос» как таковой во многом ослабли во второй половине 1990-х годов. И в результате в период мощного исламского всплеска на Северном Кавказе национальные движения заменились исламскими, идеологический фундамент который стал уже иной – идеи геноцида адыгов не поддерживались мусульманскими лидерами, поскольку они стремились создавать единый для всех народов фундамент, а идея «геноцида» адыгов не включала в себя тюркоязычных народов, которые, в свою очередь, в отличие от адыгов, подверглись репрессиям советского периода¹¹.

Тем не менее наступило 13-14 октября 2005 г., когда молодые исламские лидеры и огромная армия их сторонников в Кабардино-Балкарии перешли в открытое противостояние. Можно говорить о создании новой общественно-политической и идеологической ситуации в Кабардино-Балкарии, которую можно определить «постоктябрьскую», в основе которой лежат две тенденции: с одной стороны, это наступление ФСБ на молодое исламское движение, а с другой стороны, ослабление в связи с этим исламских движений и рост вновь национальных движений – и в первую очередь, в виде адыгских движений. В результате чего исламские движения пошли на спад, и перестали быть выразителями общественно-политических и социальных движений. И инициатива вновь стала переходить вновь в руки национальных лидеров. Примерно с середины 2000-х годов вновь национальные

движения стали приобретать большую популярность, чем исламские.

Ключевыми моментами в активизации данных процессов сыграли два обстоятельства:

– довольно неграмотная идея российских властей провести «массовые празднества – юбилейные торжества по случаю добровольного вхождения народов Северного Кавказа в состав России» (2007 г.). Были выделены огромные средства из «центра» на это идеологическое событие. В результате проведение данных торжеств вызвало мощное недовольство таким грубым искажением событий, нежеланием российских властей считать Кавказскую войну и дальнейшие массовые переселения народов Северного Кавказа свидетельством того, что добровольного присоединения народов региона в целом не было, а была длительная борьба, имевшая в том числе губительные последствия для многих народов Северного Кавказа.

– решение МОК в 2007 г. о проведении Зимних Олимпийских игр в г. Сочи – в причерноморском регионе, где действительно до появления русских в регионе проживали адыгские и близкие к ним народы.

И в результате данных обстоятельств появилась новая волна этнонациональных движений, которые поставили в основу «черкесского вопроса» на этом этапе борьбу за признание геноцида адыгов.

¹¹ Бабич И.Л., Ярлыкапов А.П. Исламское возрождение в Кабардино-Балкарии. М., 2003.

Раздел II

СУТЬ И ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ «ЧЕРКЕССКОГО ВОПРОСА»

1. Введение

В настоящее время, как считает О.М. Цветков, «черкесский вопрос» объединяет наиболее актуальные для адыгских (т.е. адыгейских, кабардинских и черкесских) этнических активистов проблемы, которые в форме политически окрашенных требований активно транслируются ими в публичное социально-политическое пространство и находят сочувствие и отклик в адыгской этнической среде¹. Важно заметить, что неизменно воспроизводящиеся тематические аспекты «черкесского вопроса» включаются в существенно различный дискурсивный контекст. С одной стороны, в черкесской этнопублицистике современный «черкесский вопрос» прямо отождествляется с «трагическими проблемами черкесского народа», которые носят исторически заданный объективный характер. «Они возникли еще в результате Кавказской войны 1763-1864 гг. и с тех пор так и остались неразрешенными». Их суть в том, что черкесы находятся в положении рассеянного по всему миру этноса, демографических его «огрызков» как в мире, так и в России, где они оторваны друг от друга автономными образованиями на Северном Кавказе².

О том же говорил руководитель организации «Черкесский конгресс» в Кабардино-Балкарии Р. Кеш: «История современного «черкесского вопроса» восходит к Русско-Черкесской войне 1763-1864 гг., в результате которой Страна адыгов – Черкесия – исчезла с карты мира; черкесский (адыгский) народ подвергся геноциду со стороны Российского государства и был изгнан с исторической Родины, потеряв население и большую часть территории...

¹ Цветков О.М. Адыгский (черкесский) вопрос на Кавказе // Юг России: проблемы, прогнозы, решения. Сборник научных статей / Гл. ред. – акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – С. 97-98.

² Темцров У. Черкесский вопрос в России // Звезда, 2011. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2011/7/te17.html> (дата обращения: 27.09.2011).

Под справедливым решением «черкесского вопроса» понимается реализация гарантированного международным правом естественного права черкесского (адыгского) народа жить на своей земле единой нацией»³. Аслан Бешто в сжатом виде сформулировал «черкесский вопрос» следующим образом – «сохранение и развитие черкесского народа на своей исторической родине, в месте зарождения и развития самого этноса», а возникновение конфликтных моментов «черкесского вопроса» связал с тем, что очень много препятствий возникает на пути его решения⁴.

2. Историческая часть

Исторический фундамент проблемы

Завоевание Северного Кавказа Россией, осуществлявшееся в течение нескольких веков и закончившееся, по сути, лишь с падением имперской власти в начале XX в., имело для горцев региона различные социально-политические, культурные, и историко-географические последствия. Период конца XVIII – начало XX в. тесно связан как с Кавказской войной, так и пореформенными преобразованиями, проводимыми российской администрацией. В целом в исследуемый период можно выделить четыре разновидности миграционных процессов: *добровольные внутренние, добровольные внешние, насильственные внутренние, насильственные внешние.*

Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. С XVIII в. территория Северного Кавказа стала открыто рассматри-

³ Кеш Р. Что такое «черкесский вопрос»? // Черкесия – Адыгэ Хэку. URL: http://virt-circassia.ucoz.com/news/chto_takoe_cherkesski_j_vopros/2011-02-11-1142 (дата обращения: 27.09.2011).

⁴ Нефляшева Н. "Черкесский вопрос": перспективы после Зимних Олимпийских Игр в Сочи. Дайджест круглого стола // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/238471/> (дата обращения: 14.03.2014).

ваться в качестве объекта геополитических интересов Российской империи. Главным в формирующейся в это время политике стало постепенное завоевание Северного Кавказа, покорение проживающих в этом регионе горцев, или, как выражались сами русские военачальники, в колонизации края⁵. Имперская деятельность в этом направлении продолжалась вплоть до свержения самодержавия и октябрьского переворота в 1917 г. В целом основные цели российской политики на Северном Кавказе не менялись вплоть до начала XX в., тем не менее ее характер менялся в зависимости от используемых для ее осуществления механизмов, методов ее реализации.

Миграционная политика Российской империи на Северном Кавказе начала формироваться еще в XVII-XVIII в., когда на подступах горских территорий региона были построены первые военные крепости. Уже в конце XVIII в. Россия начала использовать внутренние миграции горцев как часть своей политики в этом регионе. Так, в 1782 г. были переселены часть чеченцев ближе к рр. Сунжи и Терек⁶.

В период военных действий, в конце XVIII – первой половине XIX вв., Россия стала рассматривать миграционные процессы наряду с силовыми в качестве дополнительного инструмента борьбы за покорение Северного Кавказа. Характер миграционных процессов в XVIII – первой половине XIX вв. на территории Северного Кавказа во многом обуславливался складывавшимися «политическими взаимоотношениями» между горцами и Российской империей в этот период. В основе данных взаимоотношений лежало добровольное желание или активное (а подчас пассивное) нежелание того или иного народа войти в ее состав. В это время наиболее определенные желания добровольного вхождения в состав империи высказывали осетины и балкарцы, о чем свидетельствует архивный документ, датированный 1827 г.: «Обращение балкарских и осетинских старшин к командую-

щему войсками на Кавказской линии генерал-лейтенанту Эмануэлю о принятии ими российского подданства»⁷.

Безусловно, те народы, которые приняли российскую власть на своих территориях, оказались в меньшей степени подвергнуты как насильственным методам воздействия, так и различным формам «добровольно-насильственным» миграций. Те же горцы, которые наиболее ожесточенно сопротивлялись установлению имперского господства и вхождению в состав Российской империи, в большей степени испытали на себе методы как военной, так и миграционной политики.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. передвижение горцев в основном было ограничено пределами Северного Кавказа – это был период так называемой внутренней миграции. Среди относительно добровольных переселений можно выделить формирование по распоряжению российского военного командования на территории Северного Кавказа новых населенных пунктов – горских станиц, состоявших из горцев, пожелавших перейти в казачье сословие, с предоставлением им всех прав казаков. В основном это были осетины и отчасти кабардинцы, которые готовы были признать российское господство ради получения ряда льгот и привилегий. Первые равнинные поселения осетин появились еще во второй половине XVIII в., когда Россия основала на Центральном Кавказе г. Моздок (1763 г.), вокруг которого жителями Дигории были образованы хутора и станицы из тех осетин, перешедших в казачье сословие (Черноярская станица, 1805 г., Ново-Осетинская станица, 1810 г.).

Внутренние миграции горцев, в частности, кабардинцев имели место в 1820-е годы, проводимые как самим генералом Ермоловым, так и имевшие добровольный, «протестный» характер. Часть кабардинцев, не желавших мириться с российским господством, в 1820-е годы бежали за р. Кубань. Впоследствии их стали называться «беглыми кабардинцами». Добровольное переселение как протестное охватило многих кабардинцев привилегированного сословия, о чем свидетельствует приведенный Х.М. Думановым ар-

⁵ Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20-70-е годы XIX в.). Сборник архивных документов. Составитель Т.Х. Кумыков. Нальчик, 2001. С. 206.

⁶ Ахмадов Я.З. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке. Грозный, 1991.

⁷ Проблемы Кавказской войны... С. 25.

живный документ «Сведения о землях Большой Кабарды, собранные по народным показаниям полковником Петрусеви-чем в 1846 году»⁸.

Между тем внутренние миграции на территории Северного Кавказа носили, безусловно, принудительный характер. Наиболее активными миграционные процессы в изучаемый период стали на Северо-Западном и Центральном Кавказе. В первой половине XIX в. российская администрация начала организацию постепенного переселения горцев с одних территорий Северного Кавказа на другие, главным образом, с гор на предгорные и равнинные территории, с целью создания системы политической и военной безопасности. Этот подход к системе расселения горцев на Северном Кавказе был ясно сформулирован в Специальном проекте по завоеванию и колонизации горских земель, подготовленный в 1833 г. командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории генералом А.А. Вельяминовым, согласно которому российские власти планировали организовать как переселение горцев с гор на равнину, так и их переселение с одной части равнинной территории на другую⁹. Противником этих методов «покорения» Северного Кавказа в конце 1830-х начале – 1840-х годов был начальник первого отделения Черноморской прибрежной линии генерал-лейтенант Н.Н. Раевский. В оставленных им различных документах он настаивал на том, что России следует стремиться устанавливать с коренными народами Северного Кавказа толерантные отношения и организовывать населенные пункты казаков и крестьян без ущемления прав местных жителей, на свободных территориях, а также активизировать доброжелательную торговлю казаков с горцами для предоставления последним средств к существованию и развитию их экономики¹⁰.

Другим видом насильственной внутренней миграции стало расселение гор-

цев, попавших в плен в ходе военных операций Кавказской войны. Согласно разработанному главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютантом князем М.С. Воронцовым, заместником Кавказа (1844–1854 гг.) «Правилам о поступлении с пленными и добровольными выходцами из горцев» (1847 г.), горских пленных главным образом поселяли на Дону или во внутренних губерниях Российской империи¹¹.

Наряду с военными задачами внутренние миграции позволяли решать и ряд гражданских вопросов, а именно: создание системы управления теми горцами, которые уже признали военное и гражданское господство Российской империи.

В первой половине XIX в. под руководством российских военачальников и высшего состава северокавказской администрации, в частности, генерал-лейтенанта, командующего войсками Кавказской линии и Черномории, начальника Кавказской области А.А. Вельяминова, генерал-адъютанта, командующего войсками Кавказкой линии, создателя «Положения об управлении мирными горскими народами» (1839 г.) П.Х. Граббе, генерал-лейтенанта, командующим Кубанской линией, начальник правового фланга Кавказской линии Г.Х. Засса началась так называемая крестьянская колонизация Северо-Западного Кавказа¹². Проект Вельяминова состоял в покорении Северного Кавказа путем создания массива русских поселений.

В этот же период появились и внешние миграционные процессы. По нашему мнению, роль османов в жизни горцев Северного Кавказа в течение XVI–XVIII вв. была достаточно важной. Османская империя, также как и впоследствии Российская, в течение ряда веков обращалась к миграциям как к одному из главных инструментов своей внешней политики. Это началось еще в XV в., когда она начала расширять свои территории за счет присоединения ряда земель с православным и мусульманским населением. Как верно

⁸ Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков. Сборник документов. Предисловие и составитель Х.М. Думанов. Нальчик, 1992. С. 66-82.

⁹ Проблемы Кавказской войны... С.73.

¹⁰ Акты Кавказской археографической комиссии (далее – АКАК). Тифлис. Т.9. 1884. С. 473; Архив Раевских. Спб., 1910. Т.3. С. 340-342.

¹¹ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 389, Оп.1., Д. 39, Л. 50-51.

¹² Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX - начало XX вв.). Сборник документов и материалов. Составитель Р.Х. Гузов, Х.И. Касумов, Д.В. Шаббаев. Нальчик, 2000, С.86.

указывал С.Х. Хотко, уже к 1840-м годам в Османской империи ключевые посты в турецкой администрации занимали черкесские военнопольники¹³. Х.М. Думанов и А. Кушхабиев отмечали, что выселение горцев в Османскую империю имело место уже в первой половине XIX в.¹⁴ А. Кушхабиев отмечает, что в Ближневосточном и Североафриканском регионах на протяжении многих веков, вплоть до середины XIX в. имела место активная миграция черкесов¹⁵. Уже в XVIII – первой половине XIX в. были волны переселения народов Дагестана в Османскую империю¹⁶. Большинство тех, кто предпочел добровольно эмигрировать на Ближний Восток в первой половине XIX в., не хотели мириться с российской властью на Северном Кавказе.

Вторая половина XIX – начало XX вв. В течение 1850-1910-х гг. можно выделить шесть основных этапов массовых миграций горцев Северного Кавказа, которые различаются между собой и по мотивации, и по характеру, и по механизму их реализации: I-й этап – вторая половина 1850-х гг.; II-й этап – первая половина 1860-х гг.; III-й этап – вторая половина 1860 – начало 1870-х гг.; IV-й этап – 1870-е гг.; V-й этап – 1880-е – начало 1890-х гг.; VI-й этап – вторая половина 1890-х – 1910-е гг.

Отметим, что в целом российская миграционная политика на Северном Кавказе формулировалась постепенно. Складывалось впечатление, что и чиновники, и военные не были единодушны в решении этого вопроса. Примерно с середины 1850-х гг. началась «борьба» между сторонниками и противниками, которая продолжилась и в середине 1860-х годов, в том числе и после окончания Кавказской войны.

Сторонниками использования переселения горцев в качестве политического и

военного инструмента завоевания Кавказа было военное руководство (начальник Главного штаба Кавказской армии А.П. Карцов, начальник штаба войск Терской области И. Зотов), а также и некоторые крупные чиновники (Наместник Кавказа А.И. Барятинский, начальник Кубанской области Н.И. Евдокимов). Более умеренных, взвешенных взглядов на миграции придерживались военный советник при российском посольстве в Константинополе В.А. Франкини, генерал-фельдмаршал Д.А. Милютин, генерал-лейтенант, начальник Правого крыла Г.И. Филипсон, начальник Кабардинского округа В.В. Орбелиани¹⁷.

В ходе дискуссий в 1860 г. во Владикавказе на совещании высшего состава военного командования на Кавказе был принят разработанный Н.И. Евдокимовым проект активизации миграционной политики России на Северном Кавказе. План Н.И. Евдокимова заключался в постепенном вытеснении горцев, проживающих в регионе с горной и предгорной частями либо на открытые заболоченные равнины, либо в пределы Османской империи, и организации на освобожденных территориях казачьих станиц¹⁸.

Н.И. Евдокимов разработал и основной механизм реализации горских миграционных процессов, так называемую «политику двух стандартов»: официально российская администрация выступала с заявлениями, в которых она противодействовала горским переселениям в Османскую империю и декларировала миролюбие по отношению к горцам, но в действи-

¹³ Хотко С.Х. Черкесские мамлюки. Майкоп, 1993, С. 145.

¹⁴ Вдали от Родины. Сборник документов. Составитель Х.М. Думанов. Нальчик, 1994, С. 10.

¹⁵ Кушхабиев А. Черкесы в Сирии. Нальчик. 1993, С. 19.

¹⁶ Алибеков С.Ф. Лезгинская диаспора в Турции // Эмиграция северокавказских народов в Османскую империю (вторая половина XIX – начало XX вв. Сб. ст. Составитель С.Ф. Алибеков. Махачкала, 2000. С. 115.

¹⁷ Трагические последствия. С. 125; Венюков М.И. Исторические новости о покорении и колонизации Западного Кавказа // Вестник Европы. 1890. № 6. С. 750; Проблемы Кавказской войны... С. 106; Франкини В.А. Записка о необходимости и об условиях скорейшего спокойствия на Кавказе (1863) // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX - начало XX вв.). Сборник документов и материалов. Составитель Р.Х. Гугов, Х.И. Касумов, Д.В. Шаббаев. Нальчик, 2000. С. 96; Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА) Ф. 38. ОП. 30/286. Св. 866. Д. 2. Д. 123-24, 126; Милютин Д.А. О разноплеменности в населении государств // журнал "Источник", 2003. № 1. С. 57.

¹⁸ Милютин Д.А. Моя поездка в Кубанскую область на Черноморский берег // Трагические последствия... С. 29.

тельности тайно или явно содействовала этому процессу. Так, в одном из секретных предписаний Н.И. Евдокимов писал: «при увольнении (горцев показывать вид будто Вы увольняете желающих противу воли начальства и единственно из снисхождения к поступающим от Вас просьбам»¹⁹.

На втором этапе, в первой половине 1860-х гг. российская администрация активизировала на Северном Кавказе внутренние миграционные процессы, в значительной степени изменив территории переселения, которые стали охватывать не только равнинную часть горских аулов, но уже и предгорную и горную части региона. В этот период внутренние миграции становились важным этапом завоевания Северного Кавказа. Горные и предгорные части Северного Кавказа в 1860-е гг. стали стратегическим объектом для создания системы безопасности границ Российской империи. На этом этапе была реализована идея сочетания внутренней и внешней миграции горских обществ для проведения колониальной политики Российской империи, сформулированная в проекте Н.И. Евдокимова²⁰.

Первая половина 1860-х гг. – время наиболее массовых внешних миграций горцев в Османскую империю, которые были полностью инициированы и организованы российскими властями как столичными, так и местными. Были приняты ряд документов, связанных с горскими миграциями («О переселении горцев», 1862 г.)²¹. Ключевым вопросом в процессе организации горских миграций в Османскую империю стал финансовый. Если до начала 1860-х гг. финансовая поддержка горских миграций в Османскую империю имела эпизодический характер, то с 1862 г. встал вопрос о всестороннем государственном

финансировании из российской казны всех этапов внешней миграции²².

Рассмотрим основные и дополнительные способы, применяемые Российской империей для стимулирования переселения горцев Северного Кавказа в Османскую империю. Основным стало предъявление горцам ультиматума о двух вариантах их переселения. Дополнительными стали: а) негласная поддержка проводимой в течение всего XIX в. османскими лидерами пропаганды переселения местных жителей в исламское государство, б) организация собственной пропаганды этих идей силами местных горцев, состоявших на службе в российской армии; в) использование ряда кавказских традиций, в частности, традиции почитания старших родственников: так, поощряя миграцию старших в фамилии или патронимии, местная российская администрация планировала, что за ними более активно начнут переселяться остальные члены родственных объединений.

На третьем этапе, во второй половине 1860-х – первой половине 1870-х гг. Россия начала проводиться различные реформы на Северном Кавказе: сословную, земельную, административную, судебную и др., что в значительной степени повлияло на характер миграционной политики Российской империи в этом регионе. В этот период, с одной стороны, внешняя миграция перестала быть инструментом покорения Кавказа, поскольку Кавказская война была завершена, с другой стороны, появилась группа желающих «добровольно» эмигрировать в Османскую империю. Эта группа была недовольна теми реформами, которые начала проводить Россия в этом регионе. Особенно острое неприятие со стороны горцев Северного Кавказа вызывали сословная и земельная реформы.

Во время четвертого этапа, в 1870-е гг., Российская империя, как и в течение третьего этапа, продолжала активную внутреннюю миграцию, заселяя освобожденные земли российскими крестьянами, и поддерживала в незначительных масштабах добровольную внешнюю миграцию в Османскую империю. В этот период стал вновь появляться идеи масштабных переселений на Восток.

¹⁹ Проблемы Кавказской войны... С. 103-105.

²⁰ *Короленко П.П.* Переселение казаков за Кубань. Русская колонизация на Западном Кавказе. Материалы по Кубанской области // Кубанский сборник. Екатеринодар. 1911. Т. 16. С. 312; РГВИА. Ф.ВУА. Д. 6322. Ч. 1. Л. 204. об., *Бентковский И.В.* Заселение западных предгорий Главного Кавказского хребта // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1883. № 6. С. 8; Проблемы Кавказской войны... С. 103.

²¹ *Милютин Д.А.* Мои старческие воспоминания... // Трагические последствия... С. 30, 127.

²² Проблемы Кавказской войны... С. 221-222, 235.

Начальник Терской области М.Т. Лорис-Меликов (1863–1873 гг.) был против повторного насильственного переселения горцев в Османскую империю. Более того он не поддерживал идеи «стимулирования» добровольных внешних миграций. Он считал, что следует бороться с пропагандой переселения горцев, которая в этот период наиболее активно велась в Чечне и Кубанской области. Сам М.Т. Лорис-Меликов боролся с ней в Терской области, в частности, в Кабарде. Для ослабления внешних миграций он предлагал применять два средства. Во-первых, переселить желающих эмигрировать в Османскую империю во внутренние губернии Российской империи. Во-вторых, выслать в Османскую империю тех горцев, которые выехали в период массовых миграций, а в 1870-е гг. вернулись на родину и проводили агитацию горцев за переселение в Османскую империю. В результате возникших дискуссий российская администрация в 1876 г. подготовила новый документ, частично разрешающий добровольную внешнюю миграцию горцев, а именно – «Проект правил о переселении горцев в Турцию». Документ включал в себя 13 пунктов, согласно которым российские власти при установлении ряда существенных ограничений вновь разрешали горцам переселяться в Османскую империю²³.

На пятом этапе, в 1880-е гг. – начале 1890-х гг. основное внимание российская администрация сосредоточила на организации внутренней миграции, которая включала в себя два основных направления: с одной стороны, продолжалось переселение жителей Северного Кавказа с горной и предгорной территорий на равнины, а с другой, продолжался и в значительной степени активизировался процесс крестьянской колонизации²⁴.

Новая волна внешних миграций северокавказских горцев связана с антироссийскими выступлениями этого периода. Кроме того, в России был введен ряд новых воинских законов, в том числе и закон о всеобщей воинской повинности. Горцы

Северного Кавказа опасались, что эти законы начнут распространяться на них как на граждан Российской империи, какими они являлись. С этого периода «исламский фактор» становится существенной причиной, стимулировавшей горцев к добровольным внешним миграциям. Наконец, земельные проблемы по-прежнему, как во время предыдущего этапа миграционных процессов, становились фактором, стимулировавшим переезд горцев в Османскую империю.

Во время шестого этапа – второй половины 1890-х гг. – 1910-е гг., наиболее мощными в этот период были процессы внутренней миграции, связанные с казачьей и особенно крестьянской колонизацией. Отчасти в этот период наблюдались насильственные внутренние миграции горцев.

Архивные материалы показывают, что при переселении западным адыгам Россия предоставляла очень плохие, негодные для успешного хозяйствования и проживания новые территории, вынуждая их таким образом переселяться в Османскую империю. Так, помощник начальника Натухайского округа подполковник Маняты указывал в 1863 г., что натухайцам, которых к этому времени насчитывалось около 40 тыс. чел., было предложено переселиться на болотистые земли. Поэтому Маняты писал следующее: «чтобы облегчить это затруднение, я употребил все свои старания, чтобы желающие отправлялись в Турцию и был успех в этом, обещав им при этом все выгоды и даже некоторое пособие самобеднейшим»²⁵.

Н.И. Евдокимов проявлял невероятную жесткость в таких вопросах. В предписании начальнику Натухаевского округа он настаивал на ультиматуме, который следовало предъявлять горцам. Он подчеркивал, что те натухайцы, которые отказывались освободить земли и переселяться на указанные им территории, должны были немедленно отправиться в Турцию. В 1862 г. подобный ультиматум был предложен бжедугам, верхним абадзехам, темиргоевцам и хатукаевцам. Им предлагалось переселиться с гор полностью всеми аулами на указанные российским руководством территории, главным образом, на левую сторону р. Кубани, либо пересе-

²³ Трагические последствия Кавказской войны... С. 235-237.

²⁴ Бурыкина Л.В. Переселенческое движение на Северо-Западный Кавказ в 90-е годы XVIII – 90-е годы XIX в. Майкоп, 2002.

²⁵ Проблемы Кавказской войны... С. 204.

ляться в Османскую империю. В подобных ситуациях западные адыги чаще всего были вынуждены предпочесть эмиграцию в Османскую империю. Тем не менее часть западных адыгов, в период массовых внешних миграций, в 1862-1863 гг., стремилась все же сохранить свою родину и были вынуждены соглашаться переселяться на территории, которые им указывала российская администрация. Сочетание внутренней и внешней миграции хорошо видно из целого ряда архивных документов. Так, архивные документы Центрального государственного архива Грузии, приводимые Т.Х. Кумыковым, показывают характер переселения в начале 1860-х гг. горцев Кубанской области в Османскую империю и на указанные им места в пределах этой же области²⁶.

Второй этап – время наиболее активного выселения горцев Северо-Западного Кавказа. Делами переселения северокавказских горцев ведал Главный штаб Кавказской армии, руководство которого напрямую связывалось с османским правительством. На низовом уровне организацией переселения горцев занимались начальники областей – Кубанской (Н.И. Евдокимов) и Терской, и начальники округов – В.В. Орбелиани в Кабардинском округе, генерал-майор П.Д. Бабыч – в Натухайском. Они подчинялись военному руководству, привлекая для организации переселений руководство казачьих станиц, а также градоначальников г. Тамани, Керчи и руководство Одесского управления Русского пароходного общества. Все сложные и спорные вопросы горских миграций, возникавшие у них, решались в Главном штабе²⁷.

Опишем деятельность некоторых горцев Северного Кавказа, особо способствовавших «массовости» внешней миграции этого периода. Полковник кабардинец Фица Абдрахманов, служивший в Кавказско-Горском полуэскадроне в течение конца 1830–1840-х гг., а затем работавший приставом ряда горских народов, активно пропагандировал идеи переселения северокавказцев в Османскую империю. Огромную роль в выселении горцев в 1861–1863 гг. сыграл адыг Могуковор,

находящийся на службе в российской армии в чине штабс-офицера Кубанского войска (впоследствии получивший чин генерал-майора). Генерал-лейтенант кабардинец Темирхан Шипшев, также находившийся на службе в российской армии, затем работавший начальником Шапсугского округа, в 1863–1864 г. занимался распространением идеи переселения в Турцию среди шапсугов. Ему удалось уговорить «добровольно» выселиться в Османскую империю около 60 тыс. шапсугов. В 1865 г. кабардинец, мулла Жамурза Варитлов способствовал выселению 900 кабардинцев. В бжедугском обществе выселение пропагандировали местные исламские лидеры Хут, Чанахока, Челягаштука, а также старшина Таркан Куйсо. Известна деятельность некоторых горцев Центрального Кавказа, значительно способствовавших «массовости» внешней миграции шапсуга муллы Исхака, караеовца кадия Магомед-эфенди Хубиева²⁸.

Были северокавказские горцы, которые всячески отговаривали своих собратьев от массового переселения в Османскую империю, например, известны натухаец Костанк-эфенди (Куштанок), абадзех Карабатыр-бей (Хаджи Батырбей), распространявшие информацию, что вскоре возобновится война западных стран с Россией, в результате которой северокавказские земли вновь отойдут горцам²⁹.

В первой половине 1860-х гг. в Османскую империю переселялись кабардинцы, западные адыги. В 1860 г. переселилось 450 семейств кабардинцев, позже – еще 442 семейств кабардинцев. Во главе с князем Пшемахо Жамботовым выселилась почти половина населения Большой Кабарды. В 1862–1863 гг. началось переселения западных адыгов. В 1864–65 г. – массовое переселение западных адыгов,

²⁶ Кумыков Т.Х. Выселение адыгов... С. 88.

²⁷ Проблемы Кавказской войны... С. 107, 133.

²⁸ Проблемы Кавказской войны... С. 187; Трагические последствия Кавказской войны... С. 204, 207, 208; Тхамокова И.Х. Военные мемуары об окончании Кавказской войны и выселении западных адыгов в Турцию // Мир культуры. Нальчик, 1990. Вып. 1. С. 155; РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 528, Л. 28; Дегоев В.В. Генерал Муса Кундухов: история одной иллюзии // Сборник Русского исторического общества. М., 2003, № 7, С. 149-152.

²⁹ Проблемы Кавказской войны... С. 197, 204, 219, 229.

убыхов, натухайцев. В 1865 г. вновь стали выезжать кабардинцы – семейства Анзоровых, Куденетовых, Кудабердоковых, а также осетины из Малой Кабарды. В этот период массовых переселений тюркоязычные народы – балкарцы и карачаевцы, проживающие на Северо-Западном и Центральном Кавказе, отказывались переселяться в Османскую империю. Тем не менее по архивным источникам, видно, что в этот период в Османскую империю выселилось около 100 семейств карачаевцев. Балкарцы действительно в меньшей степени были охвачены стремлением к переселению, но отдельные случаи их эмиграции также имели место. Поскольку тюркоязычные народы приняли российскую власть, они считались «мирными», в отличие от всех адыгских групп, то российская администрация не стимулировала их к отъезду, тем более, что эти народы активно участвовали во внутренних миграциях, а именно: в переселении с гор на равнину, в чем они сами были заинтересованы³⁰.

Статистические данные (как российские, так и турецкие) по переселению горцев Северного Кавказа чрезвычайно неточны и ограничены. По данным председателя Кавказской археографической комиссии А.П. Берже, Северный Кавказ в 1858–1865 г. покинуло 439.194 горцев. Многие исследователи склонны считать эти данные заниженными. Так, А.Х. Касумов приводит цифру 900 тыс. адыгов. Из них: 57,4% – адыги; 15,1% – убыхи. Соотношение среди адыгских субэтносов таково: 33,5% – шапсуги, 9,1% – натухайцы, 5,54% – абадзехи, 3,4% – кабардинцы.

Согласно докладу российской комиссии по делу о переселении горцев в Турцию от 18 февраля 1865 г. в течение 1863–1864 гг. из различных регионов Северного Кавказа в Османскую империю переселилось 470.703 человек. В целом за период с 1858 по 1865 г., судя по данным той же комиссии, через восточные порты Черного моря было отправлено 494.633 чел., в том числе шапсугов – 169 тыс., натухайцев – 67 тыс., абадзехов – 43

тыс., убыхов – 74567, джигетов – 11873, бжедугов – 10,5 тыс., абазин – 30 тыс., бесленеевцев – 4 тыс., темиргоевцев, егерукаевцев и махашевцев (данные общие) – 15 тыс., прикубанских ногайцев – 30,5 тыс., кабардинцев – 17 тыс.³¹

Позднее на Северо-Западном Кавказе внешняя миграция была скромной. В Османскую империю переселялись западные адыги, кабардинцы и тюркоязычные народы – карачаевцы и балкарцы. В 1895 г. переселилось 1 тыс. семейств горцев Кубанской области, в 1902 г. – 2601 кабардинцев и 781 балкарцев, в 1905 г. по инициативе двух кабардинских князей эмигрировало 115 кабардинских и 13 балкарских семей.

В течение 1880-1900-х гг. в Османскую империю выселилось 15.756 карачаевцев. Среди них были выходцы из Мары и Теберды – 700 семей, из селений Дуут и Жазлык – 500 семей и т. д. Среди переселенцев были представители фамилий Газаевых, Энеевых, Гемуевых, Созаевых, Жабеловых, Тохаевых, Гогуевых, Салпагаровых, Батчаевых, Аппаевых, Кипкеевых, Текеевых, Байрамуковых, Хачировых, Кочкаровых, Абаевых, Абайхановых, Барасбиевых, Суншевых, Шакмановых, Теплеевых, Доттуевых, Малкондуевых и т.д.³²

Известна деятельность некоторых лиц, значительно способствовавших «массовости» внешней миграции осетин этого периода, например, осетина мусульманина, генерал-майора российской армии М. Кундухова. В 1864 г. он стимулировал к переселению около 5 тыс. чеченских семей³³.

В результате переселенческого процесса осетины-мусульмане частично покинули Осетию, и большая часть осетинского населения автоматически стала православной. Так, по данным на 1897 г., во Владикавказском округе было 70317 чел. православных и 19512 чел. мусульман, а в самом Владикавказе было 31435

³⁰ Проблемы Кавказской войны... С. 101, 369-370, 437; Трагические последствия... С. 316; Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Составитель Л.А. Чибиров, кн. 4, 1989. С. 218-220.

³¹ Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Из истории борьбы адыгов за независимость в XIX веке. Нальчик, 1992.

³² Трагические последствия Кавказской войны С. 335, 374, 402; Касумов А.Х. Разные судьбы... С. 26.

³³ Дегоев В.В. Генерал Муса Кундухов: история одной иллюзии // Сборник Русского исторического общества. М., 2003, № 7.

чел. православных и 2268 чел. мусульман. Согласно списку населенных мест Терской области, в 1900 г. 18% осетин исповедывали ислам, а 82% – православие. Мусульманскими в этот период оставались селения Эльхотово, Чикола, Карджин, Лескен, Хазнидон, Зильги, Заманкул, Беслан, Брут, Ногкау, Комсомольское (Дашково), Раздзог. Были и смешанные селения – Дзуарикау, Ламардон и др.

В 1880–1900-е гг. продолжалось переселение осетин с гор на равнину и одновременно с этим началась крестьянская колонизация. Во второй половине XIX в. после настоятельных обращений осетин в российскую администрацию с просьбой о продолжении переселения горских жителей на равнину, процесс создания населенных пунктов на Владикавказской равнине продолжился и значительно активизировался. Более того, можно отметить, что процесс переселения горцев на равнину принял массовый характер только в Осетии, в отличие от Балкарии, где было образовано лишь несколько новых балкарских селений, а именно Гунделен, Чижок-Кабак (Нижний Чегем), Кашкатау, Тышлы-Тала (Темирхановский), Хабаз. На Осетинской равнине и в районе г. Моздока были созданы новые осетинские селения Новая Саниба, Новый Урух, Веселое, Разбун и др.³⁴

До 1917 г. Северо-Восточный Кавказ, особенно Дагестан, был менее затронут массовыми переселениями. Однако и ему было знакомо мухаджирство. Этот термин родился в Дагестане в годы Кавказской войны. Мухаджирами называли сторонников имамата, находивших убежище на его территории. Например, в своих мемуарах зять Шамиля Абдуррахман Казикумухский так поясняет этот термин: «Мухаджир – арабское слово, означающее того, кто переселяется из дар ал-харб («область войны») – земли, воюющие против мусульман) в дар ал-ислам («область войны») – территория, находящаяся под властью мусульманских правителей). Первым из Мекки в Медину переселился наш пророк Мухаммед, да будет мир над

ним. После оно стало обычным для его (т.е. мусульманской) общины и совершается при условиях, указанных в исламских книгах»³⁵.

Уже в XVIII – первой половине XIX в. исследователями отмечаются волны переселения народов Дагестана в Османскую империю. Так, первая волна переселения лезгинов в Османскую империю датируется С.Ф. Алибековым 1730-ми гг., а вторая – 1837–1850-ми гг.³⁶

От переселений времен Кавказской войны больше пострадали вайнахские народы. В 1817 г. в связи с проведением Сунженской укрепленной линии большая часть ингушей Сунженского района была переселена из предгорий в Назрань³⁷.

На Северо-Восточном Кавказе окружное начальство не приняло плана русской колонизации приобретенных земель, осуществленного в 1858–1868 гг. в Кубанской области генералом Н.И. Евдокимовым. В Дагестане русская колонизация территорий шла только на равнине, причем весьма туго. Здесь так и не произошло массового сгона горцев на равнину. Даже селения, перенесенные из гор на равнину за какие-либо провинности, через некоторое время возвращались назад. Только в Чечне и Ингушетии продолжались начатые ранее выселения части горцев на земли Центрального и Северо-Западного Кавказа³⁸. Мухаджирство на Северо-Восточном Кавказе сильнее затронуло Чечню и Северный Дагестан. Но и там оно не имело такого размаха, как на Северо-Западном Кавказе.

Немалым стимулом для эмиграции в Турцию служили многочисленные и порой самые невероятные слухи и опасения, циркулировавшие среди горцев-мусульман в

³⁴ Эмиграция северокавказских народов в Османскую империю (вторая половина XIX – начало XX вв. Сб. ст. Сост. С.Ф. Алибеков. Махачкала, 2000.

³⁵ Бобровников В.О., Бабич И.Л. (отв. ред.). Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007.

³⁶ Эмиграция северокавказских народов в Османскую империю (вторая половина XIX – начало XX вв. Сб. ст. Сост. С.Ф. Алибеков. Махачкала, 2000.

³⁷ Эмиграция северокавказских народов в Османскую империю (вторая половина XIX – начало XX вв. Сб. ст. Составитель С.Ф. Алибеков. Махачкала, 2000.

³⁸ Бабич И.Л. Основные вехи миграционной политики России на Северном Кавказе // Кавказ в истории России: дискуссионные проблемы. М., 2014.

неспокойное время после окончания Кавказской войны. Больше всего они боялись насильственного крещения и введения рекрутчины или обращения в казаки. Российские военные власти всячески пытались разубедить своих новых мусульманских подданных в реальности этих слухов. Недаром опровержение этих трех слухов содержится в начале знаменитой «Прокламации к чеченскому народу», обнародованной наместником кавказским Барятинским в 1860 г. Несмотря на это горцы охотнее верили письмам из Османской империи, где их убеждали в скором начале преследований мусульман на Северном Кавказе. Взамен этого в Турции им обещали передать и, принадлежавшие переселившимся в Россию армянам, а также налоговые льготы и денежные пособия. Роль слухов и возникновении мухаджирского движения пока еще крайне слабо изучена, хотя русские и османские архивные источники неплохо освещают ее³⁹.

Повсюду мухаджирское движение началось после постановления Кавказского комитета «О переселении горцев», принятого 10 мая 1862 г. Была образована Комиссия по делу о переселении горцев в Турцию. Этот год считается датой официального начала мухаджирского движения, хотя реально оно началось уже после окончания Крымской войны (1853-1856 гг.). Комиссия была уполномочена организовывать переселение горцев Северного Кавказа, выдавать им денежные пособия и вести переговоры с владельцами транспортных судов о перевозке эмигрантов.

Хронология переселения в Турцию на Северо-Восточном и Северо-Западном Кавказе в целом сходна, хотя в ней встречаются и некоторые различия. Рубежом начала мухаджирского движения здесь стал год окончания военных действий на Северо-Восточном Кавказе (1859 г.). От периода к периоду менялись численность эмигрантов, направление миграционных потоков и главное – миграционная политика правительства.

В отличие от Северо-Западного и Центрального Кавказа основной пик пересе-

лений на Северо-Восточном Кавказе пришелся не на первую половину 1860-х годов, а на 1870-е гг. Численность мухаджиров резко возросла после поражения восстания 1877 г. и начала репрессий на Северном Кавказе против его участников. В первый период (1856–1865 гг.), царские власти способствовали эмиграции горцев, нарушая при этом условия соглашения 1860 г. и запрещая мухаджирам возвращение на родину. Со второго периода (1865-1877 гг.) кавказские власти стали ограничивать выселение. Эмигранты же находили все новые уловки для обхода эмиграционных законов. Чаще всего они испрашивали разрешения выезда «на богомолье в Мекку», т.е. в хадж. С перерывами мухаджирство продолжалось до середины 1920-х гг.⁴⁰

Довольно сложно определить численность мухаджирского движения. Имеющиеся официальные статистические данные российских дореволюционных и османских властей очень неполны. К тому статистика численности мухаджиров из османских архивов до сих пор полностью не обработана и не введена в научный оборот. По официальным данным царских властей, только за 1858-1865 гг. из Северного Кавказа в Османскую империю выселилось 493194 чел., из них – 440350 чел. составляли разные адыгские народы Северо-Западного Кавказа (шапсуги, убыхи, абадзехи и т.д.) и близкие к ним по языку и культуре абхазы. Всего с 1856 по 1925 г. Северо-Восточный Кавказ покинуло около 40 тыс. чеченцев и ингушей, 39660 ногайцев (включая ногайцев Кубанской области), 8–10 тыс. осетин и 20–25 тыс. дагестанцев. Динамику эмиграции можно проследить по ежегодным «Отчетам о состоянии Дагестанской области»: с 1859 по 1861 г. переселилось 702 чел., в 1863–1869 гг. эмигрировало 1603 чел., в 1872 г. – 120 семей; в 1873 году – 179 семей. Если считать одну семью в среднем состоящей из 5 чел., то получается, что за 2 года – 1872–1873 гг. – из Дагестанской области эмигрировало по крайней мере 1500 чел.⁴¹

³⁹ Бабич И.Л. Основные вехи миграционной политики на Северном Кавказе // Российская нация, 2014. № 1.

⁴⁰ Бабич И.Л. Историко-правовые основания «мобилизации» адыгов накануне Олимпиады // Российское общество, право и государство. Отв. ред. Ф.Г. Камкия. Ростов на Дону, 2013.

⁴¹ Абдулаева М. Переселение дагестанцев в Османскую империю во второй половине XIX

Существуют также предположительные (и вероятно, сильно завышенные) данные потомков мухаджиров. По ним, количество выходцев из черкесской диаспоры в странах Ближнего Востока, в последней трети XIX в. превышало 1,5 млн чел.

*«Кавказская война»:
историография, оценки, концепции*

Весь период так называемой Кавказской войны XIX в. был не просто войной России с народами Северного Кавказа, а войной России с Англией, Францией, стоявших за спиной Турции. Английские агенты с помощью турок постоянно находились на Кавказе, подстрекая местное население, вооружая его против России. Да, война уносила тысячи жизней с одной и другой стороны, вот только агенты оставались живы. К началу 60-х годов война стала заканчиваться, и вот тут-то султанское правительство Османской империи спровоцировало с поощрения Англии массовое переселение горцев в Турцию. Как пишет известный кавказовед В.В. Дегоев, «вдохновители грандиозной кампании переселения опирались, прежде всего, на настроения черкесской знати, которую не столько волновали военные или политические проблемы, сколько личные социально-экономические перспективы при русской власти»⁴². Роль внешних сил, заинтересованных в получении эффективных рычагов давления на Россию по различным вопросам, представляется здесь если не определяющей, то чрезвычайно важной.

Кавказская война, как и любая другая эпоха, не может быть вырвана из естественного и органичного контекста истории. Однако, будучи неотъемлемой частью этого контекста, вобравшей в себя предшествующее и заложившей основу для последующего, 30-60-е годы XIX века примечательны тем, что они наполнены не только преемственными, но и во многом беспрецедентными явлениями. Весь их глубокий и поучительный смысл с особым драматизмом обнажился сегодня, в начале XXI века.

– начале XX веков (причины и последствия). Дисс. канд. ист. н. Махачкала, 1999.

⁴² Дегоев В.В. Кавказ и великие державы. М.: Рубежи XXI, 2009. С. 456.

История Кавказской войны еще совсем недавно представляла узкопрофессиональный, академический интерес. Теперь, к сожалению, актуальность и востребованность ее растет в угрожающе-непредсказуемой для безопасности России прогрессии. После распада СССР и возникновения государственных границ между Северным и Южным Кавказом оба субрегиона – хотя и с разной степенью выраженности – стали объектами пристального внимания крупных держав. Подоплека этого интереса совершенно очевидна – вывести Грузию, Азербайджан и Армению из сферы российского влияния, максимально обширно дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе и в перспективе отторгнуть его от России.

Кавказская война XIX века не была продиктована стремлением России уничтожить кавказские народы. Вхождение Кавказа в состав Российского государства было сложным и длительным историческим процессом, ход которого диктовался ситуацией на международной арене и длительной традицией взаимоотношений России с соседними странами и народами. В том конфликте сочетались противоречивые тенденции – он явился не только фактором противостояния, но и объединения немалой части населения Кавказа с Россией. Тенденция выбора Российской империи в качестве Отечества в ходе и по итогам Кавказской войны стала для большинства горских народов преобладающей. Кроме того, необходимо помнить, что массовое переселение (исход, мухаджирство) черкесов было спровоцировано Османской империей, которая действовала под давлением Великобритании, и, следовательно, носило характер англо-турецкой провокации⁴³.

Адекватность термина «Кавказская война» сути происшедших событий уже не раз поднималась кавказоведами⁴⁴. От-

⁴³ Более подробно об этом см. Рябцев В.Н. Черкесский вопрос, Олимпиада 2014 и политика Грузии на Кавказе/ отв. ред. В.Н. Панин. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012.

⁴⁴ Материалы семинара (№ 9) кафедры РСИД АГПУ на тему «О состоятельности термина и понятия “Кавказская война”» // Вопросы Южнороссийской истории (научный сборник) / Под ред. В.Б. Виноградова и С.Н. Ктиторова. – Москва; Армавир, 2006. – Вып. 11. – С. 90-111.

сюда и многочисленные вариации в попытках конкретизировать смысл описываемого явления, от «Русско-Кавказской» до «Большой Кавказской»⁴⁵. Отсутствие адекватной альтернативы заставляет в качестве полумеры использовать эвфемизм «так называемая Кавказская война», а попытки выйти из этого эвристического тупика вызывают отторжение у значительной части кавказоведов, достаточно комфортно чувствующих себя в этом наработанном дискурсивном пространстве⁴⁶. Предложение переосмыслить определение воспринимается не как призыв к научному диалогу, а как покушение на чувства национальной гордости. В этой связи весьма наглядны рассуждения нашего дагестанского коллеги Х.Х. Рамазанова: «Переосмысление термина? Это искажение истории, перепись её, желание подчеркнуть, что Дагестан не имел национальных героев, каким уже не одно поколение считает Шамиля, а также нежелание исследовать другие проблемы, искусственный вызов научных дискуссий»⁴⁷. По существу речь идет о табуировании определённой тематики, которая должна априори признаваться как истинная⁴⁸.

⁴⁵ Хут Л.П. Вхождение Северного Кавказа в состав России в историографических практиках исторической политики (субъективные заметки) // Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2013. – С. 20.

⁴⁶ Вывод сделан на основании личных наблюдений Ю.Ю. Клычников, в том числе анализе развернувшейся полемики на Всероссийской научно-практической конференции «Кавказская война: символы, образы, стереотипы (к 150-летию со дня окончания)» (с. Кабардинка, город Геленджик) 28 февраля-2 марта 2014 г.

⁴⁷ Цит. по: Гарунова Н.Н. Дискуссионные аспекты термина «Кавказская война» // Материалы Международного форума историков-кавказоведов (14-15 октября 2013 г., г. Ростов-на-Дону) / отв. ред. Черноус В.В. – Ростов-на-Дону: МАРТ, 2013. – С. 42.

⁴⁸ Такого рода призывы Ю.Ю. Клычников находит и в трактовках других проблемных вопросов связанных с «Кавказской войной». Например вывод Ш.А. Гапурова: «... "горцы боролись за свою свободу". Это положение имеет принципиальный характер, и, по наше-

В одной из своих работ В.Б. Виноградов отмечал, что данный «термин крайне спорный по смыслу, территории, хронологии, легко, к тому же, перетекающий, как мы убедились, в неисторические, политизированные и опасные матрицы типа Русско-Кавказской, Русско-Черкесской, Русско-Чеченской (едва ли не 400-летней) и т.п. войны со стандартным образом непримиримого врага», давно уже не соответствует уровню осознания происходивших в регионе событий. Именно для преодоления подобной тупиковой и исчерпавшей себя трактовки этот автор предлагал в качестве одного из вариантов термин «KRISIS», подразумевая «решение, решительный исход, обозначающему, более всего, перелом, тяжелое переходное состояние» возникшее в русско-северокавказских отношениях⁴⁹.

Как отмечал Джеффри Хоскинг, «в основе вмешательства лежало опасение, что в противном случае этот регион, и без того нестабильный, может стать базой для военных действий враждебной державы, азиатской или даже европейской, и новые территории на юге окажутся под угрозой»⁵⁰. Это обуславливало упорство в овладении горным перевалом, зачастую вынужденный характер применения военно-политических инструментов решения возникающих проблем. Впрочем, невоенные методы умиротворения региона никогда не отвергались и всегда считались предпочтительными.

Попытка насильственной, навязываемой со стороны модернизации традиционных горских обществ привела к их консолидации в противостоянии чуждой власти. Подобный итог видится закономерным и исторически обусловленным. Втягиваясь в

му мнению, его надо строго придерживаться» (Гапуров Ш.А. Дискуссионные вопросы кавказоведения (XIX век): поиски компромисса // Материалы Международного форума историков-кавказоведов (14-15 октября 2013 г., г. Ростов-на-Дону) / отв. ред. Черноус В.В. – Ростов-на-Дону: МАРТ, 2013. – С. 37.). Таким образом дискуссия изначально ограничивается некой чертой, выход за рамки которой считается недопустимым.

⁴⁹ Виноградов В.Б. Современные аспекты российского кавказоведения (Мозаика новейших публикаций). – Москва; Армавир, 2007. – С. 7.

⁵⁰ Хоскинг Д. Россия: народ и империя (1552-1917). – Смоленск, 2000. – С. 33.

орбиту российской цивилизации, народы Кавказа неминуемо должны были пережить болезненную для них ломку привычных ценностей, трансформацию института социализации, связанного в немалой степени с набеговой практикой, а также адаптацию к требованиям, присущим любому государству (необходимость платить налоги, нести повинности, подчиняться общему законодательству и т.п.). Всё это не могло не вызвать противодействие с их стороны.

В силу объективных обстоятельств, связанных, прежде всего, с обретением устойчивых и достаточно безопасных южных рубежей, Российское государство выходит и закрепляется на Кавказе. Здесь оно сталкивается с весьма специфичным миром кавказских народов, образ жизни которых далеко не во всем принимается империей. Достаточно упомянуть набеговую традицию, которая существовала до времени появления Российской державы в регионе и лишь была трансформирована в новых исторических условиях. В свою очередь предлагаемые, да и навязываемые северным соседом порядки воспринимаются автохтонами как чуждые и враждебные. В таких условиях конфликт оказался неминуем, т.к. изменение геополитической ситуации вокруг Кавказа должно было привести к трансформации жизни его народов, заставив их реагировать на происходящее. Попытка сохранить «старый мир» оказалась исторически бесперспективной и обреченной, а его защитники, при всех их вызывающих уважение героизме и самоотверженности, не могли изменить происходившее. Кавказ нуждался в модернизации, один из вариантов которой (условно назовем его европейско-христианским) стала воплощать в жизнь Российская империя. Одновременно в недрах горских обществ возникла альтернатива этому проекту. Ею стал восточно-исламский проект в виде мюридистского теократического «государства», который наиболее полно воплотился в имамате Шамиля. При всей антагонистичности эти два проекта работали в одном направлении – они ломали традиционные устои патриархальности и рушили горский изоляционизм, приучая к правилам жизни в условиях государственности. Потенциал России оказался куда могущественнее

возможностей её конкурента. Но дело здесь не только в военно-политическом и экономическом превосходстве. Предлагаемые Россией экономические, политические и культурные принципы жизни оказались ближе и выгоднее горцам, которые в конечном итоге сделали выбор в пользу первого модернизационного варианта. Сделано это было еще и потому, что русские не столь категорично навязывали и регламентировали внутренний мир горцев, в то время как Шамиль и его сторонники были принципиально чужды идеям плюрализма, хотя и пытались смягчить исламские догматы, адаптируя их под местные реалии (например, разработав низамы).

Ещё одной дискуссионной темой является определение хронологии «Кавказской войны». Здесь разброс мнений по-прежнему велик. Чаще всего фигурирует период 1817-1864 гг., но с таковым соглашаются далеко не все исследователи. Наметилась тенденция на расширение временных рамок этого события, по-видимому, в зависимости от ангажированности автора. Отправной точкой может служить X век (походы князя Святослава Игоревича), либо XVI столетие, озаменованное военно-политическими усилиями Ивана IV Грозного в регионе. Верхняя граница вообще ставится под сомнение, т.к. в истории второй половины XIX столетия, в минувшем и начавшемся веках без труда можно обнаружить следы вооружённой конфронтации. Фактически вся политика России на Кавказе начинает соотноситься с «Кавказской войной»⁵¹.

В немалой степени на это влияет этническая принадлежность автора, который претендует на ассоциацию этого «престижного» факта со своим народом. Например, для ряда адыгских исследователей отправной точкой «Кавказской войны» служит 1763 г., когда по решению российского правительства была основана крепость Моздок, чье строительство вызвало недовольство со стороны кабардинской владетельной верхушки⁵². По мнению

⁵¹ Дегоев В.В. История, опрокинутая в политику. Три досье «до востребования». – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 47.

⁵² Кушхабиев А.В. Русско-кавказская война в истории адыгского народа // Исторический вестник: VII выпуск. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 355.

сторонников подобной интерпретации событий, с этого момента начинается колониальная политика царизма на Северном Кавказе, ущемляющая экономические интересы кавказских народов. Оппоненты в качестве контраргументов указывают на то, что крепость располагалась не на кабардинской территории, а в пограничье. Занятые для нужд гарнизона земли не были жизненно важны для автохтонов, а если использовались ими, то эпизодически. Недовольство местной элиты было обусловлено тем, что под защиту русского гарнизона стал уходить «чёрный народ», бежавший от эксплуатации и притеснений, т.е. причину нужно искать не во внешних факторах, а во внутренних противоречиях самого кабардинского общества и т.д.⁵³

Представляется, что сама попытка увязать начало исторического феномена «Кавказской войны» с каким-то конкретным событием изначально бесплодна. Если акцентировать внимание исключительно на вооружённом противостоянии, то оно периодически затихало и вновь обострялось. При этом периоды вполне мирного сосуществования явно доминировали, да и число вовлечённых в конфликт с Россией горцев отнюдь не преобладало над теми, кто вполне мирно инкорпорировался в новую для себя социально-экономическую, политическую и культурную среду привнесённую империей. При этом они активно участвовали в обуздании своих беспокойных и деструктивных соплеменников, от воинственной пассионарности которых страдали не меньше, чем их русские соотечественники⁵⁴.

Среди болезненно воспринимаемых тем, являющихся своеобразным маркером, характеризующим позицию автора в трактовке проблематики «Кавказской войны», можно указать популярное научное направление, которое связано с исследованием набеговой традиции, характерной для региона в рассматриваемый период. В своё время на роль набегов в повседневной жизни горских обществ и реакцию на эту практику со стороны российской администрации обратил внимание М.М. Блиев⁵⁵. Отклики немалой части кавказоведческого сообщества на высказанные автором идеи были резкими и полемически азартными. Все, кто оценил перспективность обозначенного автором направления поиска (например, В.Б. Виноградов), причислялись к «фальсификаторам» и подвергались идеологическому ostracismу⁵⁶. Отстаивая удобный «героический имидж» собственного народа в трактовке событий «Кавказской войны», историку можно было добиться комплиментарного отношения у сородичей. Возникла потребность и в образе врага, покушающегося на «духовные святыни». Такого рода настроения сохраняются и сейчас, являясь, как представляется, своеобразным элементом этнической идентичности⁵⁷.

Имеющийся пресс общественного мнения затрудняет для многих исследователей, проживающих на Северном Кавказе, возможность вариативного изучения обозначенного феномена. Неудивительно, что наиболее спокойная критика положений концепции М.М. Блиева о внутренних причинах и истоках «Кавказской войны» звучит со стороны ряда учёных. Пожалуй, наиболее интересные рассуждения можно встретить у Ю.Ю. Карпова, не разделяющего мнения своего коллеги о том, что

дар: Кубанский государственный университет, 2013. – С. 72-73.

⁵³ Виноградов Б.В. Интегративные проекты и дезинтегрирующие факторы в российско-северокавказских взаимоотношениях конца XVIII – начале XIX в. – Славянск-на-Кубани, 2009. – С. 27-28, 32-33; Клычников Ю.Ю. Исследование А.А. Епифанцева и размышления о проблемах современной кавказоведческой историографии // Вопросы Южнороссийской истории. – Армавир, 2011. – Вып. 17. – С. 104 и др.

⁵⁴ Великая Н.Н. О методах российской политики на Северном Кавказе в первой половине XIX века // Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Красно-

Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. – 1983. – № 2. – С. 54-75.

⁵⁶ Основные выводы и рекомендации Всесоюзной научной конференции «Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX в.» 20-22 июня 1989 г. Махачкала, 1989. – С. 6.

⁵⁷ Кушхабиев А.В. Русско-кавказская война в истории адыгского народа // Исторический вестник: VII выпуск. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. – С. 350-371.

причиной этого явления стал «своеобразный взрыв процесса классообразования, который якобы переживали начиная с XVIII столетия «вольные» общества Дагестана, тайпы и тукхумы Чечни, «демократические племена» адыгов на Северо-Западном Кавказе – все исключительно горцы»⁵⁸. При этом петербургский учёный в качестве аргументации приводит факты, непосредственно касающиеся изучаемых событий, признавая за оппонентом «рациональные суждения и доводы»⁵⁹.

Персонификация «Кавказской войны» приводит к тому, что у неё появляются свои герои и антигерои. Здесь мы нередко сталкиваемся с крайностями в оценках их деятельности, восхвалением или демонизацией. Фактически речь идет о создании позитивного или негативного мифа, весьма далёкого от реального персонажа. Актуализируясь, он приобретает не столько историческое, сколько политическое звучание. Во многом это зависит от уровня профессиональной компетентности автора, его способности исходить из принципа историзма во время реконструкции исторического портрета изучаемого лица. Далеко не все оказываются в состоянии преодолеть этнические и конфессиональные предпосылки, которые в данном случае могут проявляться наиболее болезненно и эмоционально. Сохраняется определённый социальный заказ на такого героя (антигероя), что затрудняет непредвзятое осмысление роли конкретной личности в тех или иных событиях прошлого. В то же время открываются широкие перспективы для использования таких сюжетов в пропагандистско-воспитательной работе, причём не только в конфронтационном аспекте.

Среди культовых фигур «Кавказской войны» часто выделяют генералов А.П. Ермолова⁶⁰, А.И. Барятинского⁶¹, Н.И. Евдокимо-

ва⁶², Г.Х. Засса⁶³, имама Шамиля⁶⁴ и др. В общественном сознании они являются символами своей эпохи, носителями архетипа «настоящего кавказца». Их деятельность воспринимается как пример для подражания. Им приписываются некая совокупность черт, которая должна быть присуща истинному лидеру. Превалируют при этом военные заслуги, особенно почитаемые в пронизанном маскулинными ценностями кавказском обществе. Объединяет их ареал удачливого воина, мудрого вождя, способного выйти победителем из сложной ситуации, чьи выдающиеся качества признают не только свои, но и чужие. Одновременно, они являются воплощением жестокости, коварства, беспощадности. Оценки варьируются в зависимости от того, к какому «лагерю» принадлежит исследователь.

Зарубежная историография. Особо следует остановиться на роли зарубежных ученых, исследовательских центров и исследований, посвященных Кавказской войне XIX века, ее итогам и т.н. черкесскому вопросу. Указанные исследования используются в той или иной мере в большом количестве публикаций в российском информационном пространстве, особенно на специализированных адыгских (черкесских) порталах.

Черкесской проблематике уделили внимание многие исследовательские, аналитические, экспертные центры за рубежом и их аналитики. Еще в 2000 г. вопрос «геноцида черкесов» привлек внимание исследователя из Финляндии Антеро Лейтзингера (Antero Leitzinger), который в своей статье «Геноцид черкесов» утверждает, что «Россия практиковала убийства и массовые депортации в Крыму и на Кавказе, этнические чистки Черкесии, особенно в 1862-1864 годах». В

⁵⁸ Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2007. – С. 239.

⁵⁹ Там же. – С. 242.

⁶⁰ Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816-1827). – Ессентуки, 1999.

⁶¹ Муханов В.М. Покоритель Кавказа князь А.И. Барятинский. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.

⁶² Муханов В.М. наброски к портрету генерала Н.И. Евдокимова // Кавказский сборник. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2008. – Т. 5 (37). – С. 137-165.

⁶³ Виноградов В.Б. Генерал Г.Х. Засс: «Отступления со мною нет и не будет!» / Под ред. С.Л. Дударева. – Армавир.

⁶⁴ Дегоев В.В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. – М.: SPSL-«Русская панорама», 2001; Гасаналиев М.М. Первая Кавказская война. Сатрап. – Махачкала, 2001.

2010 г. еще финский аналитик Анси Кульберг (Annsi Kullberg) затронул в своей статье «Размышления о Кавказе 21 мая 1864 – 2010» тему черкесского «геноцида», которую увязал с историческими событиями в Европе до и после окончания Кавказской войны в 1864 г. Тиаго Феррейра Лопес (Tiago Ferreira LOPES) из турецкой исследовательской организации «Стратегический взгляд» («Strategic Outlook») также посвятил свою статью «Черкесская этнонациональная повестка дня: конец игры или ее начало?» черкесской проблематике в геополитическом контексте, а точнее суммировал в своей публикации ключевые аспекты т.н. черкесского вопроса. В Центре по изучению геноцида и прав человека Ратгерского университета в Нью-Джерси (США). Джеф Бенвенуто (Jeff Benvenuto) и Джон Лим (John Lim) опубликовали статью «Убийственное «умиротворение» черкесов на российском Кавказе в середине XIX века».

Если систематизировать и обобщить круг англоязычных первоисточников, который используется как зарубежными так и российскими СМИ, учеными и экспертами при освещении черкесской проблематики, прежде всего стоит отметить материалы, размещенные Организацией наций и народов, не имеющих представительств (The Unrepresented Nations and Peoples Organization, UNPO) (отчет организации за 1997 г., заявление пятой генеральной ассамблеи организации, материалы за март 2008 г. на портале UNPO) и широко цитируемое заявление представителя Международной Черкесской Ассоциации Теувежа Казаноко, сделанное им 21 августа 1998 г. на заседании Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций.

Основой для многократного цитирования и актуализации Кавказской войны XIX в. и ее итогов в публикациях последних лет стали работы Оливера Буллоу (Oliver Bullough), Виллиса Брукса (Willis Brooks), Джона Коларуссо (John Colarusso), Пола Гобла (Paul Goble), Пауля Хензе (Paul V. Henze), Ирмы Крейтен (Irma Kreiten), Кемал Карпата (Kemal Karpat), Антеро Лейтзингера, Майкла Манна (Michael Mann),

Уолтера Ричмонда, Стефена Д. Шинфилда (Stephen D. Shenfield). Отдельно можно отметить Авраама Шмулевича и грузинского автора Мераба Чухуа (Merab Chukhua). Подавляющее большинство указанных авторов опирались не на документальные источники (заметным исключением является Джон Коларуссо), а на работы авторов XIX-XX веков таких авторов как Джеймс Белл (James Bell), Джорж Лейгтон Дитсон (George Leighton Ditson), Карл Фридрих Ньюман, Вильям Эдвард Дэвид Аллен (William Edward David Allen), Джон Фридрих Бэддли (John Frederick Baddeley) и многих других.

После крушения СССР первые заметные упоминания черкесской проблематики в зарубежной англоязычной публицистике можно обнаружить начиная с 90-х годов. Так, в 1990 г. The RAND Corporation выпустила очерк «Северный Кавказ: долгая борьба России за покорение черкесов», написанный Паулем Хензе (Paul Henze) и посвященный длительным войнам России на Кавказе, в частности завоеванию черкесов. Данный очерк в 1992 г. Хензе положил в основу раздела «Сопротивление черкесов России» (Circassian Resistance to Russia) книги «Северо-Кавказский барьер. Наступление русских на мусульманский мир».

С начала 90-х проблемами черкесов вплотную стал заниматься один из самых известных зарубежных специалистов по Кавказу Джон Коларуссо. До 90-х годов его работы были связаны с мифологией и лингвистическими исследованиями, в том числе адыгских языков. Позднее он перешел в сферу международных отношений. В 1991 г. вышла его работа «Репатриация черкесов», в 1994 г. в Энциклопедии мировых культур опубликован написанный им раздел «Черкесы», а в 1997 г. раздел с одноименным названием в Энциклопедии культур иммигрантов в Америке. В 2008 г. вышла его совместная с Уолтером Ричмондом статья «Депортация. Завоевание и депортация черкесов», а в 2010 г. – «Россия: Черкесы и Олимпиада в Сочи». Несмотря на то, что в зарубежных изданиях работы Коларуссо часто цитируются, многие выводы автора, как правило, опускаются.

В зарубежной прессе последних лет активно используются материалы американского исследователя-публициста

Стивена Шенфилда, который еще в 1999 г., на вопрос о геноциде в своей статье "Черкесы: забытый геноцид?" ответил, что «депортация черкесов, безусловно, может рассматриваться как пример этнической чистки». В 2008 г. он же опубликовал обзорную статью «Кто такие черкесы?», в которой кратко изложил сведения о черкесах вплоть до XVIII века.

В 2005 г. исследователь из Королевского университета Белфаста Майкл Манн (Michael Mann) обратил свое внимание на вопрос «российской колониальной экспансии» на Кавказ и «выселение черкесов в XIX веке». В четвертой главе своей книги «Темная сторона демократии: Объясняя этнические чистки» он характеризует политику России на Кавказе в отношении черкесов, как «колониальную убийственную чистку» («colonial murderous cleansing»), но не геноцид.

Еще одним заметным первоисточником актуализации проблемных вопросов черкесской диаспоры для зарубежных публикаций последних лет являются работы американского писателя Уолтера Ричмонда. Впервые к тематике «геноцида черкесов» автор обратился в 2008 г. в своей книге "Северо-Западный Кавказ: Прошлое, настоящее, будущее". В 2012 г. вопрос «геноцида» Уолтер Ричмонд актуализировал перед европейской общественностью в своей речи в Европейском парламенте. В 2013 г. в следующей своей книге «Черкесский геноцид» автор утверждает, что сам «геноцид приходится на 1821-1822 и 1863-1864 года», а главной и единственной причиной трагедии считает «этническую ненависть» («ethnic hatred») со стороны русских к черкесам.

В зарубежных публикациях часто встречаются ссылки на книгу Оливера Булло (Oliver Bullough) «Пусть наша слава будет великой. Путешествия среди непокорных людей Кавказа», в которой выпускник Оксфорда по новейшей истории и журналист после нескольких лет пребывания в России попытался представить свое видение прошлого черкесов и других народов Кавказа, а также актуализи-

ровать современные проблемные вопросы кавказских этносов через призму субъективно подобранных исторических фактов и свидетельств современников. Среди зарубежных исследователей, изучавших проблематику черкесов, особенно выделяется своей информационной активностью – Пол Гобл (Paul Goble). На публикации этого американского эксперта и блогера приходится наибольшее количество ссылок в различных материалах по рассматриваемой тематике.

Конструирование восприятия Кавказской войны XIX века и ее итогов

Различие между объективной реальностью и ее субъективным восприятием стало предметом специальных исследований довольно давно. Отмечено, что степень несоответствия варьируется от незначительной до существенной и определяется такими объективными факторами как культурная, этническая, языковая и религиозная принадлежность выносящего суждение индивида. Более того, восприятие во многом зависит и от общепринятой в текущий момент времени точки зрения на то или иное событие, т. е. от общественного мнения. Однако общественное мнение часто становится объектом манипулирования. Первым шагом к этому является целенаправленное конструирование иного восприятия действительности с целью извлечения определенной выгоды из последствий подобного манипулирования.

Конструирование общественного мнения с особой отчетливостью проявляется на примере изменения отношения к важным историческим событиям, оценка которых важна для построения системы ценностей того или иного общества. Одной из современных попыток подобного манипулирования является конструирование восприятия Кавказской войны XIX века и ее итогов. Начало этому целенаправленному процессу на Западе и на Кавказе было положено уже в XIX веке, в частности такими известными фигурами как Дэвид Уркарт и Джеймс Белл. Помимо открытого проти-

водействия русским на военном фронте они сформулировали и свою версию истории вхождения Кавказа в состав Российской империи.

Впоследствии тематика Кавказской войны не раз становилась актуальной, но пик популярности, безусловно, пришелся на период подготовки и проведения XXII Зимних Олимпийских Игр в г. Сочи, когда за данной проблематикой закрепилось устойчивое название «черкесский вопрос». Под «черкесским вопросом» стали понимать комплекс проблем, актуализируемых черкесским сообществом, главные из которых формулируются черкесскими активистами следующим образом: признание геноцидом и депортацией событий Кавказской войны и переселения в Османскую империю (мухаджирство); репатриация на историческую родину; воссоздание единой Черкесии на территориях Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Краснодарского и Ставропольского краев.

На развитие т.н. черкесского вопроса заметное влияние, прежде всего, оказала хорошо подготовленная информационная кампания в европейских и американских СМИ, развернутая различными черкесскими организациями и поддержанная многими политическими силами за рубежом. Через развернутую пропаганду концепции «геноцида черкесов» осуществлялась трансформация исторической памяти черкесов (черкесы, шапсуги, абазины, кабардинцы и т. д.) в рамках политических и геополитических задач заинтересованных сторон. Данная медийная кампания, серьезно повлиявшая на восприятие Кавказской войны XIX века и ее итогов на Западе, в среде зарубежной черкесской диаспоры и черкесов в России, стала закономерным результатом длительного процесса целенаправленного конструирования нового образа событий того времени. Особенную важность для России приобретает южно-российский аспект восприятия событий XIX века, поскольку именно на территории современного Южного федерального округа проходила финальная

стадия Кавказской войны и проводилась в 2014 г. Зимняя Олимпиада.

Для Юга и Северного Кавказа России следует констатировать неоднородность восприятия Кавказской войны и полярность ее оценок в зависимости от этнической, религиозной и культурной самоидентификации, возрастной и социальной принадлежности субъекта, выносящего суждение. Наиболее негативное восприятие отмечается в адыгской (черкесской) молодежной среде. Именно здесь наблюдается распространение радикальных точек зрения с превалированием эмоционального компонента над рациональным. Этому, по видимому, во многом способствует недостаточный уровень знаний, необходимый для глубокого понимания сути исторических событий и процессов того времени. Широкую популярность у адыгской (черкесской) молодежи приобретают псевдоисторические теории, основанные на оперировании отдельными фактами без учета исторического контекста и их трактовке вопреки принципу историзма.

Среди наиболее обсуждаемых тем по проблематике т.н. черкесского вопроса преобладают следующие:

- Олимпиада 2014 года в Сочи и протесты против ее проведения;
- Кавказская война и «геноцид» черкесского народа;
- 21 мая 1864 как символ трагической судьбы черкесского народа;
- депортация черкесов;
- объединение «черкесских» земель, изменение нынешних границ и создание независимой Черкесии.

Избирательность обсуждаемых тем подчеркивается игнорированием ряда вопросов, которые могли бы разрушить черно-белое восприятие хода истории. В адыгском (черкесском) информационном сегменте практически отсутствует оценка роли Османской и Британской империй в Кавказской войне и организации процесса переселения черкесов в XIX в.; не рассматриваются внутрочеркесские противоречия и различие позиций по вопросу присоединения к Российской империи; не подвергаются

анализу социально-политические факторы процессов, протекавших в тот период времени. Полностью нивелируется значение России в развитии адыгского языка и культуры. За рамки обсуждения выводятся факты, которые могли бы свидетельствовать о дружественном характере взаимоотношений русских и черкесов. В частности, вне рассмотрения оказываются такие события XV-XVI вв. как:

– клятва в верности русскому трону в конце XV века со стороны адыгских и черкесских князей, проживавших в районе горы Бештау;

– визит делегации во главе с черкесским князем Тюменем в Москву в 1559 году с целью присоединения к России;

– заключение антитурецкого (антикрымского) союза между черкесами и Русью в 1557 году;

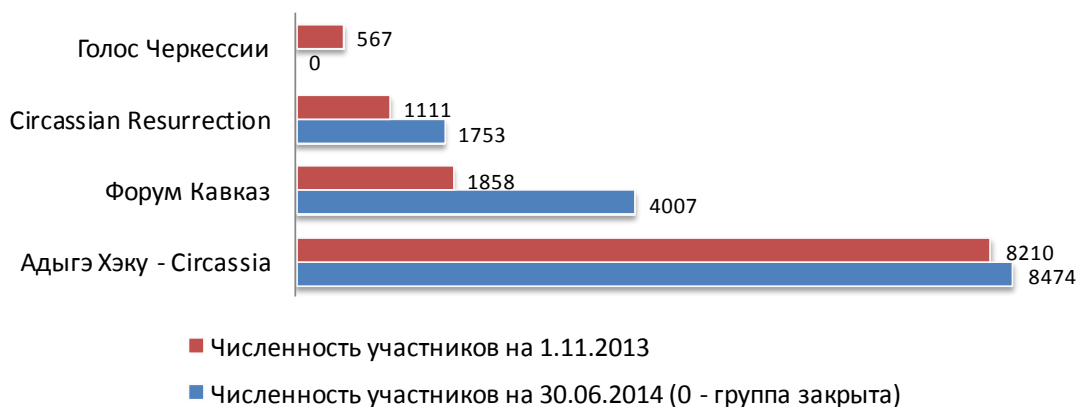
– женитьба царя Ивана IV в 1561 году на Марии Темрюковне, черкесской княжне (ее родственники, именуемые на Руси князьями Черкасскими, породнились с боярским домом Романовых).

Вместо этого точкой отсчета становятся события XVIII-XIX веков, которые объединяются в единую «Русско-Черкесскую войну». Помимо смещения хронологических рамок Кавказской войны это формирует представление о ней как об этническом противостоянии русских и черкесов.

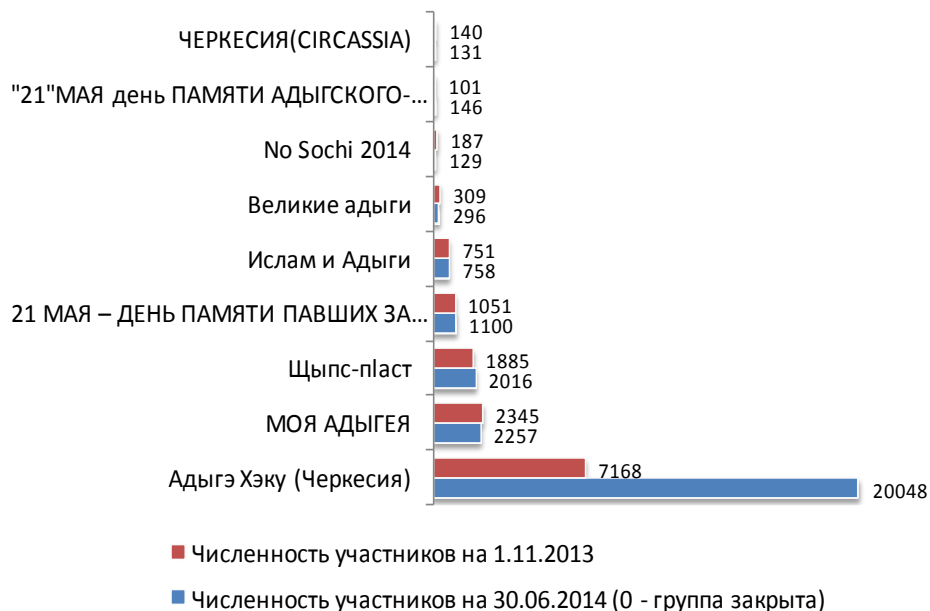
Подобная субъективизация исторического процесса отчетливо прослеживается в информационном пространстве и прежде всего в сети Интернет, где т.н. черкесский вопрос представлен наиболее полно. Численность участников групп, сообществ и т.д. в социальных сетях, посвященных черкесской тематике, измеряется десятками тысяч. Если говорить о южно-российском спектре, то черкесский вопрос представлен в группах и сообществах социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также на тематических сайтах, подавляющее большинство которых — черкесские (адыгские). Следует отметить, что адыгские информационные порталы и группы в социальных сетях (как адыго-, так и русскоязычные) в своем большинстве транслируют негативную трактовку Кавказской войны XIX века и ее итогов.

Черкесский вопрос в социальных сетях. *В российском сегменте сети Интернет проблематика т.н. черкесского вопроса (равно как и в общем Кавказская война XIX в. и ее итоги) активно обсуждалась преимущественно в адыгских группах, сообществах и страницах социальных сетей Facebook, ВКонтакте и Одноклассники.*

Группы, сообщества и страницы Facebook

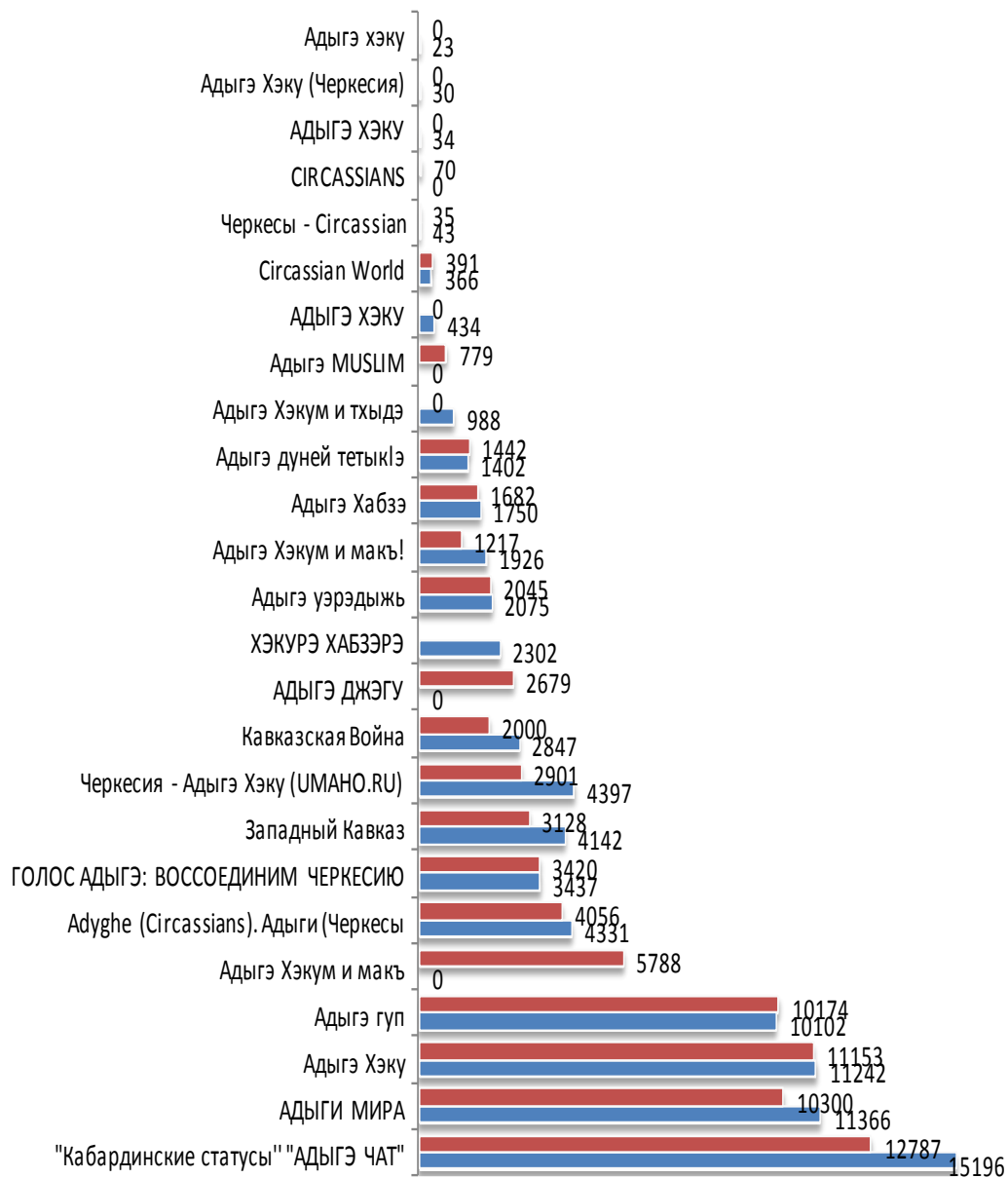
Группы ВКонтакте

Сообщества ВКонтакте

Группы в Одноклассниках

■ Численность участников на 1.11.2013 (0 - нет данных)

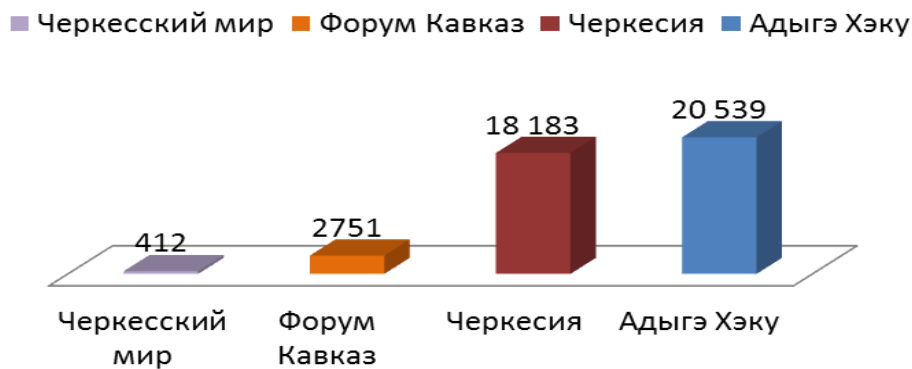
■ Численность участников на 30.06.2014 (0 - группа закрыта)

Для более детального исследования содержательной составляющей обсуждений т.н. черкесского вопроса в социальных сетях был проведен анализ на основе репрезентативной выборки тематических черкесских групп. Подробно изучены три наиболее популярные открытые группы в

Все эти сообщества активно освещали проблематику «черкесского вопроса». Анализу подвергались содержательное наполнение и диалоговая активность выбранных сообществ с конца июля 2013 года по начало марта 2014 года.

Из всех четырех сообществ только в

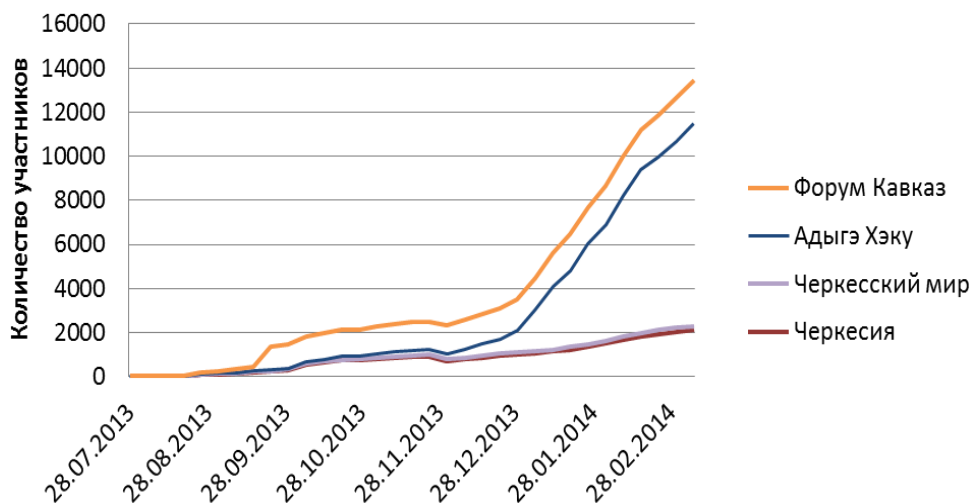
Количество участников

социальных сетях «ВКонтакте» («Черкесия» (vk.com/circassian_1), «Адыгэ Хэку» (vk.com/circassien) и «Черкесский мир» (facebook.com/groups/379858815451847/), а также один специализированный форум («Форум Кавказ» (facebook.com/groups/www.forumcaucasus)).

«Адыгэ Хэку» регулярно употреблялся адыгский язык, во всех остальных использовался преимущественно русский. Если говорить исключительно об адыгоязычном сегменте, то он очень ограничен. Содержательные материалы (короткие сообщения не учитывались) на языках адыгской

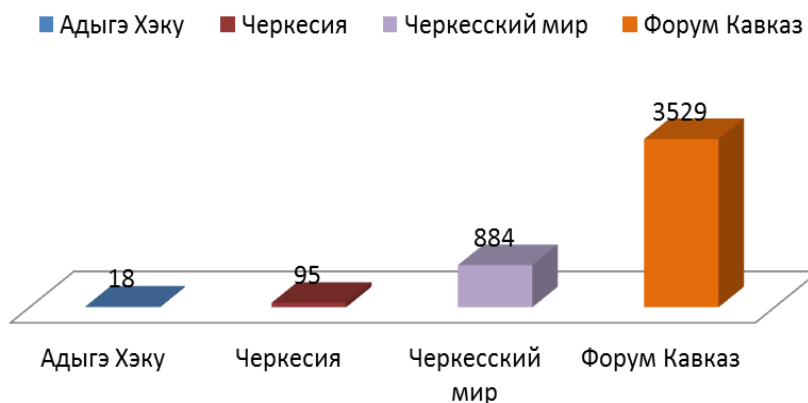
Прирост общего числа зарегистрированных участников

группы написаны либо учеными-филологами, либо представителями зарубежья. По всей видимости язык текстов сложен для восприятия молодежью и

ставлены в социальной сети «ВКонтакте» – группы «Черкесия» и «Адыгэ Хэку». Согласно проведенному в группе «Черкесия» опросу, большая часть участников прожи-

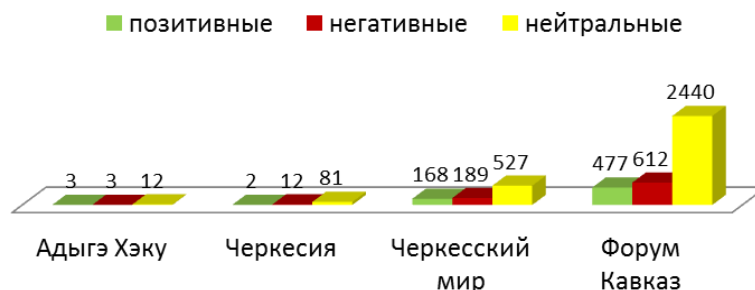
Суммарное количество крупных постов, сопровождаемых длительным обсуждением

вследствие этого материалы не вызывают горячих споров и имеют небольшое число просмотров. Главной темой данных публикаций выступает проблема языка и его сохранение, что не вызывает интереса у молодых активистов. Подобные материалы комментируются в десятки раз реже русскоязычных. Республиканские печатные СМИ, пишущие на адыгейском или

вают в Нальчике, Москве и Черкесске. Меньше всего участников в группе «Черкесский мир» в «Facebook». Однако следует отметить, что в данной социальной сети функционирует значительное количество популярных черкесских групп на английском, турецком и арабском языках. Количество участников в них исчисляется десятками тысяч.

Крупные посты, сопровождаемые длительным обсуждением

кабардинском, дублируют основные русскоязычные публикации и носят в основном культурный характер.

Самые многочисленные среди выбранных четырех сообществ были пред-

При общей положительной динамике прирост числа зарегистрированных участников в рассматриваемый период (06.2013-03.2014 гг.) осуществлялся с разной степенью интенсивности. Для групп в соци-

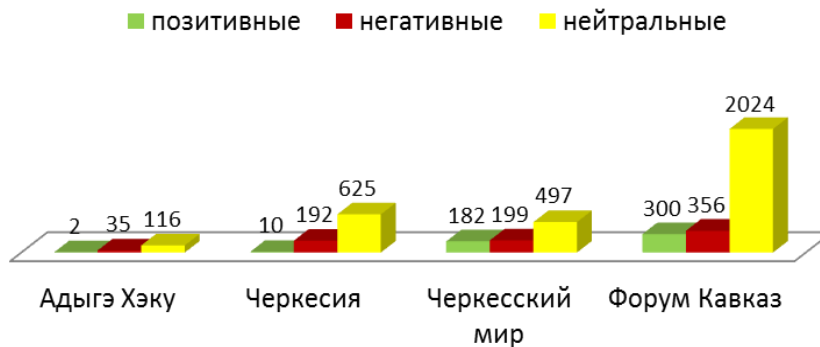
альных сетях он оставался стабильным вплоть до конца 2013 года, когда сообщество «Адыгэ Хэку» вместе с «Форум Кавказ» показало скачкообразный рост.

Несмотря на малое количество участников группы «Черкесский мир» в соци-

цированные какими-либо внешними событиями. К первой группе относятся:

- историческая проблематика;
- роль ислама в жизни черкесов;
- вопросы этнической идентичности и смыслового наполнения термина «черкес»;

Резонансные комментарии

альной сети «Facebook», уровень диалоговой активности в ней в рассматриваемый период был значительно выше и уступал только специализированному форуму, на котором черкесская проблематика обсуждалась наравне с общекавказской.

Наибольшую заинтересованность участников вызывали нейтральные темы, однако большой популярностью пользовались посты с негативной оценкой исторических событий (прежде всего связанных с Кавказской войной), и текущей политической ситуации в России.

Эта тенденция получила отражение и в комментировании постов участниками обсуждений. Следует, однако, отметить высокую диспропорцию в соотношении позитивных и негативных комментариев в группах «Адыгэ Хэку» и «Черкесия» социальной сети «ВКонтакте» (1/17,5 и 1/19,2), тогда как соотношение позитивных и негативных постов в этих группах составляло 1/1 и 1/6 соответственно. В то же время в группе «Черкесский мир» и в «Форум Кавказ» между количеством позитивных и негативных постов наблюдается незначительный разрыв, и такая же ситуация сохраняется с комментариями.

Содержательный анализ наполнения выбранных черкесских сообществ позволяет выделить две группы тем – постоянно присутствующие в обсуждениях и спрово-

- опасность ассимиляции;
- возрождение черкесской культуры и языка;
- воссоздание Черкесии как государственного образования;
- единение кавказских народов.

В обсуждениях истории участники неизменно возвращаются к Кавказской войне, которую называют «Русско-Черкесской». Переселение в Османскую империю воспринимается как трагедия черкесского народа, приведшая к потере прав на собственную землю. Необходимым условием восстановления этих прав считается, как правило, признание российскими властями событий XIX века «геноцидом». За этим должно последовать массовое переселение черкесов и «воссоздание Черкесии». Таким образом, весь комплекс тем, входящих в «черкесский вопрос», актуализируется через обсуждение Кавказской войны и ее итогов. В качестве показательного можно привести отрывок из поста о Кавказской войне (перепост в группе «Адыгэ Хэку» с черкесского сайта информационно-аналитического агентства NatPress): «В результате этой войны древняя страна – Черкесия исчезла с карты мира, черкесский (адыгский) народ, подвергся геноциду – потерял 9/10 своей территории, свыше 90% населения, был рассеян по всему миру, понес невос-

полнимые физические и культурные потери». Подобные темы чаще всего не вызывают долгих обсуждений, однако получают видимое одобрение через «лайки» и перепосты. Это же касается и постоянно актуализируемой в черкесских сообществах темы Олимпиады в Сочи – при подавляющем количестве негативных постов и комментариев по этому вопросу, их авторы не аргументируют свою позицию. Единственный высказываемый довод – проведение Олимпиады на «Земле Отцов».

Более радикально освещается проблематика общекавказского единства в борьбе против российского присутствия на Кавказе, которое оценивается крайне негативно. Эти идеи особенно последовательно проводятся в «Форум Кавказ» не только черкесскими, но и грузинскими, ингушскими и украинскими активистами.

Темы второй группы, спровоцированные текущими событиями, чаще всего заимствованы из других источников. Например, перепост материалов с сайтов известных СМИ (Эхо Москвы, Радио Свобода, Дождь, Лента.ру) или авторских материалов и высказываний таких известных фигур как Авраам Шмулевич, Яна Амелина, Михаил Саакашвили, Владимир Путин и др. Кроме того, интенсивные обсуждения в рассматриваемый период вызвали такие темы как:

- земельный конфликт между кабардинцами и балкарцами (ноябрь);
- возможность противопоставить умеренный адыгский национализм радикальному исламу на Северном Кавказе (декабрь);
- взрывы в Волгограде как повод для начала притеснений против черкесских активистов (декабрь-январь);
- запреты на ношение хиджаба в Краснодарском крае (январь);
- объявление 2014 года по инициативе майкопского Хасэ «годом скорби» в память о 150 годовщине окончания Кавказской войны (январь);
- установка памятника во Владикавказе русскому солдату Архипу Осипову, отличившемуся во время Кавказской войны (январь);
- события на Украине и возможность экспорта технологий массовых протестов на Северный Кавказ (январь-февраль).

Внимательно отслеживались и интенсивно комментировались, особенно в

феврале, все новости, связанные с Олимпиадой в Сочи. Значительный резонанс вызывали многочисленные перепосты зарубежных СМИ, высказывающих резкую критику олимпийской инфраструктуры и условий приема иностранных гостей. Активные обсуждения разворачивались по вопросу участия казаков и казачьей символики при проведении Олимпийских Игр. В группах публиковалось множество постов с критикой Олимпиады и отсутствия черкесского компонента на церемонии открытия. Много внимания уделялось прошедшим в Москве, Нальчике и за рубежом акциям протеста и антиолимпийским митингам. Многие участники рассматриваемых сообществ высказывали мнение, что подобный подход будет способствовать дальнейшей актуализации и радикализации «черкесского вопроса».

Информационные порталы. Наряду с социальными сетями проблематика «черкесского вопроса», Кавказской войны XIX в. и ее итогов в южно-российском (российском⁶⁵) сегменте активно освещалась на более чем 25 специализированных информационных Интернет-порталах.

Таблица 1 Интернет-порталы

Название	Адрес
21.05.64	21may1864.ru
Мой черкесский сайт	adigasite.com
Информационный портал Adygi.Ru	adygi.ru
Голос Адыгеи	adygvoice.ru
Актуальные материалы черкесского мира	aheku.org
Адыгские новости	adyge-news.com
Черкесский культурный центр	circassiancenter.org
АнтиСочи	antisochi.org
Черкесия	circassia.forumieren.de
История черкесов	djeguako.ru
Открытый черкесский форум	elot.ru
Независимая Черкесия	free-circassia.narod.ru
Свободная Черкесия	freecircassia.ucoz.com

⁶⁵ Точно выделить южно-российский сегмент из общероссийского не представляется возможным. При этом значительная часть порталов на русском и адыгском языках расположена в доменных зонах com, org, net, а их хостинг осуществляется за рубежом.

Название	Адрес
Проблемы (адыгов) черкесов в России и за рубежом	gor-morev.narod.ru
Черкесский чат	habez.august4u.ru
Hay marja	haymarja.narod.ru
Голос Черкессии	hekupsa.com
Международная черкесская ассоциация	intercircassia.org
Информационное агентство Nat Press	natpress.net
Шапсугия	shapsug.ru
Шапсугия	shapsugiya.ru
Черкесия - Адыгэ Хэку	virt-circassia.ucoz.com
Адыгобаза	adygaabaza.ru
Circassian Independent WebSource	zihia.narod.ru

Проведенный анализ публикаций на указанных порталах позволяет сделать некоторые выводы, связанные с характером освещения черкесской проблематики; периодом, на который пришелся пик ее актуализации; авторов, посвятивших ей свои публикации, исследования и книги. Так, можно отметить:

1. Тональность значительного количества публикаций носит изначально конфликтный, обличительный и часто ультимативный характер, направленный априори против России;

2. Значительное количество публикаций (на некоторых порталах все) ориентированы не на объективное освещение имеющихся проблем, а на формирование строго определенного восприятия читательской аудиторией событий прошлого и настоящего;

3. Имевшиеся и имеющиеся реальные проблемные вопросы черкесской диаспоры в Турции, Иордании и других странах в значительном большинстве публикаций не упоминаются, либо используются для обвинения России;

4. В значительной части публикаций читательской аудитории доводятся искаженные или заведомо ложные сведения, которые не являются фактическими и проверенными данными;

5. Значительное число авторов публикаций (в подавляющем большинстве не являющиеся специалистами по Кавказу) смело апеллируют к отдельным историческим фактам без учета исторического контекста и понимания сложности и многоаспектности вопроса вхождения Кавказа в

состав России. В своих публикациях они ссылаются в основном не на серьезных специалистов и ученых, а на мнение разных экспертов и писателей, для которых проблематика черкесов по каким-то причинам стала предметом изучения только в последние годы.

6. Если судить по датам публикаций в сети Интернет, период, на который пришелся пик актуализации черкесской проблематики, совпадает с подготовкой к Зимней Олимпиаде в г. Сочи 2014 г. Это подтверждается и тем фактом, что к моменту начала Олимпиады и после нее подавляющее большинство интернет-порталов, посвященных черкесам и их проблемам, заметно снизили публикационную активность (исключение составляет всплеск активности, приуроченный к 21 мая) или прекратили свое существование.

Можно отметить, что усиленная актуализация черкесского вопроса в последние годы носила временный, как правило, политизированный характер, обусловленный периодом подготовки и проведения Олимпийских Игр. Значительный массив публикаций, посвященный этой тематике, можно рассматривать как своеобразную информационную атаку, направленную на разжигание национальной ненависти и ксенофобии. Однако следует отметить, что усиленную актуализацию т.н. черкесского вопроса следует рассматривать в контексте более долговременного процесса дестабилизации ситуации на российском Кавказе. Масштабная кампания по дискредитации Олимпиады Сочи 2014 с использованием т.н. черкесского вопроса стала возможна в силу подготовленного за многие десятилетия фундамента в виде научных исследований, общественных организаций, сетевой инфраструктуры и т.д.

Восприятие современными адыгами Кавказской войны и исторических этапов переселения с Родины

Отдел философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований (АРИГИ) за период с 1994 по 2014 гг. провел четыре социологических опроса по этим вопросам⁶⁶. По

⁶⁶ Ханаху Р.А., Цветков О.М., Хот И.Х. Избранные материалы социологических исследований в Республике Адыгея. Майкоп. 2011.

репрезентативной выборке были опрошены адыги и русские, а также относительно небольшое количество представителей других национальностей. Исследованием были охвачены города Адыгейск, Майкоп, Краснодар, Сочи, Армавир, Кропоткин и др., а также сельские населенные пункты районов Адыгеи и Кубани. Анкетированием было охвачено в 1994 году – 834, в 2004 году – 842, в 2009 году – 833 респондентов. В 2004 и 2009 гг. нами также был проведен Интернет-опрос на сайте института гуманитарных исследований: www.arigi.ru и www.arigi.adygnet.ru. В последнем опросе приняли участие 273 российских и 1297 зарубежных посетителей сайта института. В дополнение к данной проблеме в 2011 году был проведен опрос по теме: «Отношение адыгского населения к проведению Олимпиады в Сочи в 2014 году». Анкетирование проведено среди 600 респондентов.

Значимость полученных результатов заключалась в том, чтобы определить, являются ли меры, предпринимаемые федеральной и республиканской властью, достаточными для того, чтобы снять постконфликтные травмы и синдромы массового сознания, образовавшиеся в результате Кавказской войны. Важность исследования состояла также в том, что оно позволило уточнить состояние межэтнических, прежде всего – адыго-русских отношений в Адыгее и на Кубани.

Первое научное мероприятие, проведенное весной 1994 г., вызвало большой резонанс и получило положительные отклики в общественно-политической и научной литературе, и результаты работы были опубликованы в ведущем социологическом журнале страны. Благодаря повторным исследованиям появилась возможность зафиксировать появившиеся отличия в оценках массовым сознанием интересующих нас исторических событий и таким образом приблизиться к изучению динамики оценок Кавказской войны. Представляется, что ее исследование является необходимым условием проникновения в глубинные пласты общественного и группового сознания, ответственности за продуцирование стереотипов, мотиваций типов индивидуального и группового социального поведения, а также социальной мифологии. Исследование по-

казало, что за 15 истекших лет респонденты стали более раскованными и разнообразными в своих мнениях. Увеличилось количество ответов на так называемые «открытые вопросы» анкеты. То есть вместо выбора ответа на вопрос из предложенного перечня возможных ответов респонденты чаще предпочитали сформулировать ответ самостоятельно. Вместе с тем, как и 15 лет тому назад, у русских и адыгов по-прежнему фиксируются существенные отличия в восприятии Кавказской войны.

Мнения указанных групп респондентов разошлись уже по вопросу о том, какое название: «Русско-Кавказская война» или «Кавказская война» – является более адекватным. В анкете 1994 года респондентам были предложены такие варианты: 1) Кавказская война, 2) Русско-Кавказская война, 3) Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа.

На первое место опрошенные поставили понятие «Русско-Кавказская война», на второе – «Национально-освободительное движение», на третье место – «Кавказская война».

В анкете 2004 года вопрос был сформулирован следующим образом: «Какое название в большей степени отражает это историческое событие?». Это был так называемый закрытый вопрос анкеты, то есть он предлагал только три возможных ответа: 1) Русско-Кавказская война; 2) Кавказская война; 3) затрудняюсь ответить.

Так, 47% от общего числа опрошенных отметили, что это «Русско-Кавказская война», 46% – «Кавказская война», а 7% затруднились с ответом. Почти 60% опрошенных адыгов предпочли ответ «Русско-Кавказская война», и 40% адыгов – «Кавказская война». У русских ответы на данный вопрос находятся почти в обратной пропорции: около 40% – «Русско-Кавказская война», и 52% – «Кавказская война» (10% русских затруднились с ответом).

В исследовании 2009 года, которое было идентично социологическому исследованию 2004 года, мнения несколько изменились. Опрошенные на первое место поставили номинацию «Кавказская война» (66%), на второе – «Русско-Кавказская война» (33%), на третье «затрудняюсь ответить» (6%). Среди респондентов русские составили 60% от общего

числа опрошенных (833 чел.), адыги – 28% (234 чел.). Российские посетители сайта (273 респондента), среди которых русских было 37%, адыгов 46%, отдали предпочтение понятию «Русско-Кавказская война» (58%) и «Кавказская война» (34%), затруднились с ответом 6 процентов. Ответы на вопросы анкеты зарубежных посетителей сайта www.arigi.adugnet.ru, среди которых в основном были представители адыгской диаспоры (88%), были такими: 84% на первое место поставили номинацию «Русско-Кавказская война» и только 34% сказали «Кавказская война», один процент затруднился со своим выбором.

Интересно отметить факт того, что ряд респондентов в своих ответах на так называемые открытые вопросы анкеты предлагали не вводить в научный и общественно-политический оборот понятие «Русско-Кавказская война», а ещё лучше, считают они, запретить его употреблять, так как «это может разрушить хрупкий мир на Северном Кавказе». Такие мнения присутствовали в обеих этнических группах. Таким образом, мы наблюдаем во всех трёх исследованиях один и тот же феномен: респонденты склонны в большей степени связывать название войны с этнической её составляющей.

Обращает на себя внимание тот факт, что в обеих этнических группах очевиден раскол по вопросу номинации войны. На наш взгляд, он имеет принципиальный характер. Можно предположить, что сторонники номинации «Русско-Кавказская война», вводя этническую компоненту, связанную с «русскостью», адресуют проблемное историко-идеологическое наследие современной России, в том числе и современной российской власти. В то время как вторые склонны воспринимать интересующий нас исторический сюжет и его утвердившуюся номинацию «Кавказская война», так сказать, традиционно, по тому, как это «сложилось» в публицистике и историографии. Эта гипотеза нашла подтверждение во множестве ответов на другие вопросы. Расхождения во мнениях по вопросу о номинации войны нашли подтверждение также в ответах на открытые вопросы анкеты. Например, респонденты-русские писали, что «историю трогать не надо», дабы не разжечь межэтнические страсти, а респонденты-адыги

настаивали на необходимости «познать всю правду» Кавказской войны, чтобы впоследствии учесть все ее последствия.

Особенно хорошо высветил имеющиеся различия в позициях вопрос анкеты, касающийся наличия интереса к войне. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Есть ли у Вас интерес к этому историческому событию?». Большинство респондентов – 63 процента – утвердительно ответили на этот вопрос. Около 40 процентов адыгов ответили определенно – «да», и еще 37 процентов – «скорее да, чем нет». Таким образом, тема войны по-прежнему актуальна для абсолютного большинства (77%) адыгов. Больше всего проявляют интерес к историческому событию XIX века представители адыгской диаспоры (85%). У русских ответы на этот вопрос распределились иначе. Только 24% русских респондентов ответили определенно – «да». Примерно столько же (29%) ответили «скорее да, чем нет». Таким образом, количество русских, имеющих устойчивый интерес к войне, составляет около половины от общего числа опрошенных по вопросу номинации.

Расхождения в оценках зафиксированы и в ответах на вопрос: «Согласны ли Вы, что Кавказская война была объективной необходимостью, вытекающей из стремления получить выход к Черному морю и защитить закавказские земли?». С подобным суждением согласен 31% адыгов. Еще 18% «скорее согласны, чем нет». Таким образом, объективную причину войны в сумме усматривает половина адыгов. (Затруднились с ответом 22%). Не согласны с таким суждением 20% респондентов адыгской диаспоры.

В ответах на этот вопрос русских респондентов картина иная. Так, 43% из них считают, что война была вызвана именно этой объективной необходимостью. Еще 33% также скорее согласны, нежели не согласны с такой трактовкой причин начала войны. Таким образом, порядка 77% русских считают, что война была вызвана объективной необходимостью.

Явные различия трактовок причин войны в этнических группах свидетельствуют о сохраняющейся фрагментации историко-идеологического пространства Республики Адыгея и Кубани, которая может быть оценена как скрытый кон-

фликтный потенциал. Разумеется, его наличие совсем не обязательно способно привести к насилию. Однако эта конфликтность постоянно прорывается на страницы газет, журналов и монографий в форме эмоционально насыщенных и этнически окрашенных противоположных истолкований Кавказской войны. Известно также, что по всему Северному Кавказу продолжают горячие споры вокруг наименований памятников, улиц и площадей, населенных пунктов и даже районов (Лазаревский район Краснодарского края, например). Особенно явно различия интерпретаций Кавказской войны были выявлены при анализе ответов респондентов на вопрос «Согласны ли Вы, что Кавказская война была агрессивной со стороны России?». Отвечая на этот вопрос, 40% адыгов ответили «да». Еще 20% – «скорее да, чем нет». Таким образом, порядка 60% адыгов склонны «обвинять» историческую Россию в агрессии. (Затруднились с ответом 25%). «Обвиняют» Россию в агрессии против исторической Черкесии 85% адыгской диаспоры.

У русских респондентов картина иная. 10% согласны с этим утверждением. Еще 14% скорее согласны, чем нет. Таким образом, менее четверти русских считают войну агрессивной. Примерно половина опрошенных дали отрицательный или скорее отрицательный, чем положительный ответ на данный вопрос. Примерно такое же соотношение ответов русских и адыгов отмечено при ответе на вопрос: «Согласны ли Вы, что Кавказская война была во всех отношениях несправедливой и привела к геноциду адыгов – черкесов?». По сути, вопрос о «геноциде» был контрольным.

Расхождения в оценках проявились также при ответе на вопрос: «Согласны ли Вы, что следствием Кавказской войны стало то, что она позволила народам Северного Кавказа приблизиться к цивилизации?». Более 60% русских считают, что «да» или «скорее да, чем нет». И только 27% адыгов и 8% диаспоры согласны с таким суждением. Таким образом, респонденты-русские, как и пятнадцать лет тому назад, стремились быть достаточно объективными в своих ответах. Однако причастность исторической России к событиям XIX века на Кавказе формирует

некий «комплекс виновности», создает дискомфорт в массовом сознании, вызывает потребность в оправдании насильственной колонизации горцев. Не случайно многие респонденты-русские стремятся оправдать насилие на Северном Кавказе якобы привнесением сюда «цивилизации». Но были и такие респонденты, которые считают, что «цивилизацию на штыках не приносят». В итоге можно утверждать, что в этническом сознании адыгов и русских ещё не сформировалось представление о Кавказской войне в её рациональной парадигме. И видимо, произойдет это ещё не скоро.

В обеих этнических группах анкетированные признают наличие разнообразных «следов» Кавказской войны. Русские больше склонны усматривать их в состоянии межэтнических отношений (51%), адыги – в памятниках и названиях населенных пунктов. При этом большое количество адыгов – 44% – также считают, что «негативные следы» имеются и в межнациональных отношениях. Респонденты обеих этнических групп находят также эти следы и в возвращении репатриантов на историческую родину (русские – 13%; адыги – 23%).

Зафиксированные нами отличия оценок Кавказской войны адыгами и русскими ярко проявились при ответе на вопрос: «Что нужно сделать, чтобы устранить негативные последствия Кавказской войны?». 34% адыгов и 77% представителей диаспоры считают, что для этого необходимо «признать на уровне ООН, государственных органов России геноцид адыгов-черкесов». И только 6 процентов русских отмечают, что это надо сделать.

Интересно, что такие же данные на этот вопрос были получены пятнадцать лет тому назад. Вероятно, констатация факта признания геноцида чрезвычайно болезненна для русского национального сознания, которое в настоящее время испытывает большие «перегрузки», возможно, в связи с продвижением НАТО к границам России, с положением русскоязычного населения в бывших союзных республиках. Но при этом в обеих этнических группах высок процент респондентов, считающих, что последствия Кавказской войны надо снимать путем издания книг и учебников, освещающих правду о войне

(адыги – 47%, русские – 40%). Любопытно, что в обеих этнических группах есть мнения, что Кавказскую войну надо «забыть»: русские – 11%, адыги – 6%. Такая очевидная востребованность источников по историческому событию XIX века объясняется тем, что современные учебники, как учебники и книги советских времен, неадекватно отображают ход и последствия Кавказской войны в силу односторонней идеологической заданности.

Таким образом, назрела необходимость обобщающего фундаментального историко-научного исследования Кавказской войны и издания на его основе учебника. Имеющаяся в настоящее время неполнота и бессистемность сведений о Кавказской войне способствует формированию социальных мифов. Такими мифами являются, например, убеждение определенной части казачества в том, что их предки пришли на «вольные земли» и что якобы горцы спровоцировали впоследствии войну, или другой «популярный» миф, о набеговой системе горцев, наличие которой и стало причиной Кавказской войны. Отсутствие фундаментального неподцензурного обобщающего историко-научного исследования, а также отсутствие качественного учебника может привести к доминированию актуально-политических аргументов в ущерб историко-научным при обращении к тем или иным историческим проблемам.

При всех расхождениях в оценках войны у адыгов и русских они сходятся в том, что федеральный центр не учитывает (или скорее не учитывает, чем учитывает) уроки войны. Достаточно сказать, что четверть от общего числа опрошенных в обеих этнических группах затруднились с ответом. Суммарное же количество русских, считающих так, – чуть меньше половины от общего числа опрошенных. Адыгов – около 60 процентов.

Представляется, что с этой оценкой респондентов можно согласиться. На самом деле, какой-либо эффективной научно обоснованной работы с использованием «инструментов тонкой настройки» по снятию постконфликтного синдрома, вызванного Кавказской войной, не ведется. Исторические (и псевдоисторические) аргументы по-прежнему часто используются в узкополитических, а не обществен-

ных интересах. Наше исследование, которое выявило сохраняющуюся актуальность Кавказской войны, наличие противоречий в ее оценках, показывает, что удовлетворительного ответа на запросы массового сознания власть пока не дала. Историческая травма – Кавказская война – по сей день находится на периферии ее внимания.

Большинство коренного населения республики Адыгея прекрасно понимают, что ни федеральный центр, ни российская общественность не только в ближайшее время, но и в перспективе не признают геноцида адыгов. Итоги опросов, приведенных в докладе, свидетельствуют о том, что желание большинства опрошенных добиваться официального признания геноцида есть не что иное, как *латентная реакция адыгского населения на замалчивание его истории и катастрофических последствий Кавказской войны.*

В текущей общественно-политической литературе перед проведением Олимпиады в Сочи была актуализирована проблема отношения адыгов к Олимпиаде 2014. Сообщалось, что место проведения Олимпиады ассоциируется в их массовом сознании с местами гибели адыгов в годы Кавказской войны и что проведение «олимпиады на костях», с их точки зрения, кощунственно.

Проведенное нами исследование в 2011 году не подтвердило эти сомнения. На вопрос анкеты «Как Вы относитесь к проведению Олимпиады в Сочи?», 62% респондентов ответили «хорошо»; 25% – «нейтрально» и только 11% сказали «плохо». Однако на вопрос «Существует мнение, что планируемая Олимпиада оскорбляет память погибших в Кавказской войне. Согласны ли Вы с этой точкой зрения?» ответы распределились таким образом. Четверть опрошенных сказали, что «да, оскорбляет». 22% затруднились ответить. Более половины сказали, что «нет».

На открытый вопрос анкеты многие респонденты отмечали, что на них произвело сильнейшее впечатление уважительное отношение организаторов Олимпиады в Ванкувере к исторической памяти и культурам коренного населения Канады, каковыми являются индейцы. Этот опыт толерантности мог бы, считают они, стать положительным примером по отношению

к адыгам как коренному населению Северо-Западного Кавказа, на исторической территории которого будет проходить Сочинская Олимпиада.

Восприятие событий и итогов Кавказской войны в современном дагестанском обществе через имама Шамиля

Для дагестанцев период Кавказской войны является одним из центральных эпизодов истории края, память о которой оживает в самых разных проявлениях жизни республики. Журнал «Ахульго», Концерн «Имамат», «аварский народный фронт им. Имама Шамиля», проспекты и улицы им. Имама Шамиля в городах Дагестана, портреты и цитаты Шамиля, памятники Л.Н. Толстому и его герою Хаджи-Мурату, таблички у памятных мест сражений с религиозными надписями – все это внешняя сторона почитания героев и событий той войны. Даже целый сельский район (бывший Советский район) республики был в 1994 году переименован в Шамильский район. Ежегодно историками республики на базе государственных университетов, академических институтов и некоммерческих фондов и организаций проводятся конференции посвященные теме Кавказской войны, роли Имама Шамиля в судьбах народов горного края, значении сопротивления под знаменами газавата и важности установления мира с вхождением в российское подданство.

Нет сомнений в том, что образ Имама Шамиля и его восприятие дагестанской молодежью играет огромную роль в формировании их региональной идентичности, отношении к мусульманской религии и российскому государству. Никакая другая историческая персона в Дагестане не является столь популярной и не вызывает столько противоречивых оценок и мнений как Имам Шамиль. Практически все мусульмане региона, и суфии и салафиты, одинаково позитивно рассматривают образ Имама Шамиля. Вместе с тем, наиболее радикальная часть дагестанских мусульман-салафитов вкладывают в образ Имама Шамиля сугубо религиозный смысл без поправок на национально-освободительную или классовую составляющую борьбы горцев под его предводительством.

Мусульмане – суфии (тарикатисты), которые позиционируют себя как традиционное для Дагестана мусульманское течение, видят в Шамиле – шейха, руководителя хоть и воинственных (наибских), но, все же, духовных послушников – мюридов. Показательно, что трагически погибший от взрыва с использованием смертницы летом 2012 года устаз, глава Накшбандийского тариката Саид Афанди Чиркейский (Ацаев) часто носил черкеску с газырями и кинжалом, а не арабскую одежду. Все его послушники – мюриды, следуя своему устазу, отдавали предпочтение традиционной горской одежде, нежели арабской или восточной. Главным образцом такого дресс-кода для современных суфиев Дагестана, безусловно, был и остается Имам Шамиль. Могилы – зияраты и исторические места сражений Кавказской войны, которую в Дагестане принято также называть «шамилевским периодом», почитаются именно суфиями – представителями традиционалистского и тарикатского блока. Существует культура посещения этих мест, которая в суфийском блоке дагестанских мусульман является обязательным ритуалом почитания предков и их праведной войны против неверия. Ежегодно проводятся конкурсы чтецов Корана и знатоков ислама, посвященные памяти и имени Имама.

Сам Шамиль вообрал в себя суфийское смирение и аскезу, с одной стороны и салафитский импульс к установлению шариата и безжалостность к врагу – с другой. Салафиты же считают посещение могил (а равно и исторических мест, где пролилась кровь шахидов – «мучеников за веру») деянием, приравненным к ширку – язычеству, в данном случае – культу могил. Поэтому такой религиозной культуры у салафитов не наблюдается, что выбивает их из прямых почитателей Имама Шамиля. Следует отметить, также, что воинственность имама Шамиля и его призывы воевать против местных элит и русских наместников не находят отклика в сердцах современных тарикатских мусульман, поскольку тот суфизм, который в Дагестане получил свое развитие в постсоветский период, отрицает войну, предпочитая иные методы достижения шариатского порядка в республике. Они предпочитают работать другими методами: от

вовлечения политиков орбиту влияния суфийского ордена до делегирования своих людей в систему государственной власти (от судебной и правоохранительной до исполнительной и законодательной). Поэтому в Имаме Шамиле тарикатским блоком видится исключительно исторический образ беспримерной борьбы (не обязательно войны) за ислам и образец политического деятеля, работавшего над формированием, как цельной мусульманской личности, так и системы управления и духовного развития Имамата. Кроме того, Шамиль для них миротворец, который призвал жить в мире и согласии с Россией. Эта грань образа Имама особенно ценна, и совпадает с социально-политической концепцией официального ислама в Дагестане – Духовного управления мусульман республики, ядро которого составляют суфии.

Такой подход не устраивает радикальных салафитов, для которых война – главный способ установления шариата. Учитывая, что основателем Имамата являлся Имам Шамиль, он становится центральной фигурой борьбы и протеста для радикализировавшейся мусульманской молодежи республики. Поэтому для них Имам Шамиль – это, прежде всего, лидер горцев, возглавивший бесстрашную борьбу с царизмом, колонизовавшим мусульманский Дагестан. Согласно этому мнению, «гяуры» запрещали мусульманам Дагестана в полной мере реализовать свою религию. На сайтах экстремистов – радикальных салафитов размещено письмо Шамиля к даргинцам и ответ Акушинского кадия, которым показывается приверженность имама джихаду. Шамилю противостоит блок противников военного установления шариата. Этот раскол прослеживается и в среде современной дагестанской молодежи.

Обе группы мусульман соприкасаются в одной точке, в вопросе одобрения шариата. Социолог Заид Абдулагатов, проводя исследования в мусульманских общинах, ставил следующий вопрос: «Как Вы считаете, нормы Шариата выше законов государства?». Ответ «Да» дали 51,4% респондентов, а ответ «Нет» – 17,6%, затруднились ответить 23,3% опрошенных дагестанцев.

Наряду с практикующей мусульманской молодежью в Дагестане есть, так называемые этнические мусульмане, т.е. мусульмане по рождению, исполняющие некоторые религиозные традиции (имянаречение, обрезание, милостыня, празднование Ураза и Курбан-байрамов и т.д.). В этой среде, как правило, преобладают светские ценности, и они видят в Шамиле исключительно образец храбрости и стойкости, эталон мужских качеств, воли, твердости духа, устремленности. При этом Шамиль для них исторический символ безотносительно к религиозной, исламской составляющей. Этому блоку молодежи не интересны его деяния с точки зрения исламских ценностей или достижения шариатских целей. Дагестанский социолог Х.А. Ибрагимов в своем исследовании этнического самосознания дагестанской молодежи выявил следующее: на вопрос «кто из известных людей России, в частности, Дагестана, в недавнем прошлом, настоящем и более отдаленном прошлом вызывает у Вас наибольшее уважение?» «Имам Шамиль» ответили лишь 16%.

Теория священной войны джихада (в дагестанской литературе – газавата, как военного джихада) никоим образом не стыкуется с жизнепониманием светской части дагестанской молодежи. Джихад для них это синоним терроризма и террора, а «мусульманский воин» – непременно «герой» криминальных сводок по меткам «экстремизм» и «терроризм».

Образ Шамиля, таким образом, плавно ложится в русло современной трактовки событий, которые имели место более 150 лет назад. И тогда, и сейчас идеология практически не менялась: прежде всего, нужно говорить о шариатском движении, которое неминуемо сталкивается с интересами русской администрации. И, безусловно, идеологическим базисом и целевой установкой является шариат как «власть Аллаха» в интерпретации радикальной части мусульманского сообщества Дагестана. Религиозно-духовные практики естественно были разными, но при этом Шамиль, все же принимается радикально-салафитской средой как «свой». Хотя среди них и не наблюдается такого пиетета, который имеет место среди тарикатской молодежи, суфийского блока.

Мало того, делаются небезуспешные попытки религиозно «обелить» образ Шамиля, показать, что тарикатско-суфийское обрамление его персоны всего лишь мишура, не относящаяся к делу, а на самом деле он был достойным *муджахидом* – то есть борцом за веру без тарикатских огорок и «излишеств».

Безусловно, ислам и постсоветский период с его спецификой пересмотра всех прежних идеалов и новых взглядов на теории, идеи и идеологов предложил свою трактовку образа Шамиля и его газавата. Образ Шамиля активно используют боевики НВФ, «работающие» под прикрытием радикальной исламской идеологии. Махачкала в пресс-релизах на экстремистских сайтах давно переименована в *Шамилькалу*. Есть также свидетельства, которые говорят о том, что Махачкала после переименования с Порт-Петровска на некоторое время все же была Шамиль-Калой, но это название за столицей Дагестанской республики не сохранилось. Видимо, произошло это по причине того, что образ Шамиля еще тогда неоднозначно воспринимался разными слоями дагестанского общества. Прежде всего, как антирусский персонаж. И возможно, поэтому он очень популярен среди радикальной исламистской молодежи, которая видит в России антиисламский образ порабощения и насилия.

Необходимо отметить, что идеология у современных салафитов и исторических мюридов периода Кавказской войны хоть существенно отличается, тем не менее, следует говорить об идентичной практике, в которой присутствуют все те же образы и векторы. Рассматривая образ имама Шамиля, практически не удастся отстраниться, абстрагироваться от современной военно-политической ситуации на Северном Кавказе, событий последних, как минимум 20 лет. И в особенности, в молодежной среде Дагестана, привыкшей доходить до корки и до сути вопроса, тем более, если он, так или иначе, стыкуется с религией.

В вопросе о Шамиле радикальная исламская (салафитская) молодежь, однозначно одобряет его действия по противодействию *муртадам* – вероотступникам (то есть местным элитам и отрядам дагестанской милиции) и *кафирам* – неверным

(в лице русского царского главнокомандования). То есть для радикальной исламской молодежи исторические картинки XIX века проецируются на современность, новейшее время. Однако чем больше параллелей проводится между Шамилем и современными боевиками НВФ, тем большее отторжение эта борьба Имамов и весь период Кавказской войны вызывает у так называемой пророссийской, прозападной молодежи.

Кавказская война под предводительством Шамиля воспринимается ими как этап, в котором был нанесен колоссальный ресурсный, человеческий, духовный урон Стране гор. Причем цели войны не были достигнуты: то, к чему стремился Шамиль, та матрица, которую он создавал в своем государстве, не только рухнула как картонный домик, а даже была извращена введением в политическую систему выстроенной Российской империей бывших наивов и мюридов Имама Шамиля. Ближайшие соратники Шамиля стали верными менеджерами – служащими русской администрации – происходила активная интеграция экс-врагов Российской империи. Еще один мазок к этому историческому холсту: активные мюриды и противники русской «гяурской власти урусов» через 18 лет после сдачи Шамиля в плен участвовали в подавлении Восстания 1877 года, известного в некоторых публицистических материалах как Последний газават.

Таким образом, Дагестан постепенно интегрировался в цивилизованное российское индустриальное пространство. Началась закладка основ промышленности (заводы в Дербенте, Порт-Петровске – частью в антиисламском тренде – винокуренные), появились школы и суды, причем шариатские суды не аннулировались, развивался европейский город, который оставил позади горский город, на который опирался Шамиль – Гуниб, Ведено, Гимры. Система Шамиля бесславно посыпалась, его соратники накануне его почетного плена сдававшиеся Бяратинскому привели Имама к крайнему отчаянию. А унижительный «почетный плен» подорвал веру в методы борьбы за идеалы ислама, шариата и «власть Аллаха». Ведь объективному Газавату противились серьезные ученые Дагестана, обоснованно приводя

доводы в самоубийственности военного пути установления шариата, отсутствия условий для ведения военного джихада и неминуемого столкновения с мощной империей. Заподозрить их в пророссийских взглядах или продажности было невозможно. Да и сам Шамиль это понимал, но настойчивость и фанатичность его школьного (по медресе) друга I-го Имама Гази-Мухаммеда не оставили ему выхода как втянуться в орбиту диверсионных вылазок и необходимости ввязаться в Гражданское противостояние с обществами и властями Горного Дагестана.

Но в полном приятии образа Шамиля – Имама газавата и главы теократического государства – Имамата, казалось бы, возникает одна существенная препона. А именно то, как завершилась борьба. Сдача в плен или почетный плен, в котором Имам Шамиль пребывал в России – Калуге был своеобразным подобием домашнего ареста, где роль электронного браслета-индикатора выполнял специально обученный представитель российской власти. В Калуге, как известно, Шамиль пребывал под присмотром российских приставов, которые исполняли роль и помощников, и неких надсмотрщиков. Естественно, весь информационный фон вокруг племенного Имама формировался русскими источниками. Это обстоятельство осложняло объективное восприятие образа Шамиля, которому приписывалось многое, что при его жизни и борьбе противоречило его идеологии и характеру. Возникали резонные вопросы: либо Имам трансформировался, либо ему создали информационного двойника, как сказали бы на языке социальных сетей – Фейка.

Эпизод с репликой Шамиля о том, что если бы он знал, как огромна Россия он бы не воевал и др. информационные картинки, приписанные Шамилю, воспринимаются новым поколением мусульман просто пропагандистской уловкой для определенного восприятия образа Шамиля. Показать, что Имам был безграмотным горцем, не представлявшим, с кем он три десятка лет вел войну. Безусловно, прогрессивного молодого человека при всех вербальных реверансах в сторону Шамиля, представляемого им в роли лубочного исторического персонажа далекого прошлого, не могут устраивать эти

тренды. Это те векторы и места, куда прогрессивную молодежь ломится вернуть радикально-исламистский блок.

Таким образом, образ Шамиля и Кавказской войны неоднозначно воспринимаются молодыми дагестанцами. Сегодня религия ислам играет в оценке личности Имама и сопротивления горцев России в XIX веке огромную роль. С другой стороны, европейский, рациональный подход, который охватывает прогрессивных дагестанцев, подводит к необходимости цельного анализа персоны Имама. Этот подход требует материально-осязаемых результатов деятельности Шамиля без относительно личностных качеств Имама, его религиозным заслугам или борьбе за установление в регионе шариата.

3. Политологическая часть

Отношение адыгского населения России к Олимпиаде

В преддверии Олимпиады в Сочи протестной активности адыгских общественных организаций против Игр не наблюдалось. Министр культуры Адыгеи заявил о том, что Олимпиада «открывает уникальную возможность для демонстрации всему миру богатой черкесской культуры» и рассказал о культурной программе, которую республиканские артисты приурочили к Играм.

Свой вклад в Олимпиаду сделало Духовное управление мусульман Адыгеи и Краснодарского края (ДУМ). 21 января оно направило в олимпийский Сочи волонтеров для работы в межконфессиональных религиозных центрах. Центры были открыты и оборудованы в соответствии с рекомендациями Международного олимпийского комитета. В задачу волонтеров входило организация работы молельных комнат, проведение пятничных проповедей, помощь прихожанам. Ранее волонтеры ДУМ уже побывали в Сочи, посетили три олимпийские деревни, в каждой из которых заранее были созданы межконфессиональные религиозные центры. Таким образом, мусульманские лидеры показали несогласие со спекулятивными заявлениями некоторых адыгских этнонационалистов о необходимости бойкота Олимпиады и о том, что она «проводится на крови адыгов», «в месте геноцида» и

т.п. Это позволяет сделать вывод о том, что влияние этнонационалистов на мусульманских священнослужителей ограничено. В противном случае, мусульмане Адыгеи отказались бы ехать волонтерами на «место геноцида».

Поддержка жителями Майкопа эстафеты Олимпийского огня. Эстафета Олимпийского огня, организованная в Майкопе 3 февраля, показала, что среди жителей города разных национальностей интерес к этому мероприятию был велик. Хотя некоторые жители были привлечены к эстафете в «добровольно-принудительном порядке», многие пришли посмотреть на нее добровольно. Несмотря на морозную погоду, на улицах города было много людей. Царила праздничная, веселая и искренняя атмосфера. Это в очередной раз показало, что в «черкесский вопрос» и в «олимпийский протест» вовлечено небольшое количество жителей. (Справочно: много жителей Адыгеи, особенно молодежи, проявили к Олимпиаде большой интерес, многие работали в Сочи волонтерами или поехали на соревнования в качестве зрителей).

Реакция на церемонию открытия Олимпийских игр в Сочи. По многим внешним признакам – опыту общения с общественными активистами, учеными, журналистами, государственными служащими и др. – церемония открытия Игр была воспринята массовым сознанием как презентация сильной страны, единого российского народа, единой и великой нации, объединяющей разные народы, в том числе и адыгов. Большинство людей отмечали выдающиеся технические и художественные методы, использованные в церемонии открытия и ее несомненный успех. Большинство жителей Адыгеи, как и других регионов РФ, испытали чувство гордости за страну, за то, что в короткие сроки удалось мобилизовать имеющиеся государственные и негосударственные ресурсы, построить множество первоклассных спортивных и иных объектов, подготовить восхитившую мир церемонию открытия Олимпиады.

Однако некоторые адыгские активисты выступили в СМИ с заявлениями, в которых содержалось возмущение тем, что в церемонии открытия Игр не был представлен «адыгский компонент». Отдель-

ные из них усмотрели в этом даже «нагнетание кавказофобии». Это возмущение носило локальный характер. Можно с уверенностью предполагать, что упреки в адрес российского государства со стороны отдельных адыгских активистов в том, что в церемонии открытия Игр не был использован «адыгский компонент», будут использоваться в будущем и войдут в их пропагандистский, критический по отношению к государству багаж.

На самом деле «адыгский компонент» в Играх был использован. Как сказано выше, на Олимпиаде в Сочи в религиозных центрах работали адыги из числа мусульман. В Сочи функционировал также Дом адыга, открытый в Олимпийском парке 7 февраля. Кроме того, принимали посетителей три адыгских этнографических деревни. На всех этих объектах была широко представлена этническая культура адыгов, с которой ознакомилась широкая аудитория. Указанные объекты посетили также известные спортсмены и политики. Кроме того, в культурной программе Игр участвовали творческие коллективы Адыгеи, специализирующиеся на исполнении народной музыки и танцев. Следует отметить также, что на официальной церемонии закрытия Паралимпийских игр в Сочи гимн соревнований исполняла, наряду с другими певцами, оперная певица и адыгейка по национальности Нафсет Чениб. Таким образом, «адыгский этнический компонент» был учтен и, тем самым, этническое сознание адыгов польщено. Гимн исполняла также известная российская певица Диана Гурцкая (грузинка по национальности, что важно отметить ввиду напряженных отношений РФ с Грузией и близости проведения Игр к «оккупированной» Абхазии), всемирно знаменитый тенор Хосе Каррерас и ученик Академии хорового искусства Валерий Козловский. Представляется, что перечисленные нами факты могут быть ответом на упреки этнических активистов в том, что на Играх якобы не был представлен «адыгский компонент».

В Адыгее и других «адыгских» республиках мало кому известно также и о том, что в строительстве олимпийских объектов принимали участие представители адыгской диаспоры Турции, которые, в отличие от некоторых этнических активи-

стов в России рассматривают Сочи не как «место геноцида», а как место, перспективное для развития бизнеса и турецко-российских деловых связей. Представляется, что информация об участии представителей адыгской зарубежной диаспоры в строительстве олимпийских объектов должны быть известна массовому сознанию. Ему, массовому сознанию, можно также указать на то, что в процессе подготовки Игр не было повреждено ни одной могилы, которых в «месте геноцида» не обнаружено, как и на то, что подавляющее число граждан РФ, включая жителей Адыгеи, КБР и КЧР, использовали и будут использовать Сочи как место отдыха и не ассоциировать его с «местом геноцида». И без того неплохой имидж Олимпиады-2014 можно улучшить в массовом сознании также посредством указаний на то, что построенные в Сочи объекты и инфраструктура могут быть использованы для организации массового детского отдыха, в качестве базы для подготовки национальных спортивных команд, а также как альтернатива курортам Турции, Египта и др.

Реакция на заявление Президента Путина по «черкесскому вопросу». Заявление В.В. Путина по «черкесскому вопросу», которое он сделал 10 февраля на встрече с представителями Общественного совета по проведению Олимпиады, будет иметь благоприятные последствия. В частности, оно охладит многие горячие головы и будет способствовать отрезвлению этнического сознания. Путин справедливо обратил внимание на очевидное – на то, что в отношении России ее геополитические конкуренты используют «теорию сдерживания». Примером использования «теории сдерживания» он назвал использование «этнических инструментов», например, такого, как «черкесский фактор». Упоминание Путина о том, что он «знает настроения среди черкесов» и что «знаком с руководителями черкесских организаций» также произвело положительный эффект.

Поддержка Олимпиады наиболее влиятельной этнической организацией Адыгеи. 2 февраля исполнительный комитет республиканского Общественного движения «Адыгэ Хасэ – Черкесский парламент» принял решение о поддержке зим-

них Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи. Организация призвала гостей Игр принять участие в черкесской культурной программе. Ранее, в 2013 г. и в предшествующие годы эта организация занимала сдержанную позицию по отношению к Играм. А ее бывший руководитель, Арамбий Хапай, неоднократно выступал в интернет-СМИ с антиолимпийскими заявлениями. Нынешний руководитель организации, Адам Богус, радикален в гораздо меньшей степени и в большей степени склонен соотносить свои высказывания с точкой зрения российской власти и национальными российскими интересами.

Шапсуги Причерноморья и Олимпиада. Общественно - политическая жизнь, осуществляемая в рамках Адыгэ Хасэ Причерноморских шапсугов – общественной организации (председатель – Меджит Чачух), сконцентрировалась вокруг вопроса *об отношении шапсугов к Олимпиаде.* Официально Адыгэ Хасэ призвало шапсугов поддержать Олимпиаду, тем не менее, как нам представляется, авторитет данной общественной организации в последние годы продолжает падать. Многие шапсуги считают, что ей не удалось получить никаких привилегий и преференций в связи с предстоящим крупным спортивным мероприятием. Среди общественных деятелей, находящихся в оппозиции к М. Чачуху – *Руслан Гвашев.* Ранее Руслан работал научным сотрудником в музее истории г. Сочи, стоял у истоков создания Адыгэ Хасэ⁶⁷. 30 апреля 2011 г. на проходившем в Шапсугии съезде Адыгэ Хасэ Руслан Индрисович Гвашев был избран председателем Совета Старейшин Причерноморья. На этом съезде Руслан выступил с докладом, посвященном нынешним проблемам шапсугов в контексте сочинской Олимпиады. Он подчеркнул, что за последние годы подготовил несколько обращений к высшим российским руководителям, в которых акцентировал внимание на положение шапсугов, в которых он писал об игнорировании *властями Краснодарского края «автохтонных жителей» (т.е. адыгов (черкесов) вообще и, в*

⁶⁷ Бабич И.Л. Причерноморские шапсуги: проблемы сохранения культуры // Философия, социология, культурология. Майкоп, 2006. № 5.

частности, шапсугского субэтноса). Он писал: «Мы глубоко уверены что в сложившейся ситуации вокруг предстоящей Олимпиады и 150-летия с момента окончания Русско – Кавказской войны в 2014 году, разрядить обстановку и обозначить разумные ориентиры на будущее»⁶⁸ ... «Уже более 10 лет уполномоченный орган шапсугов-черкесов «Адыгэ Хасэ» не может добиться принятия и реализации на территории Краснодарского края Федерального Закона «О Коренных малочисленных народах РФ», куда постановлением Правительства РФ включены шапсуги - адыги (черкесы) Краснодарского края, вследствие чего не решаются проблемы правового регулирования защиты прав и интересов причерноморских шапсугов-черкесов»: не определен перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, не решен вопрос о введении адыгейского языка в обязательную школьную программу, не введено в устав Краснодарского края понятие об «автохтонном народе Краснодарского края адыгах-черкесах», не нашло отражение проживание на территории Краснодарского края коренного малочисленного народа шапсугов-черкесов. По мнению Р. Гвашева, в гимне Краснодарского края, в основе которого лежит казачья песня времен Первой мировой войны, содержится призыв к уничтожению «басурман». Р. Гвашев рассматривает слово «басурман» как «человека иной веры».

В октябре 2013 г. Р. Гвашев дал интервью агентству «Рейтер», в котором подчеркнул свое негативное отношение к республиканским властям, к местной общественной организации, и к предстоящей Олимпиаде к г. Сочи. Р. Гвашев подчеркивает, что «при проектировании и последующих работах по строительству инфраструктуры олимпиады не привлекались и не привлекаются ученые кавказоведы: археологи, этнологи, этнографы и представители адыгов-черкесов. В результате уникальная материальная культура народа уходит в небытие. Мы не имеем возможности даже перезахоронить останки наших предков. Минимизировать урон может срочно созданная комиссия с соответствующими полномочиями из чис-

ла специалистов вышеперечисленных профессий и представителей коренного народа адыгов-черкесов. Нигде в СМИ и в выступлениях официальных лиц не упоминается, что центр г. Сочи и Красная поляна (Кбаадэ) – историческая земля адыгов-черкесов и субэтноса адыгов-черкесов Убыхов, которых на исторической родине не осталось. Год проведения Олимпиады совпадает со 150-летием окончания Кавказской войны, поставивший наш народ на грань исчезновения, что большую часть адыго-черкесского народа заставляет не однозначно относиться к Олимпиаде. Одиозные высказывания многих федеральных чиновников по данной проблематике обостряют ситуацию».

В настоящее время среди шапсугских селений Причерноморья выбрано одно, которое стало «моделью» для показа официальным гостям «как хорошо живут шапсуги» – это аул Большой Кичмай. Этот аул, располагающийся в красивой долине, один из самых «благополучных» среди шапсугских аулов: в нем есть вся инфраструктура, вплоть до интернета, построена новая школа. Многие годы строительством новой школы занимался бывший директор школы *Аслан Гвашев*, еще задолго до того, когда стало известно, что Сочи станет местом Олимпиады. А в результате сейчас новая школа стала примером «заботы» местных властей о шапсугах. В аул часто приезжают гости, например, недавно, в октябре 2013 г. в аул приезжали гости – кабардинцы – бывшие выпускники Кабардино-Балкарского государственного университета, как сказал наш информатор, «любящие В.В. Путину», а затем в поселке Лазаревском был дан концерт в их честь. В поселке гостей встречали казаки со словами «приветствуем Вас на земле Лазарева»⁶⁹. По мнению шапсугов, в тех местах, где проживают они, наблюдается доминирование, если так можно выразиться, «российскости». Шапсуги говорят следующее: «Губернатор Краснодарского края Ткачев и его представители считают, что это земли (Причерноморье, где проживают шапсуги) – земли казаков. Они говорят так: «мы отвоевали эти земли и

⁶⁸ www.natpress.net.

⁶⁹ Полевые материалы *И.Л. Бабич*, Т. 1. Д. 1., интервью с А.Х., аул Б. Кичмай, 2.11.2013.

они теперь наши, земли казацки», а местные чиновники так говорят: «не хватило для всех адыгов кораблей, чтобы выслать в Турцию», т.е. по мнению шапсугов, местные власти ведут себя с позиции «силы».

Участие шапсугов в проведении Олимпиады ограничивалось двумя сферами: 1) участия шапсугских танцевальных и вокальных коллективов в обслуживании праздника (наряду с коллективами казаков и других народов, которые существуют при *Центре национальных культур* в п. Лазаревском), 2) создании наряду с выставками, посвященным культурам других народов России, выставки, посвященной быту и культуре адыгов, *не касаясь политических взаимоотношений между адыгами и Российской империей*. Местными властями было предложено силами краеведческого музея п. Лазаревское и национального музея Республики Адыгея создать выставку в Имеритинской долине – «Черкесский двор». Во время наших разговоров с интервьюерами не раз вставал вопрос: почему руководству «Адыгэ Хасэ» не удалось договориться с Олимпийском Оргкомитетом о создании сувениров с адыгской символикой? По мнению местных общественных деятелей, шапсугские бизнесмены (а таковые есть) этим не будут заниматься. Почему? По мнению шапсугов, для того, чтобы шапсуги получили право заниматься бизнесом в Причерноморье, они должны быть лояльны к местным властям, в силу этого они не будут делать ничего, чтобы противоречило российской олимпийской политике. Акцентирование внимания в общественно-политической и социально-экономической жизни на «адыгской теме» противоречит «толерантному вектору» российской политики в любое время, и в период Олимпиады, в частности. В этом контексте шапсуги-бизнесмены не будут поддерживать инициативы общественных лидеров шапсугов, направленные на внесение некоторого «беспокойства» в предолимпийскую жизнь.

Пример. Отношение властей и шапсугов к местным языкам (адыгейскому и шапсугскому). В шапсугских аулах – название улиц на русском языке, и перед Олимпиадой сделали названия на английском языке. Шапсуги просят: «сделай-

те название на адыгейском языке». Ответ: «Не положено, адыгейский язык – не государственный в Краснодарском крае», и поскольку шапсугские аулы находятся в Краснодарском крае, то названия могут быть *только по-русски*. Если бы шапсугские аулы были в республике Адыгея, то они могли бы иметь названия улиц на адыгском языке. В ауле Б. Кичмай ставили памятник одному местному шапсугскому герою и на памятнике сделали надпись на адыгейском языке. Местные власти не разрешили так делать и попросили продублировать на русском языке. В таком виде разрешили. Шапсуги этим решением недовольны, тогда как оно во многом является грамотным и компромиссным со стороны властей: ведь формально название на памятнике может быть только на русском языке.

Надо отметить, что хотя общественные оппозиционные лидеры шапсугов считают, что молодежь «не приняла Олимпиаду», поскольку «Россия не признала шапсугов коренным народом Причерноморья», что могло стать быть важным основанием «примирения народов края» тем не менее, наш полевой этнографический опыт показывает, что это не совсем так: мне известны молодые люди, которые будут работать волонтерами на Олимпиаде как студенты вузов г. Сочи. Один молодой шапсуг говорил нам в интервью, что ему интересно поучаствовать в Олимпиаде в качестве волонтера и его удивляют иностранные черкесские сайты, на которых он читает «призывы отказа от Олимпиады, так как она проводится на землях, политых кровью». Тем не менее, и этот молодой человек подчеркнул, что ему «было бы приятно, если бы руководство Олимпиады отметили, что Олимпиада проводится на землях адыгов». В школах местные власти проводят активную пропаганду Олимпиады, в школах есть стенды с Олимпийской символикой.

Как нам представляется, с одной стороны, Олимпиада как повод была «использована» правозащитными движениями – адыгскими (но не шапсугскими, а кабардинскими) и в этом смысле сами шапсуги и их проблемы стали *инструментом* проведения «чужой» политической деятельности, а, с другой стороны, и сами шапсуги пытались использовать

Олимпиаду для решения своих политических задач вместо того, чтобы решать текущие социально-экономические и культурные задачи.

Воспроизводство этнической культуры шапсугов. Воспроизводство этнической культуры адыгов в современном шапсугском обществе происходит главным образом через уроки адыгейского языка и литературе, а также через факультативные занятия по истории, культуре и быту адыгов. Поскольку школы в шапсугских аулах находятся на территории Краснодарского края, то уроки по истории включают в себя не историю адыгов, а «Историю Кубани». По-прежнему наиболее острая проблема в формировании национальной идентичности – сохранение литературного адыгейского языка. Адыгейский язык, как и прежде, в большинстве школ преподается факультативно, однако в школе аула Б. Кичмай Аслан Гвашев, будучи директором, еще 8 лет назад ввел адыгейский язык в обязательную программу. До сих пор адыгейский язык и литература изучаются в этой школе как обязательные предметы, правда часов на эти предметы выделяется мало (табл.1). В последние годы в школах увеличили количество уроков физкультуры и Кубановедения за счет т.н. «школьного компонента» (т.е. этнической культуры)⁷⁰.

Таблица 1. Количество часов адыгейского языка и литературы в 2-11 классах в общеобразовательной школе аула Б. Кичмай.

Класс	Адыгейский язык	Адыгейская литература
2	2	–
3	1	1
4	1	
5	2	1
6	1	–
7	1	1
8	2	1
9	-	1
10	1	1
11	1	2

В настоящее время большинство детей в шапсугских аулах неплохо знают литературный адыгейский язык (создан-

ный на основе темиргоевского диалекта), который они учат в школах, тем не менее практически не знают бытовой шапсугский язык. Наш информатор из п. Головинка говорил нам, что он не знает ни бытового шапсугского языка, ни литературного (адыгейского) языка (тем не менее это не мешает ему ощущать себя «черкесом» («шапсугом»). На наш вопрос: почему он называет себя черкесом, а не шапсугом, он ответил, что слово «черкес» - более известно миру, чем «шапсуг». Когда недавно была перепись, то его отец записал и себя, и своего сына «шапсугами». Свою шапсугскую идентичность он начал ощущать, когда ему было 10 лет.

В школе аула Б. Кичмай есть и этнографический музей, и кабинет адыгейского языка и литературы, в котором висит карта территории Черкесии до Русско-Кавказской войны, информация о тамгах (фамильных знаках). Воспроизводство адыгской культуры в рамках школы осуществляется отчасти путем показа видеофильмов, посвященных адыгской истории и адыгскому этикету. Визиткой школы в ауле Б. Кичмай стали атрибуты адыгской культуры: столик на трех ножках, люлька, кинжал, папаха. Школа имеет свой гимн, в котором говорится: «Мы, дети год, Отчизну славим, В нас дух отцов живет. И память предков призывает построить знаний свод. Припев: Славься Великий Кавказ». Эмблему и гимн придумал бывший директор школы – Аслан Гвашев.

До сих пор многие элементы адыгской культуры и главное – морали влияют на поведение молодежи, создает для них «контроль». Шапсугская молодежь чувствует разницу в поведении внутри шапсугского сообщества и приезжающей на отдых к морю публики. Сохраняются традиции во время проведения свадеб и похорон. Мы видим, что дети рисуют «свои традиции».

Этническая культура и экономика. Нынешнее экономическое положение шапсугских селений по сравнению с 2008 г. во многом улучшилось. Для современных шапсугов (как впрочем и для остальных россиян) главная ценность в жизни – деньги. Тем не менее собственно «экономическое развитие» в шапсугских селениях практически отсутствует: их жителей спасает только близость к курортам,

⁷⁰ Полевые материалы И.Л. Бабич, Т. 1. Д. 2., интервью с А.Г., аул Б. Кичмай, 5 ноября 2013.

и именно в этом направлении шапсуги развивают свою деятельность. Молодёжь из таких аулов не уезжает, т.к. все находят работу недалеко от своих домов – на побережье, в системе обслуживания курортников. По нашему мнению, главное направление в экономическом развитии в Шапсугии – это развитие курортной экономики. Однако, как считают наши информаторы, особенно те, кто принадлежит к местной интеллигенции, курортная экономика негативно влияет на поведение шапсугской молодежи.

За аулом Б. Кичмай находится природное явление – сеть водопадов, так называемые «33 водопада», куда организуются многочисленные экскурсии отдыхающих с Черноморского побережья. По пути к водопадам в самом ауле организуются «черкесские дворы», на которых проводятся т.к. «вечорки» – приемы для отдыхающих по-кавказски, во время которых им показывают танцы и угощают шашлыком. Это оплачиваемые поездки пользуются среди отдыхающих большой популярностью. В настоящее время в ауле Б. Кичмай таких 5-6 гостевых дворов. Это достаточно доходное дело, в настоящее время этим занимается и бывший директор аульской школы Аслан Гвашев. Изначально, когда шапсуги начинали организовывать данные приемы, планировалось делать их как вариант этнотуризма (мы об этом писали пять лет назад⁷¹), однако этого не получилось. Туристов интересует лишь питание и танцы, тогда как история, культура народов Кавказа вообще, и адыгов, в частности, чаще всего не привлекает. Причем, еще 5-7 лет были туристы, которых это интересовало, однако к настоящему времени все свелось фактически к шашлыку. Организаторы вечорки платят посредникам, которые набирают группы отдыхающих на побережье и привозят в аул на вечорки. Зимой проводятся 2-3 вечорки в неделю, летом – каждый вечер. Например, в комплексе «Мэздах» располагается гостиница, сауна, ресторан, бильярд, этнографический музей, дольмен и живая форель. Располага-

ется комплекс вдоль дороги на водопады. На этих вечорках танцы представляет собой нечто сборное со всего Кавказа. Например, фольклорный коллектив известный своими выступлениями на Кичмайских водопадах «Мэздах». «Потрясающие танцы и работа с кинжалами, саблями и барабанами. Уникальные постановки, известные танцы, легенды древности. Танцевальный коллектив знакомит Вас с творчеством всех народов Кавказа» – так оппозиционирует себя данный коллектив. «Черкесские» дворы готовы все проводить любые мероприятия, которые приносят доход. Например, кафе «Кавказ» готов в своем кафе проводить любые мероприятия, вплоть до празднования Хэллоуин. Все направлено на получение дохода.

Как нам представляется, Сочинская Олимпиада никоим образом не повлияла на общественно-политическую и социально-экономическую жизнь шапсугов. Несмотря на то, что традиционная культура причерноморских шапсугов в большей степени, чем у остальных адыгских групп, например, адыгейцев и тем более кабардинцев, продолжает подвергаться культурной трансформации, и прежде всего в силу близости черноморского побережья и влияния курортной экономики, и если так можно выразиться, «курортной культуры», все же она по-прежнему является существенной частью жизни шапсугов Причерноморья.

Современные политические движения адыгов России и «черкесский вопрос»

Тема сочинской Олимпиады возникла в условиях, когда «черкесский вопрос» уже вступил в фазу обострения. К этому времени стала очевидной безрезультатность прежних форм его постановки; развернулась активность организаций нового поколения, представляющих черкесское национальное движение. В их трактовке «черкесского вопроса» на первый план выдвинулся *политический аспект*, а в фокусе политического действия оказалось требование признания геноцида черкесов. Произошло вовлечение черкесских организаций диаспоры в политические коллизии с Российским государством. Черкесская тема вошла в повестку дня международного научного

⁷¹ Бабич И.Л. Проблемы сохранения идентичности шапсугов Причерноморья в XXI в. Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» М., 2009. № 213. С. 23.

сообщества, неправительственных организаций и европейских институтов.

В совокупности публичных манифестаций и заявлений, выражающих протест черкесских организаций против проведения Олимпийских игр 2014 г. в Сочи, важно разглядеть не просто хронику событий, динамику политической конъюнктуры, но и структурные характеристики современно-го «черкесского вопроса».

Во-первых, наибольшую активность в движении протеста с самого начала проявили черкесские организации диаспоры⁷². В дальнейшем эта тенденция получила развитие и закрепление. Ежегодные памятные акции, проводимые организациями диаспоры 21 мая (день завершения Кавказской войны, ознаменованный 21 мая 1864 г. парадом русских войск на Красной Поляне), сопровождались выдвиганием претензий и требований к Российской Федерации. Существенная новизна политического контекста всех этих акций заключалась в их привязке к весьма чувствительному для России вопросу о перспективах сочинской Олимпиады. Черкесское национальное движение обрело некоторые возможности для нанесения ощутимого ущерба государственным интересам и международному престижу страны, и игнорировать эти возможности Россия не могла.

Во-вторых, в каждой из этих ситуаций обнаруживалось, что «черкесский вопрос» в сознании черкесских активистов выступает как «блок», как интегрированная структура, в которой каждый элемент, будучи «активизирован», приводит в движение все остальные элементы. Призывы признать геноцид и отказаться от проведения Олимпиады в Сочи были адресованы международным акторам. Но эти призывы переплетались с комплексом внутрироссийских проблем⁷³. Чрезвычайный съезд черкесского народа, созданный в ноябре 2008 г. в связи с внутренними этнополитическими коллизиями в Карачае-

во-Черкесии, встретил аплодисментами озвученный от имени черкесской молодежи республики лозунг об объединении черкесов Кавказа в единую республику и принял решение создать комитет для подготовки соответствующего обращения к федеральным властям⁷⁴.

В-третьих, отношение к сочинской Олимпиаде и проблеме единого «черкесского» субъекта Федерации на Северном Кавказе стало зримым фактором политического размежевания в международном черкесском движении. Подавляющее большинство черкесских организаций «второго эшелона», возникших в течение последнего десятилетия в диаспоре, категорически выступило против проведения Олимпийских игр в Сочи, тогда как МЧА и «официальные» черкесские организации в России ограничились требованием проявить уважение к исторической памяти и национальным чувствам черкесов и достойно отразить в информационном сопровождении и культурной программе Олимпиады историю и культуру черкесов как коренного народа Российского Причерноморья⁷⁵. Таким образом, тема сочинской Олимпиады и сопутствующие ей вопросы способствовали выдвиганию «черкесского вопроса» на заметное место в российском и международном медийном и политическом пространстве, но в то же время они показали его сложность.

С точки зрения сложной структуры «черкесского вопроса», вариативности и конфликтности связанных с ним политических стратегий следует рассматривать и третий из упомянутых выше факторов его развития – вовлечение зарубежных аналитических центров и политических сил, кульминацией которого стала резолюция Парламента Грузии 20 мая 2011 г. о признании геноцида черкесов, осуществленного Российской империей.

В целом в 2006-2007 гг. произошел принципиальный поворот в отношении «международных структур» к черкесской

⁷² Черкесы провели акции протеста в США и Турции // URL: http://www.elot.ru/main/index.php?option=com_content&task=view&id=350 (дата обращения 15.08.2012).

⁷³ Кушхабиев А.В. Деятельность черкесских (адыгских) общественных организаций по решению «черкесской проблемы» в начале XXI века // Известия КБНЦ РАН, 2011. № 6(44). – С. 250.

⁷⁴ Шухов З. Объединительный процесс черкесов (адыгов) сдвинулся с мертвой точки // Elot.ru Circassian cite. URL: http://www.elot.ru/main/index.php?option=com_content&task=view&id=1001&Itemid=92 (дата обращения 08.08.2012).

⁷⁵ Дзамихов К.Ф. (составитель). МЧА (1991-2011): Сборник документов и материалов. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2011. – С. 432-433.

проблематике. Некоторые из них включили ее в собственные программы действий и превратились из «апелляционных инстанций» в инициаторов или полуофициальных спонсоров различных публичных мероприятий, осуществляемых в контексте научной и общественной экспертизы «черкесского вопроса». Прежде всего это относится к Джеймстаунскому фонду (США), который организовал в 2007-2009 гг. в университетах США четыре конференции и ряд семинаров, посвященных теме «черкесского геноцида»⁷⁶.

Российские эксперты, как правило, подчеркивают связь этой организации с Центральным разведывательным управлением США и рассматривают как один из инструментов, используемых «геополитическими противниками» России. Но с аналитической точки зрения недостаточно разоблачительных констатаций. Не менее важно отметить, что американские специалисты в области планирования политики и организации общественных кампаний в поддержку американских целей в различных регионах в какой-то момент обратили внимание на черкесское национальное движение, занялись изучением «черкесского вопроса» и, видимо, обнаружили в нем определенный ресурс, который может быть задействован в подходящей ситуации. Не исключено, что накопленный таким образом информационный и концептуальный багаж послужил одним из источников формирования после 2008 г. нового политического курса Грузии по отношению к Северному Кавказу.

Действия России в ответ на попытку Грузии вооруженным путем решить для себя югоосетинский и в перспективе абхазский вопрос – силовое пресечение агрессии, а затем признание независимости Южной Осетии и Абхазии – открыли возможность сближения с Россией чер-

кесских организаций диаспоры и укрепления лояльности российских черкесов. Но получить развитие и закрепление эта тенденция могла, если бы обнаружилась способность Российского государства на какие-то убедительные, пусть символические шаги, свидетельствующие о желании понять проблемы, волнующие черкесское национальное сознание, и способность сообщества черкесских активистов на рациональные и скоординированные встречные шаги. Ни того, ни другого не наблюдалось, а иные факторы поддерживали напряженность вокруг «черкесского вопроса».

В этих условиях Грузия существенно пересмотрела принципы своего позиционирования на Кавказе⁷⁷. В частности стала активно разрабатываться черкесская тема, и этот процесс получил свое логическое завершение 20 мая 2011 г. принятием резолюции Парламента Грузии о признании геноцида черкесов, осуществленного Российской империей⁷⁸.

Для России включение темы «геноцид черкесов» в контекст государственной политики суверенного государства, имеющего тесные стратегические отношения с США, Евросоюзом и НАТО, означало, что получил политико-правовое оформле-

⁷⁶ Баранов А.В. Этнополитическая мобилизация черкесского движения в условиях подготовки к зимней Олимпиаде 2014 г. // Зимние Олимпийские игры-2014 в Сочи в фокусе информационных атак. Сборник научных статей / Отв. редактор В.В. Черноус / Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. – Вып. 69. – Москва – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания. 2011. С. 25-26.

⁷⁷ Zhemukhov S. Russia's victory could turn into defeat if it continues its neo-colonial policy. URL: <http://www.circassianworld.com/new/analysis/1583-russias-victory-could-turn-iiss-iv-zhemukhov.html> (date of access 30.07.2011); Хаиндрава И. Кавказский дом по тбилисскому проекту. Каковы цели политики Грузии на Северном Кавказе. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/02/25/kavkazskij-dom-po-tbilisskomu-proektu.-kakovy-celi-politiki-gruzii-na-severnom-kavkaze.html> (дата обращения 23.03.2012).

⁷⁸ Рябцев В. Хватит ли у Грузии и ее заокеанского патрона сил и средств, чтобы добиться бойкота или даже сорвать Олимпиаду в Сочи? (статья первая). URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2011/11/17/hvatit-li-u-gruzii-usa-sil-chtoby-sorvat-olimpiadu-v-sochi-i.html> (дата обращения 23.03.2012); The Circassian Tool, by Sergey Markedonov. URL: <http://www.circassianworld.com/new/headlines/1574-the-circassian-tool-by-sergey-markedonov.html> (date of access 27.05.2012); Маркедонов С. «Черкесский вопрос» и формирование нового статус-кво на Кавказе // Независимая информационно-аналитическая международная армянская газета «НОЕВ КОВЧЕГ». URL: <http://www.noev-kovcheg.ru/mag/2011-11/2609.html> (дата обращения: 27.09.2011).

ние и существует теперь в готовом виде еще один инструмент, который может быть использован для международного давления на нее. Кто, когда и по какому поводу использует этот инструмент, зависит от обстоятельств, предугадать которые в их конкретном виде невозможно.

Для черкесского национального движения признание геноцида черкесов на международном (государственном) уровне на первый взгляд означало качественный перелом в процессе достижения одной из его общих целей. Но уже в ходе подготовки решения обнаружилось расхождение позиций. Активисты черкесских организаций диаспоры принимали участие в тбилисских конференциях в марте и ноябре 2010 г. (уже участники первой обратились к Грузии с просьбой о признании геноцида черкесов), а «Черкесский конгресс» и ряд зарубежных черкесских организаций обращались к грузинскому парламенту с призывами ускорить этот процесс⁷⁹. В то же время черкесские организации из России практически не были представлены на упомянутых конференциях, а их реакция на решение грузинского парламента была далеко не единодушной, хотя все они однозначно оценивают события XVIII-XIX вв. как геноцид.

Причина в том, что собственные представления и цели черкесскому национальному движению приходится продвигать в сложном политическом контексте. В данном случае расхождение позиций отражало и трудность преодоления негативного фона грузино-черкесских взаимоотношений в связи с грузино-абхазским конфликтом, и неизбежные осложнения в абхазо-черкесских отношениях, и главное – различный подход к выстраиванию отношений с современным Российским государством⁸⁰.

В конце 2010 г. было объявлено о создании Совета черкесских организаций

Российской Федерации с целью координации действий и с перспективой создания единой черкесской организации. Отсутствие единства стало очевидным весьма скоро. Уже 29 мая 2011 г. от имени восьми из девятнадцати членов Совета черкесских общественных организаций РФ было направлено благодарственное письмо Парламенту Грузии с высокой оценкой принятого им решения⁸¹. В то же время МЧА и ряд организаций и деятелей черкесского национального движения в России восприняли его сдержанно или негативно, расценив как провокационную и антироссийскую акцию. Все это говорит о том, насколько сложно внутри самого черкесского мира согласовать «политику идентичности» с геополитикой. К тому же акция грузинского парламента совпала по времени с разворачиванием «арабской весны». Черкесская тема присутствует в наиболее острой ситуации, наблюдающейся в настоящее время в арабском мире, – Сирийской.

С одной стороны, она выступает как вопрос о позиционировании черкесских диаспорных групп во внутренних процессах в этой стране, с другой стороны, для многих сирийских черкесов, оказавшихся в тяжелой гуманитарной ситуации, – как проблема репатриации⁸². В целом события «арабской весны» подкрепили базовый тезис черкесского национального движения о том, что «черкесский вопрос» является реальностью и носит международный характер, а не представляет собой искусственную конструкцию, создаваемую мифотворцами от этнополитики. Но одновременно эти события еще раз обнаружили сложную природу современного «черкесского вопроса».

⁷⁹ Чухуа М. Геноцид черкесов – история проблемы, хроника событий, научное заключение. Исторический веб-сайт народов Кавказа. URL: <http://www.caucasushistory.com/index.php?act=news&id=561>.

⁸⁰ Inal-Ipa A. The Circassian question and Abkhazia: historical factors and contemporary challenges. URL: <http://abkhazworld.com/articles/analysis/863-the-circassian-question-and-abkhazia-by-arda-inal-ipa.html> (date of access 24.05.2012).

⁸¹ Парламенту Грузии. От членов Совета Черкесских общественных организаций Российской Федерации. Благодарственное письмо. // Natpress.net. URL: http://lazare.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=12869&pop=1&page=459&Itemid=9 (дата обращения 15.08.2012).

⁸² Жемухов С. Влияние арабских революций на черкесский мир. URL: <http://natpress.net/index.php?newsid=7421> (дата обращения 03.09.2012); Экстренное заседание Совета черкесских организаций России // Circassian site Elot.ru. URL: http://www.elot.ru/main/index.php?option=com_content&task=view&id=2673&Itemid=5 (дата обращения 09.09.2012).

«Постановка» черкесскими деятелями и организациями «черкесского вопроса» вызвала активную ответную реакцию со стороны публицистов и экспертов, стоящих на позициях российской державности. Со стороны официальных лиц и государственных органов не было каких-либо публичных действий, которые можно было бы расценить как признание объективного существования «черкесского вопроса». Но некоторые меры с целью приглушить его звучание и минимизировать возможный негативный эффект в преддверии Сочинской Олимпиады предпринимались.

В мае 2011 года представители российских и зарубежных черкесских организаций были приняты в Комитете Государственной думы РФ по международным делам. Дело свелось к демонстрации доброжелательного отношения к просьбе об облегчении для зарубежных черкесов условий репатриации. В дальнейшем несколько сот сирийских черкесов получили возможность приехать из охваченной гражданской войной страны в Кабардино-Балкарию, Адыгею и Карачаево-Черкесию. Осенью 2013 года была создана «Ассоциация зарубежных выпускников и друзей» Кабардино-Балкарского государственного университета, главным образом из представителей черкесской диаспоры на Ближнем Востоке и в Турции. В октябре 2013 года при ее посредстве была организована поездка группы зарубежных черкесов в Сочи. 16 октября с ними встретился заместитель Председателя правительства РФ Д.Н. Козак, который заверил, что черкесская тема будет достойно представлена в культурной программе Олимпиады. В частности, здесь прозвучали слова «это ваша земля» и «это наша общая родина». Впоследствии участники этой группы и ряд других представителей черкесского зарубежья были приглашены на церемонию открытия Олимпиады. В то же время были приняты меры к закрытию некоторых сайтов и форумов в Интернете, посвященных черкесской проблематике. В середине декабря 2013 года произошло демонстративное задержание нескольких известных черкесских активистов под явно надуманным предлогом.

Эффективность мер позитивного характера была снижена тем, что они не получили соответствующего информаци-

онного сопровождения. Меры «устрашения» также не достигли своих целей, а только дали основание для критики и укрепили представление о том, что российские власти стремятся не к диалогу, а к подавлению черкесского национального движения.

И все же, «черкесский вопрос» и черкесское национальное движение в России никак не отразились на обстановке в ходе самой Олимпиады и не повлияли на ее успешное завершение. Такой результат объясняется тем, что ни массовые настроения российских черкесов, ни позиции большинства черкесских организаций, включая Международную черкесскую ассоциацию не были направлены на срыв Олимпиады. Более или менее заметные акции протеста прошли накануне открытия Игр в Сочи в Анкаре и Стамбуле⁸³.

Лозунги этнополитической мобилизации, сформулированные черкесскими активистами, классифицированы О.М. Цветковым⁸⁴. Основные направления активности в информационном аспекте таковы:

* требования к Российской Федерации официально признать геноцид адыгов в годы Кавказской войны и мухаджирства XIX в., обращения аналогичного рода к иным государствам и международным организациям;

* призыв репатриировать в РФ адыгов диаспоры (по самооценке, до 6 млн. чел.)⁸⁵, облегчить процедуры получения ими гражданства РФ, трудоустройства и приобретения собственности на исторической родине;

* стремление ряда черкесских организаций Карачаево-Черкесской Республики обеспечить пропорциональное представительство в органах власти КЧР (умеренный вариант) или выйти из состава КЧР и

⁸³ Черкесский вопрос в Сочи: Столица Олимпиады или земля геноцида? // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/238010/> (дата обращения 30.03.2014).

⁸⁴ Цветков О.М. Адыгский (черкесский) вопрос... С. 97-98.

⁸⁵ Берзегов М. Мы как народ являемся субъектом международного права, на котором и опираемся. Электронный ресурс. Режим доступа: http://kavkaz-news.info/portal/cnid_94390/alias_Caucasus-Info/lang_en/tabid_2434/default.aspx (дата обращения 25.09.2010).

образовать новый субъект федерации – Черкессию (радикальный вариант);

* лозунги ряда кабардинских организаций Кабардино-Балкарской Республики по сохранению контроля над «кабардинскими землями», недопущению их передачи балкарцам;

* проект создания укрупненного «адыгского» субъекта РФ, который объединил бы Адыгею, КЧР, КБР и, возможно, часть Краснодарского и Ставропольского краев;

* негативное восприятие Олимпиады 2014 г. в Сочи как готовящейся «на земле геноцида», бойкот проведения Олимпиады.

Можно добавить к классификации также призыв к адыгейцам, кабардинцам, черкесам во время Всероссийской переписи населения 2010 г. называть себя черкесами – единым этносом.

В обыденном сознании и риторике активистов черкесского движения доминирует объяснение всех этих требований как общеадыгских, сформулированным самим народом. Но так ли это?

Рассмотрим направления и методы деятельности этнополитических организаций в развитии, начиная с конфликта по поводу интеграции Краснодарского края и Республики Адыгея. В начале 2005 г. главный федеральный инспектор по Краснодарскому краю А. Одейчук был назначен одновременно инспектором по Адыгее. Он сделал неосторожные заявления о необходимости слияния двух регионов⁸⁶, что вызвало бурную негативную реакцию президента РА Х.М. Совмена и адыгских движений. Весной 2005 г. принят ряд обращений правительства РА и этнополитических движений, диаспоры к полпреду Президента РФ по Южному федеральному округу с требованием отставки А.Л. Одейчука. Его критика ситуации в РА оценена движением «Адыгэ-Хасэ» как «лживое, клеветническое, прямое оскорбление многонационального народа и Президента Республики Адыгея, грубое вмешательство в дела субъекта РФ»⁸⁷. Лозунги общественных движений быстро стали перерастать из

частичных и прагматических в этноцентричные. Так, совет движения «Адыгэ-Хасэ» образовал «Комитет защиты статуса Республики Адыгея», провел съезд адыгского народа. Проводились массовые митинги в поддержку сохранения республики не только в Адыгее, но и в странах расселения диаспоры (Турции, Сирии, Иордании). Активисты движений эмоционально заявляли, что объединение с краем приведет к окончательной ассимиляции адыгов. Заместитель председателя движения «Черкесский конгресс» З. Дзеукожев считал: «Мы юридически являемся государственным образованием. А такого прецедента... не было, чтобы государство «присоединяли» к губернии». Председатель организации М. Берзегов даже назвал возможный референдум об объединении двух регионов «формой геноцида». Следует отметить, что подобные заявления напрямую противоречат Конституции Российской Федерации.

Тема недопущения интеграции с Краснодарским краем стала удобным лозунгом. 29 января 2006 г. «Черкесский конгресс Адыгеи» обратился в Варшавский отдел по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ с обращением, потребовав направить комиссию по изучению этнополитической ситуации в республике. Задачей комиссии, по словам авторов обращения, должна стать работа по сохранению «государственности Республики Адыгея». Обращение конгресс завершал надеждой на то, чтобы «ситуация, складывающаяся в республике, была взята представителями Совета Европы под контроль и урегулирована на принципах международного права»⁸⁸. Обращение Черкесского конгресса подписали также «Черкесский конгресс Карачаево-Черкесии», «Адыгэ Хасэ Адыгеи», Кабардино-Балкарский общественный правозащитный центр, Независимый общественно-исследовательский центр Кабардино-Балкарии. Их заявление было рассмотрено в краткие сроки.

За рубежом в марте 2006 г. создан «Всемирный комитет солидарности с

⁸⁶ Одейчук А.Л. «Получилось так, что я руковожу Адыгеей» // Кубань сегодня. Краснодар, 2005. 19 апр.

⁸⁷ В Адыгее будет проведен съезд адыгского народа. Электронный ресурс. Режим доступа // <http://www.regnum.ru/news/439498.html?forprint>.

⁸⁸ Маркедонов С.М. Почему Кремль проиграл Адыгею. Электронный ресурс. Режим доступа // <http://www.politcom.ru/print.php?id=2571> (дата обращения 25.09.2010).

Республикой Адыгея». 17 апреля 2006 г. данный орган выступил с открытым обращением. Обращение подписали координаторы Комитета в различных странах и регионах мира (Н. Пшидаток в Иордании, Х. Тхаухо в Израиле, С. Хурма в Турции, А. Хакодзь в Канаде, Ш. Шапсуг в США и К.Хатукай в Европе). Таким образом, радикальная часть элиты пыталась интернационализировать конфликт ввиду слабости собственных ресурсов противостояния государству.

Конфликт временно был переведен в латентное русло вследствие отказа федеральных органов власти от слияния регионов. Но его реанимация началась осенью 2007 г. в связи с избранием Сочи местом проведения Олимпийских игр. 4 октября в США и Турции синхронно организованы демонстрации активистов черкесской диаспоры (более 200 чел.) против РФ. Они скандировали лозунги: «Нет российской лжи и лицемерию!», «Сочи – земля геноцида!», «Нет Олимпиаде на крови!», «Путин, не пытайся построить свой авторитет на черкесских могилах!»⁸⁹. Проведение Олимпиады в Сочи сравнивалось с соревнованиями... в Освенциме. Характерно осуждение Олимпиады активистами движений на Северном Кавказе. Заместитель председателя МЧА Н. Гучетль заявил в октябре 2007 г.: «Многочисленные вливания в Сочи приведут к ещё большему экономическому разрыву между соседними регионами (Краснодарским краем и Адыгеей), и дадут новые аргументы для ликвидации республики по причине её экономической несостоятельности»⁹⁰. Мотив противостояния характерен и для интервью более радикального М. Берзегова журналисту Института исследований мира и войны: «Удивительно, что руководство страны готово с легкостью вложить в олимпийскую застройку астрономическую сумму в 12 млрд. долл., но ни одного доллара – на решение черкесского вопроса»⁹¹.

⁸⁹ Демонстрация в Нью-Йорке: «Сочи – земля геноцида!» «Нет Олимпиаде на крови!». Электронный ресурс. Режим доступа // <http://www.interkavkaz.info/index.php?showtopic=5571> (дата обращения 25.09.2010).

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Черкесы выступают против Олимпиады. Электронный ресурс. Режим доступа //

Следует учитывать прагматизм даже умеренных активистов движения, для которых этнократические интересы выше лояльности РФ. Председатель «Адыгэ Хасэ» Адыгеи А. Хапай заявлял: «Адыги не должны клясться в том, что будут с кем-то вечно, они должны отстаивать свои интересы. А с кем их придется отстаивать – с русскими, грузинами, армянами, американцами – покажет жизнь»⁹².

В ноябре 2008 г. Чрезвычайный съезд черкесского народа в г. Черкесске, в котором участвовали представители движений из Адыгеи, Кабардино-Балкарии и «Причерноморской Шапсугии», приняли декларацию об объединении трех субъектов РФ, где живут адыги (черкесы), в «единую республику в составе Российской Федерации»⁹³. Важны две особенности съезда. Резолюции приняты по инициативе молодежного крыла движения. Риторика резолюций и интервью умеренная, адресованная федеральным властям, акцентированная против «двух противников России на Кавказе – пантюркизма и религиозного экстремизма». Часть умеренных организаций не поддержала замысел единой республики. Руководитель «Адыгэ Хасэ» Кабардино-Балкарии М. Хафицэ заявил, что вопрос об объединении поставлен преждевременно и организациями, которые не могут говорить от имени целых народов»⁹⁴.

Радикалы оценили съезд как «продажный» и «классическую провокацию» с целью переориентировать черкесские организации от международного решения проблем к внутрироссийскому (интервью М. Берзегова 24 февраля 2009 г.). Для них

<http://www.interkavkaz.info/index.php?showtopic=5571> (дата обращения 25.09.2010).

⁹² Епифанцев А. Великая Черкесия: Вперед в прошлое или назад в будущее? Электронный ресурс. Режим доступа // <http://www.apn.ru/publications/article21218.htm> (дата обращения 25.09.2010).

⁹³ «Адыгэ Хасэ» Адыгеи поддержало идею объединения черкесов в единый регион. Электронный ресурс. Режим доступа // <http://www.virt-circassia.ucoz.com/news/2008-12-20-735> (дата обращения 25.09.2010).

⁹⁴ Мухамед Хафицэ: об объединении адыгских народов говорить преждевременно. Электронный ресурс. Режим доступа // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/144506/?print=true> (дата обращения 25.09.2010).

объединение республик – не самоцель, т.к. они стремятся к возврату многомиллионной диаспоры и созданию этнократического государства вне РФ. В том же интервью М. Берзегов говорил: «Независимо от количества черкесы имеют право на всю историческую территорию. Эта территория определяется в соответствии с международными положениями, т.е. до начала завоевания и колонизации. Нужно обозначить очень точно – на территории исторической Черкесии кроме самих черкесов нет других народов, а есть национальные меньшинства... И наше право на историческую территорию и на самоопределение являются приоритетными. И это право должно быть реализовано, а не выноситься на какие-то референдумы».

Создание Северо-Кавказского федерального округа воспринято черкесскими организациями негативно, как окончательный раздел «адыгского народа» и создание условий присоединения Адыгеи к Краснодарскому краю. Выход молодежное движение «Адыгэ Хасэ» Карачаево-Черкесии видело в присоединении Республики Адыгея и переданной ей части Краснодарского края (Мостовского района) к СКФО⁹⁵. Но радикальная группировка «Черкесский конгресс» фактически потребовала передать в СКФО также Краснодарский край как одну из «исторических территорий Западной Черкесии».

В своей пропаганде черкесские организации используют превратную трактовку новой редакции Федерального Закона РФ «О соотечественниках за рубежом» (2010 г.), надеясь на возвращение диаспоры⁹⁶. В свою очередь, даже умеренные представители диаспоры на встрече с депутатами Государственной Думы РФ 16 мая 2011 г., отвели приоритет возврату на Северный Кавказ и обладанию землей, а не финансовым компенсациям⁹⁷.

⁹⁵ Мартынов П. Черкесов разделили по округам. Электронный ресурс. Режим доступа // <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/obshchestvo/14693.html> (дата обращения 25.09.2010).

⁹⁶ Алленова О. Внутророссийское дело Грузии // Коммерсант. 2011. 18 янв.

⁹⁷ Право на землю, а не финансовые компенсации: из выступлений черкесских лидеров в Госдуме. Электронный ресурс. Режим доступа // <http://www.regnum.ru/news/1405809.html> (дата обращения 18.05.2011).

Современные политические движения черкесов за рубежом

В ходе нашего исследования были проанализированы более ста англоязычных электронных ресурсов в сети Интернет разной тематической направленности, на которых отобраны материалы, опубликованные за последние несколько лет на английском языке и посвященные проблематике черкесской диаспоры за рубежом и черкесам в России:

– материал Амбера Хилдебранта (AmberHildebrandt), размещенной на портале Канадской радиовещательной корпорации;

– финского аналитика Анси Кульберг (AnnsiKullberg) с его статьей «Размышления о Кавказе 21 мая 1864 – 2010»;

– Тиаго Феррейра Лопес (Tiago Ferreira LOPES) со статьей, опубликованной на сайте турецкой исследовательской организации «Стратегический взгляд» («StrategicOutlook»);

– статьи, инициированные Центром по изучению геноцида и прав человека Ратгерского университета в Нью-Джерси (США). Джеф Бенвенуто (Jeff Benvenuto) и Джон Лим (John Lim);

– материалы, опубликованные на крупнейшем региональном новостном портале Северного Джерси (North Jersey) и т.д.;

Проведенное исследование англоязычных материалов позволяет выделить следующие направления наиболее актуализируемых проблемных вопросов черкесской диаспоры за рубежом:

1. Признание гибели и выселения черкесов в ходе Кавказской войны «геноцидом» со стороны России (термин «геноцид» используется в кавычках, основываясь на определении термина геноцид, данного в документах ООН, а также невозможности строго научного его применения к событиям XIX века);

2. Необходимость отмены Зимних Олимпийских Игр в Сочи 2014;

3. Возвращение потомков черкесов, проживающих в настоящее время за рубежом, в места проживания их предков, расположенные на территории Российской Федерации в отличном от установленном законодательством России порядке с предоставлением льгот;

4. Создание единого субъекта Российской Федерации по национальному, моноэтническому принципу (в наиболее ради-

кальной форме эта проблема формулируется как необходимость создания независимого черкесского государства);

5. Ассимиляция адыгов (черкесов) в странах проживания диаспоры;

Большинство указанных вопросов в той или иной форме формулируются практически во всех англоязычных публикациях. При этом следует отметить, что вопрос проведения Зимней Олимпиады 2014 в г. Сочи в качестве актуальной проблемы для черкесской диаспоры появился сразу после объявления соответствующего решения МОК в июле 2007 г.

Анализ публикаций в ходе исследования позволяет сделать определенные выводы, связанные с характером освещения черкесской проблематики, периодом, на который пришелся пик ее актуализации и авторов, посвятивших ей свои публикации, исследования и книги. Так, можно отметить:

1. Тональность подавляющего количества изученных в ходе исследования публикаций на англоязычных интернет-порталах носит изначально конфликтный, обличительный и часто ультимативный характер, направленный априори против России. Сама постановка вопросов в них не подразумевает взаимный равноправный диалог;

2. Складывается устойчивое убеждение, что большинство публикаций ориентированы не на объективное освещение имеющихся проблем, а на формирование строго определенного восприятия читательской аудиторией событий прошлого и настоящего. В данном случае просветительская функция публикаций превращена исключительно в пропагандистскую;

3. Имеющиеся проблемные вопросы черкесской диаспоры в Турции, Иордании и других странах в значительном большинстве публикаций даже не упоминаются, например длившаяся много десятилетий тотальная принудительная ассимиляция черкесов, приведшая к утрате многими этническими черкесами родного языка и культуры.

4. В большинстве зарубежных публикаций читательской аудитории доводятся искаженные или заведомо ложные сведения, не имеющие ничего общего с действительностью (например, высказывания о якобы продолжающейся «резне черке-

сов»). Часто говорится о притеснениях и ограничении черкесов в республиках Северного Кавказа без подтверждения таких высказываний фактическими и проверенными данными.

5. Авторы публикаций, не являясь в подавляющем большинстве специалистами по Кавказу, смело апеллируют к отдельным историческим фактам без учета исторического контекста и понимания сложности и многоаспектности вопроса вхождения Кавказа в состав России. Они ссылаются в основном не на серьезных специалистов и ученых, таких, например, как Джон Коларуссо, а на мнение различного рода экспертов и писателей, для которых проблематика черкесов по каким-то причинам стала предметом изучения только в последние годы.

6. Если судить по датам публикаций в сети Интернет, изученных в ходе исследования, период, на который пришелся пик актуализации черкесской проблематики, совпадает с подготовкой к Зимней Олимпиаде в г. Сочи 2014 г. Это подтверждается и тем фактом, что к моменту начала Олимпиады подавляющее большинство зарубежных интернет-порталов, посвященных черкесам и их проблемам, прекратило свое существование.

Следовательно, можно говорить о том, что актуализация вопросов черкесов в России и диаспоры в англоязычных источниках носила временный, как правило, политизированный характер, обусловленный периодом подготовки и проведения Олимпийских Игр. Весь массив публикаций, посвященный этой тематике, можно рассматривать как своеобразную информационную атаку, направленную на разжигание национальной ненависти и ксенофобии. Подтверждением тому служит успешное проведение Олимпийских Игр. Что касается собственно проблемы российских адыгов (черкесов) и адыгских (черкесских) диаспор за рубежом, то она, безусловно, существует (как впрочем проблемы и других диаспор) и требует дальнейшего серьезного и взвешенного научного осмысления и поиска ее решения.

Важную информацию о целенаправленном конструировании идеологии и организаций черкесского ирредентизма приводит А. Шмулевич (Израиль), которого нельзя заподозрить в пророссийских

симпатиях⁹⁸. Впервые на международный уровень вопрос «геноцида» вынесла Международная Черкесская Ассоциация (МЧА), работающая в Нальчике. 15-17 июля 1997 г. базирующаяся в Нидерландах «Организация наций и народов, не имеющих представительства» на своей сессии приняла «Резолюцию по положению Черкесского народа»⁹⁹. 28 мая 1998 г. представитель МЧА Т. Казанко поставил вопросы геноцида черкесов и репатриации диаспоры на IV Сессии комиссии ООН по правам человека в рабочей группе по меньшинствам (Женева).

Подготовка общественного мнения к международной поддержке черкесских требований велась также в научном сообществе Запада, обеспечивающем экспертизу и проектирование внешней политики. В 1999 г. видный американский советолог С.Д. Шенфельд опубликовал в Оксфорде статью «Черкесы: забытый геноцид?»¹⁰⁰. В 2006 г. статья Шенфельда переиздана в другом сборнике¹⁰¹ - «Массовое убийство в истории». В 2000 г. в финском журнале «The Eurasian Politician» вышла статья «Черкесский геноцид», написанная сотрудником финского Управления по иммиграции и специалистом по Турции и Кавказу А. Лейтцингером¹⁰². В 2007 г. опубликована статья П.Б. Хензе «Северо-Кавказский барьер. Черкесское сопротивление России» в сборнике «Северо-Кавказский барьер»¹⁰³. Автор статьи – сотрудник РАНД-Корпорейшн, специалист по проблемам Кавказа и Турции. Характерно, что он – не профессиональный историк, а кадровый дипломат и сотрудник ЦРУ, бывший американский посол в

Эфиопии и Турции и сотрудник Совета по Национальной Безопасности. На момент написания статьи – вице-президент Американо-грузинского совета по развитию бизнеса, участник многих международных и американских миссий в Чечню, Абхазию, Дагестан, Грузию.

Организационным и аналитическим центром координации антироссийской активности по черкесской проблеме можно признать «Джеймстаунский фонд», основанный в США в 1980-х гг. Он имеет тесные связи с администрацией США и ЦРУ. Бывший директор ЦРУ Дж. Вулси входит в исполнительный комитет фонда. За 2007-2009 гг. в университетах США состоялись 4 крупные научные конференции и ряд семинаров, посвященные теме «черкесского геноцида» – предвестники нынешней «войны конференций», исполняемой усилиями Грузии с 2010 г. Они решали не столько научно-академические, сколько идеологические и организационные задачи мобилизации против РФ.

Первая конференция – «Черкесы: прошлое, настоящее и будущее» работала 21 мая 2007 г. в «День черкесского геноцида» в Вашингтоне на базе «Джеймстаунского фонда», организована фондом совместно с организацией диаспоры в США «Черкесский культурный институт». На ней прозвучало предложение создать самостоятельное от РФ адыгское государство в пределах Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и «причерноморской Шапсугии» – части Краснодарского края. Вторая конференция – «Россия и черкесы: внутренняя проблема или международный вопрос?» прошла 8 апреля 2008 г. в Гарвардском университете. Один из ее докладчиков подчеркнул, что реализация проекта Черкесской республики позволит добиться независимости от России. Третья конференция – «Объединенная Черкесия. Строительство нашего будущего» состоялась 13 апреля 2008 г. в Университете Уильяма Патерсона в Уэйне (штат Нью-Джерси), где проживает самая большая в США компактная черкесская община. Доклады носили политически заостренный характер, аудитория в основном представлена черкесами диаспоры. На четвертой конференции (Колумбийский университет, апрель 2009 г.) представители диаспоры предло-

⁹⁸ Шмулевич А. Как русский медведь проспал черкесский вопрос. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://anvictory.org/blog/2011/05/19/kak-russkij-medved-prospal-cherkesskij-vopros/>(дата обращения 29.09.2011).

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Shenfield S.D. The Circassians: A Forgotten Genocide? // Studies on War and Genocide. Oxford; N.Y., 1999. Vol. 1.

¹⁰¹ Shenfield S.D. Op. cit. // The Massacre in History. Oxford, 2006.

¹⁰² Leitzinger A. The Circassian Genocide // The Eurasian Politician. 2000. Issue 2. Oct.

¹⁰³ Henze P.B. The North Caucasus Barrier. Circassian Resistance to Russia // The North Caucasus Barrier / Ed. by M. Bennigsen-Broxup. 2007.

жили сформировать правительство Черкесии в изгнании, создать его представительства в США и Турции, при Евросоюзе.

Кроме крупных конференций, в США за 2007-2008 гг. прошел ряд семинаров: в Принстонском университете, Университете Кеннана, под эгидой Эмнисти Интернейшнэл и пр. Сюжеты черкесского геноцида и депортации доминируют в вышедшей в 2008 г. монографии американского эксперта У. Ричмонда «Северо-Западный Кавказ: Прошлое, настоящее, будущее»¹⁰⁴. Специальный № 42 «Johnson's Russia List» под редакцией С.Д. Шенфельда за май 2008 г. целиком посвящён черкесскому вопросу¹⁰⁵. На данной основе сложилась практика слушаний «Черкесский день» в Европарламенте по инициативе Европейской федерации черкесских общественных организаций – хас. В них участвуют представители диаспоры, как и общественных движений республик Северного Кавказа¹⁰⁶. Черкесская диаспора также проводит регулярные акции протеста против Сочинской Олимпиады (самая известная на сей день – в Ванкувере летом 2010 г.). Итак, в странах Запада проделана значительная аналитическая и организационная работа, сделавшая возможным пиар-обеспечение черкесского ирредентизма и внедрение его идеологием в сознание активистов движения на Северном Кавказе.

Представляет интерес систематизация черкесских этнополитических организаций как в диаспоре, так и в республиках Северо-Западного Кавказа, которую провел сотрудник Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета Зейнел Абидин Беслени.

Во-первых, организации в составе Международной черкесской ассоциации (МЧА) – «зонтичной» сети, в состав которой входят главные черкесские организации на Кавказе и в диаспоре (в Турции,

Европе, США, Сирии и Иордании). После того, как лояльные Российскому государству элиты получили в 2000 г. контроль над МЧА в Кабардино-Балкарии, лидеры МЧА заявляли, что они больше не хотят участвовать в политике, а занимаются культурными запросами адыгов. Но с 2005 г. «Адыгэ Хасэ» в Адыгее и Карачаево-Черкесии вновь стали (под руководством, соответственно, А. Хапая и М. Черкесова) активно участвовать в политике. Их позиция сильно отличается оппозиционностью от МЧА, хотя обе организации входят в ее состав.

Далее, черкесские организации «второго поколения». Они опираются на более молодой состав сторонников, применяют иные методы привлечения участников, чем МЧА (используют Интернет), стремятся взаимодействовать с международными политическими структурами. Таковы «Черкесский конгресс», «Молодежная Хасэ» и «Адыгэ Хасэ» в Адыгее, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, другие организации, возникшие в 2000-е гг. Они стали итогом разочарования активистов в МЧА из-за её политического бездействия. Лидерами движений стали Р. Кешев, И. Яганов, М. Берзегов и Ф. Тлисова. Двое последних получили политическое убежище в США после заявлений, что им постоянно угрожали за политическую и журналистскую деятельность¹⁰⁷.

Интернет выполняет в коммуникациях черкесских активистов тройственную роль, по мнению З.А. Беслени.

1. Интернет играет роль платформы, где размещены источники по черкесской истории и политике, противопоставленные официальной российской позиции. Пример – портал www.adugi.ru. Он сделал доступными в цифровом формате книги и статьи историков XIX в., зарубежных очевидцев Кавказской войны и современных черкесских авторов. Интернет выполняет функцию онлайн-библиотеки. Активисты используют сайт adugi.ru для распространения антироссийской трактовки истории. Применяются новые технологии онлайн-

¹⁰⁴ *Richmond W.* The Northwest Caucasus: Past, Present, Future. London; N.Y., 2008.

¹⁰⁵ Johnson's Russia List. Research & Analytical Supplement. Special Issue: The Circassians. Washington, 2008. May. № 42.

¹⁰⁶ *Оразаева Л. В.* Европарламенте прошел «Черкесский день». Электронный ресурс. Режим доступа // <http://www.armenia.kavkaz-uzel.ru/articles/160535/> (дата обращения 26.09.2010).

¹⁰⁷ Председателю «Черкесского конгресса» Мурату Берзегову предоставлено политическое убежище в США. Электронный ресурс. Режим доступа // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/171730/> (дата обращения 26.09.2010).

перевода, вследствие чего не знающие английского языка могут читать тексты.

2. Интернет стал источником новостей, т.к. у черкесских организаций нет круглосуточного новостного телеканала. Информация о заявлениях организаций, политических дискуссиях черкесского мира, митингах протеста и происшествиях транслируется только через Интернет. Данную роль играет сайт www.natpress.net, возглавляемый журналистом из Адыгеи, – один из новостных порталов, специализирующихся на черкесской проблематике. Его репортажи регулярно воспроизводятся на других сайтах и форумах.

3. Интернет играет роль форума, на котором активисты обсуждают прочитанное на сайтах. Черкесские веб-форумы – это пространство, где формируются стратегии и принимаются решения; именно на них идеология соприкасается с реальным миром. Активисты обсуждают, какие политические шаги следует предпринять, а после акций оценивают их. Сайт www.elot.ru – один из ведущих веб-порталов, форум которого весьма популярен среди черкесских активистов. Так, массовые митинги обсуждались на многочисленных форумах. Обсуждения сопровождаются просмотром видеоматериалов и фотографий, усиливающих эмоциональное воздействие. С начала 2010 г. создан единый «черкесский» Интернет-ресурс, посвященный Всероссийской переписи населения – www.perepis2010.org. Его целью было обеспечение молодежной акции «Один народ – одно название».

Во исполнение инициативы президента Грузии М. Саакашвили о создании «Единого и Мирного Кавказа» в октябре 2010 г. МИД Грузии ввел безвизовый режим для северокавказских республик. В ноябре 2010 г. в Тбилиси прошла Вторая международная конференция «Скрытые нации. Продолжающиеся преступления: Северный Кавказ между прошлым и будущим». В ней участвовали представители многих северокавказских народов. Заявлено, что Грузия стремится к интеграции всего Кавказа на принципиально новой основе и будет формировать общекавказское пространство в различных его измерениях. Грузия де-факто возложила на себя функцию представительства всех кавказских народов в Европе. Данная

провокация нашла полную поддержку Черкесского культурного института (США), эксперт которого А. Берзег призвал кавказские народы к «ассоциированному единству»¹⁰⁸.

Не будем останавливаться на международных конференциях в Грузии, целенаправленно готовивших решение парламента Грузии о признании геноцида черкесов в XIX в. Этот аспект уже глубоко изучен в статьях И.П. Добаева и В.Н. Рябцева. Обратим внимание на иные проявления скоординированной антироссийской активности. В январе 2010 г. Грузия организовала телевещание «Первого Кавказского канала» через французский спутник, стремясь охватить своей пропагандой ЮФО и СКФО¹⁰⁹. Французская компания «Eutelsat» отказалась транслировать его передачи, но они доступны в Интернете. На конференции в «Джеймстаунском фонде» (Вашингтон) 18 июня 2010 г. эксперт П. Гобл выступил с провокационным заявлением: «реакция Кремля на черкесскую политическую активность будет попытка привязать черкесов – не только отдельных личностей, а всю нацию – к терроризму, сформировать образ нации зла, таким образом, дискредитируя черкесское движение»¹¹⁰.

«Черкесский вопрос»: современные трактовки и общественно-политические проекции

Постановка т.н. черкесского вопроса началась в стране во время перестройки. Её начало было связано с деятельностью научной интеллигенции в трех республиках – Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, которая призывала изменить основы советской историографии и истории коренных народов Северного Кавказа, в том числе черкесов. В качестве

¹⁰⁸ Берзег А. Грузия – это ведь очень рядом // Коммерсант. 2011. 18 янв.

¹⁰⁹ Первый Кавказский в режиме ожидания. Электронный ресурс. Режим доступа// <http://www.zihia.net/index.php?newsid=114> (дата обращения 25.09.2010).

¹¹⁰ Берзегов М.: Единая Черкесия является конституционным правом черкесского народа. Электронный ресурс. Режим доступа// <http://www.forumcaucasus.com/index.php?PHPSESSID=263202276340f4e32150e5a> (дата обращения 25.09.2010).

основного события, требующего переоценки, черкесская научная интеллигенция поставила Кавказскую войну: сокращение численности черкесского населения Северного Кавказа (первоначально не упоминалось понятие «*массовое истребление черкесов*»), мухаджирство. В КЧР интеллигенция ставила вопросы создания отдельной автономии для черкесов республики.

В конце 80-х гг. XX в. активными акторами политических процессов стали общественные организации этнической направленности, превратившиеся в реальные рычаги давления на федеральные и республиканские органы власти, имевшие на тот период огромный авторитет среди жителей республик. Именно лидеры и активные участники черкесских общественных организаций и движений выступили инициаторами постановки черкесской проблемы в её традиционном понимании, которое на тот период сводилось к признанию геноцида черкесского народа.

Инициирование этой проблемы на государственном уровне является третьей ступенью в постановке черкесского вопроса, которое в начале 90-х годов вылилось в принятые постановления парламентов Адыгеи и Кабардино-Балкарии о признании событий Кавказской войны геноцидом черкесского народа. С начала 90-х гг. XX в. в трех республиках – Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии – день 21 мая объявлен днем памяти жертв Кавказской войны. В этот день проводятся траурные мероприятия, собрания общественности, открытия памятников жертвам Кавказской войны.

На протяжении всего перестроечного периода в республиках происходили межэтнические столкновения между черкесами и карачаевцами в КЧР, между адыгейцами и русскими в Адыгее, между кабардинцами и балкарцами в КБР. Характер столкновений носил ситуативный и содержательно различный характер в республиках: в Адыгее русские выступали в защиту своих политических прав и возможности реально участвовать в управлении, в КБР остро встал земельный вопрос, в КЧР – проблема политического статуса черкесов. В Карачаево-Черкесии в конце 1990 – начале 2000-х гг. развернулся межэтнический конфликт, в центре которого стояла проблема этностатусного

равенства черкесов, меньшего по численности народа республики, с карачаевцами, самой большой по численности этнической группой. Именно с этим событием, на наш взгляд, связано постепенное формирование второго направления т.н. черкесского вопроса – создание единой Черкесской республики. Актуализация этого тренда произошла в период подготовки к Всероссийской переписи населения РФ 2010 г. и в связи с созданием СКФО, в который не вошла Адыгея, единственная из республик с черкесским населением. Последний факт рассматривался активистами черкесского движения как стремление федерального центра к разобщению черкесского народа.

В 2009-2010 гг. в интернете развернулась кампания под названием «Один народ – одно название – одно будущее». Суть её – возврат единого названия для черкесов, кабардинцев и адыгейцев, отражающего существование единого этноса – адыгов, возврат к формуле «самоназвание – адыгэ, иноназвание – черкес». Причин такой актуализации было несколько, среди них основную роль сыграла подготовка к переписи населения в 2010 году. В основе заявленной проблемы лежало стремление лидеров к определению численности черкесского населения РФ через терминологическое единство, что в дальнейшем могло выступить основой для выдвижения политических требований – создания единой республики. Постановка проблемы терминологического единства при обозначении представителей адыгского (черкесского) народа, проживающего в Российской Федерации, началось в начале 90-х годов XX в. на адыгских съездах. Единственная попытка решения данного вопроса на официальном уровне состоялась в конце 90-х годов, когда проект постановления о подобной унификации был внесен органами государственной власти Республики Адыгея на рассмотрение Межпарламентского Совета РА, КБР и КЧР, но его принятие было заблокировано представителями КБР. После этого к данному вопросу государственные органы ни разу не возвращались. Актуализация этой проблемы наметилась во второй половине 2000-х годов и прозвучала она на встречах, съездах и публичных выступлениях черкесской молодежи.

С 2009 г. широкое обсуждение проблемы восстановления единого этнонима (унификации) трех разделенных народов развернулось в сети интернет, на черкесских сайтах, пользующихся большой популярностью среди молодежи. На одном из популярных черкесских сайтов – elot.ru, была организована акция под характерным названием «Один народ – одно название – одно будущее», в ходе которой на страницах сайта под этой рубрикой были помещены тематические статьи, обращения черкесской молодежи, призывы ко всем черкесам принять участие в решении проблемы унификации, в том числе путем голосования в интернете, то есть в общенародном электронном плевисците, который должен был выявить уровень общественной поддержки идеи унификации и лечь в основу обращения к органам государственной власти. Эта идея получила общественную поддержку. В молодежном обращении, в частности, есть следующие слова: «Прошло 24 года с того момента, когда в России началась перестройка и мы получили право свободно говорить о своих проблемах и решать их. Но за эти 24 года мы не смогли сделать главного – вернуть единому черкесскому (адыгскому) народу единое официальное наименование...».

В 2009-2010 гг. активизировалась черкесская молодежь в КЧР, которая провела несколько мероприятий по объединению молодежи из трех республик. Вторичным следствием этих процессов явилось ухудшение отношений черкесской молодежи с представителями других этнических групп, проживающих в республике. В конце 2009 – начале 2010 гг. по республике прокатилась волна молодежных драк между черкесами и карачаевцами. В этот период отмечается реполитизация этничности в молодежной среде. Его особенностью явилось активное использование Интернет не только как широко распространенного информационного ресурса, но и как средства мобилизации этноса. Так, в статье «Черкесский национализм и Интернет» сотрудника Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета Зейнел Абидини Беслени, отмечалось, что в последние годы ученые, изучающие национализм, уделяют всё больше внимания тому, как Интернет вли-

яет на различные этнические группы, национальные идентичности и диаспоры. Он выделил черкесские веб – сайты, которым отвел роль платформы, где выложены альтернативные советской и российской историографии источники и материалы по черкесской истории и политике, например, www.adygi.ru. Это также источник новостей, например, www.natpress.net. Черкесские веб-форумы – это пространство, где формируются стратегии и принимаются решения; именно там виртуальная реальность соприкасается с внешним миром. Активисты обсуждают, какие политические шаги им следует предпринять, а после совершения конкретных действий происходит их оценка.¹¹¹

Сайт www.elot.ru за 2009-2010 гг. превратился в политическую трибуну черкесского молодежного национального движения. На нем были размещены выступления официальных лиц по адыгской проблематике, мнения формальных и неформальных лидеров черкесского народа, часто не совпадающие, статьи российских и зарубежных политологов по черкесской проблематике, а так же решения съездов, форумов, встреч черкесской молодежи. Все это явилось основой для формирования политических установок черкесской молодежи, среди которых можно выделить «адыгоцентризм». В формировании этнически ориентированных политических установок молодежи активно участвовали зарубежные политологи и политические деятели. На вышеупомянутом сайте свои статьи публиковал и публикует в настоящее время ставший популярным среди молодежи иорданский политолог Али Кешт, пропагандирующий «адыгоцентризм», были помещены антироссийские выступления Ф.Тлисовой и интервью М. Берзегова, эмигрировавших в США. Именно эти статьи и выступления вызывали интерес пользователей – молодежи. В этот период черкесская молодежь выступала с радикальными призывами раздела республик (КБР и КЧР), создания черкесской автономии в той или иной форме (*в составе Ставропольского края или в качестве самостоятельной республики* – выдвижение формы самоопре-

¹¹¹ Беслени З.А. Черкесский национализм и Интернет. [http:// www. elot. ru / main / index.php](http://www.elot.ru/main/index.php).

деления зависело от политической ситуации в стране).

Постановка черкесского вопроса приобрела международный уровень после проведения двух конференций в Грузии (2010-2011 гг.) с характерными названиями "Скрытые народы, непрекращающиеся преступления: черкесы и народы Северного Кавказа между прошлым и будущим". По резолюции этой конференции было принято обращение в Парламент Грузии с просьбой признания геноцида черкесов, что и было сделано. Участие в конференции (первой) было ограничено небольшим числом представителей черкесского народа, в частности, на ней присутствовали одиозные радикалы-эмигранты М. Берзегов и Ф. Тлисова, выступившие с эмоционально – негативными антироссийскими обращениями к участникам конференции. Их выступления были помещены на адыгских сайтах, вызвали огромный интерес пользователей. На форумах Ф. Тлисову черкесская молодежь называла Сатаней – именем героини черкесского нартского эпоса. Но лидеры черкесских общественных организаций во всех республиках открыто не поддерживали её проведение, что в значительной степени было связано с международными причинами: войной между Абхазией и Грузией, поддержкой абхазов со стороны черкесов. Формальные и неформальные черкесские лидеры на форумах высказывали свои позиции в отношении организованной по инициативе Грузии конференции как акции, направленной против России, а не в интересах черкесского народа, как стремления испортить отношения между двумя родственными народами – абхазами и черкесами, так как само участие в мероприятии на территории Грузии могло расцениваться абхазами как предательство.

Следующая фаза активизации т.н. черкесского вопроса связана с подготовкой Олимпиады – 2014 в г. Сочи. Проведение Олимпиады в г. Сочи вызвало протест части черкесского населения КБР и Адыгеи, зарубежных черкесов. Был вновь поднят вопрос о признании на государственном уровне геноцида черкесов в Кавказской войне 19 века. В Карачаево-Черкесии сложилась несколько иная ситуация. В КЧР проживают абазинцы, которые считают себя прямыми потомками корен-

ного населения Красной Поляны и они озвучивали на всех уровнях свою поддержку проведению Олимпиады. Лидер общественной организации «Союз абазинской молодежи «Шарпны» к. истор. н. Б. Джемакулова на всех республиканских и общероссийских форумах, конференциях, съездах народов выступала с этим утверждением и никакого серьезного научного отпора со стороны черкесских историков не получила. По инициативе этой общественной организации в КЧР прошли мероприятия в поддержку Олимпиады: 12 февраля 2011 г. в Черкесске прошла акция "Потомки коренного населения Красной поляны за Олимпиаду в Сочи – 2014!". Они выступили инициаторами создания молодежного движения Олимпиада Сочи-2014 «Молодежь Кавказа за Олимпиаду». Так же по инициативе этой организации был проведен конный переход в честь Олимпиады из а. Красный Восток (КЧР) в Красную Поляну (Сочи).

До начала Олимпиады и во время её проведения в Нальчике проходили антиолимпийские пикеты, участниками которых были молодые люди, против Олимпиады уже во время её проведения выступали черкесы из Турции. Антиолимпийские настроения высказывались на форумах черкесских сайтов, провоцируя антироссийские настроения в среде молодежи. Эти проблемы еще до начала Олимпиады (14 января 2014 г.) вызвали заявление черкесских активистов, в котором отмечалось, что «...экстремистские сайты и группировки используют тему черкесского геноцида, угрожая новыми террористическими и информационными атаками. В связи с этим мы, представители черкесских национальных организаций, заявляем, что отвергаем любые криминальные действия, включая терроризм и экстремизм... Черкесское национальное движение последовательно и строго придерживается светских принципов и идей демократии, выступает исключительно за цивилизованное решение всех существующих проблем».¹¹²

¹¹² Заявление черкесских активистов в связи с возрастанием террористических угроз на Кавказе 14 января 2014// <https://karachaevo-cherkesia.kavkaz-uzel.ru/articles/236624>.

В настоящее время «черкесский вопрос», сохраняя свою суть, – объединение всех российских черкесов в рамках единого государственного образования и признание геноцида во время Кавказской войны, трансформируется в более конкретные практические задачи, связанные с сохранением черкесского этноса. Среди них: помощь сирийским черкесам; разработка реальных механизмов репатриации черкесов в РФ, в частности, применение к ним программы взаимодействия репатриации и адаптации «Соотечественники»; противодействие языковой ассимиляции черкесов.¹¹³ Проблема помощи сирийским черкесам является наиболее актуальной для черкесов со времени начала военных действий в Сирии. Помощь сирийским черкесам по инициативе негосударственных черкесских организаций РФ перешла с российского уровня на международный. В обращении черкесских неправительственных организаций РФ к лидерам и активистам черкесских организаций Турции 13 августа 2013 г. отмечалось «гуманитарное положение черкесской общины Сирийской Арабской Республики, оказание всестороннего содействия нашим соотечественникам рассматривается нами как абсолютный приоритет деятельности...». Российские черкесы неоднократно обращались к Президенту РФ, Правительству РФ, Государственной Думе РФ, государственным деятелям с просьбой определения механизмов репатриации сирийских черкесов в соответствии с программой «Соотечественники». В перспективе эта проблема будет актуализироваться в связи с применением этой программы в отношении русскоязычного населения Украины.

Проблема языковой ассимиляции в настоящее время также поднимается черкесами, которые считают, так же как и другие народы Северного Кавказа, что статус черкесского языка как государственного существует формально, фактически он загнан в маргинальное поле, так как полностью вытеснен из образовательных программ, из информационных кана-

лов, сфера его применения ограничена бытовым уровнем.

4. Этнологическая часть

Особенности адыгской культуры, идеологии и идентичности

В устойчивых политических системах этническая идентичность взаимодействует с гражданской (общегосударственной), как правило, толерантно. Этническая идентичность может быть менее значима в общественном мнении, чем гражданская, классовая, профессиональная и др. Вопросы этничности в таких обществах политизированы слабо, воспринимаются как проявление частной жизни. Напротив, в кризисных обществах этничность политизируется. В крайних формах всё политическое пространство строится на основе этнических размежеваний.

Юг России и Северный Кавказ в постсоветский период стали пространством конфликта идентичностей, вызванного противоречиями модернизации, социокультурной регрессией. Каково состояние и тенденции в конструировании этнической идентичности населения Республики Адыгея?

Кризис общегосударственной идентичности, вызванный распадом СССР и угасанием советского самосознания, стимулировал смену позиционирования акторов политики в республиках Северного Кавказа, в т.ч. – Республике Адыгея, которые имеют ресурсы создания новых идентичностей. Такими акторами выступают, прежде всего, этнические и конфессиональные элиты. Они используют этническую идентичность как ресурс укрепления своей власти и влияния. Угрозы конфликта идентичностей связаны с «размыванием» российского экономического, социального и социокультурного пространства на Северном Кавказе, ослаблением ресурсов и параметров его потенциала, интегрирующего полиэтничные сообщества.

Конструирование этнической идентичности может быть либо фактором риска в политических процессах, либо условием интеграции поликультурного российского общества. Взаимодействие общероссийской, региональных, этнических и конфессиональных идентичностей носит конкурентный характер. Оно нуждается в научно обоснованном управлении, которое

¹¹³ Интервью с Т. Урусовым, представителем черкесской общины в Москве, 12 февраля 2014 года // http://www.elot.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3332&Itemid.

даст возможность снизить риски конкуренции гражданской и региональной, секулярной и религиозных, этнических идентичностей.

Эмпирическую базу работы составляют материалы анкетного опроса «Информационное пространство полиэтничного социума» (2010 г., Краснодарский край, Республики Адыгея, Ингушетия и Дагестан), проведенного политологами Кубанского государственного университета под руководством В.М. Юрченко (выборка 323 чел., молодежь). В тех же регионах Южным научным центром РАН синхронно проведен опрос «Информационно-коммуникативные факторы социального доверия в полиэтничном пространстве Юга России» (выборка 467 чел.). Исследованы также опубликованные материалы анкетного опроса, проведенного специалистами Южного федерального университета и Адыгейского государственного университета (З.А. Жаде, Л.В. Клименко, Р.Ю. Шиковой) летом 2010 г. (выделена подвыборка 126 чел., молодежь 18-29 лет). Перечисленные материалы подверглись вторичному социологическому анализу.

Этническая идентичность определяется как устойчивое самосознание, в основе которого – чувства принадлежности индивидов и групп к «своей» общности. Идентификация невозможна без сравнения сторон взаимодействия, их позиционирования в отношении всей общественной системы и её отдельных институтов, практик, политико-властных решений. Идентичность сочетает два комплекса представлений: позитивный и негативный. Идентичность может быть «жесткой» или «размытой». Группы и индивиды проявляют многие виды идентичности, которые взаимосвязаны и «накладываются» (гражданская – общегосударственная, этническая, региональная и религиозная). Принципиально важно, что самоидентификацию респондентов часто сочетают этническую, гражданскую (общегосударственную) и конфессиональную приверженности.

Этническая идентичность может стать одним из факторов риска для интеграции общества или мирно сочетаться с идентичностью гражданской (общегосударственной). Позитивная идентичность складывается в сочетании компонентов: самоидентификации со своей группой и

уважения к ней; чувства уважения и готовности контактировать с иными этническими группами; чувства принадлежности и уважения к полиэтничному государству. И напротив, негативная идентичность проявляется в этноцентризме – совокупности установок априорного превосходства своей культуры над иными, предвзятости и отрицательного восприятия признаков других групп.

Значение идентичности определяют важные потребности людей: в принадлежности к сообществу, в позитивной самооценке и в безопасности. Идентичность определяет приверженность членов этнической группы своей культуре, религии, психологическим особенностям, типу поведения, ценностям и нормам. Идентичности конструируются на основе таких признаков, как язык, образ жизни, обычаи и традиции, представления о едином происхождении и историческом прошлом, территория, особенности психологии и др.. Сравнительная важность каждого из признаков подвижна, изменчива как от одной группы к другой, так и от одного этапа развития к следующим.

Важнейшим параметром сочетаемости идентичностей выступает отношение респондентов к российской гражданской идентичности. Материалы опроса «Информационное пространство полиэтничного социума» (2010 г., Краснодарский край, Республики Адыгея, Ингушетия и Дагестан), проведенного политологами Кубанского государственного университета под руководством В.М. Юрченко (выборка 323 чел., молодежь) дали следующие итоги. В Краснодарском крае гордятся своей российской идентичностью 63% опрошенных, а в 3 перечисленных республиках – 46,7%. Считали себя «гражданами мира» 8,9% в крае и 16,5% в трёх республиках. 18-20% молодых респондентов в 4 регионах были безразличны к российской идентичности либо затруднились выразить отношение к ней. Желали сменить гражданство 13% в крае и 9,6% в республиках.

Вместе с тем, полагали, что им нравится жить в Российской Федерации, около 70% молодых респондентов в г. Краснодаре и 60% – в г. Майкопе. Это подтверждает близость идентичностей молодежи Кубани и Адыгеи, равно как и их

совместное отличие от идентичности молодежи Северо-Восточного Кавказа. Расчёт индекса гражданской самоидентификации, проведённый Т.Н. Белопольской и Е.В. Савва путём деления суммы баллов по 13 вопросам на максимальное суммарное число баллов 31, доказал близость значений для Краснодарского края и Республики Адыгея (0,45 и 0,39 соответственно на интервале от 0 до 1). В этом индексе агрегировались итоги ответов об участии в выборах органов власти, членстве в партиях, участии в митингах и демонстрациях, отношении к государственной политике и текущим политическим событиям, патриотизме. Приближены значения по двум регионам также индекса социального самочувствия: 0,42 и 0,43 (агрегированы ответы об удовлетворенности материальным положением, работой, бытовыми условиями, здоровьем и психологическим комфортом, о степени оптимизма). Но тревожным представляется почти двойной разрыв индекса участия в культурной жизни: 0,41 в крае и 0,24 в республике.

Далее, по оси конфликт/консенсус важен уровень социального доверия между этническими и профессиональными группами. В упомянутом анкетном опросе ЮНЦ РАН (2010 г.) индикаторами доверия выбраны: желание вступать в родственные отношения с представителями других групп, дружить с ними, работать в одном коллективе, быть бизнес-партнерами и соседями, получать медицинские услуги. Суммарный индекс социального доверия (максимальный балл 1,0) составил среди молодых респондентов в г. Краснодаре к русским – 0,863, к адыгейцам – 0,276, к чеченцам и дагестанцам – по 0,204, к ингушам – 0,184 балла. В г. Майкопе индекс более взвешенный: к русским – 0,661, адыгейцам – 0,721, чеченцам – 0,330, дагестанцам – 0,324, ингушам – 0,342.

Изучим материалы анкетного опроса, проведенного политологами Южного федерального университета и Адыгейского государственного университета (З.А. Жаде, Л.В. Клименко, Р.Ю. Шиковой) летом 2010 г. (подвыборка 126 чел., молодежь 18-29 лет) [12, с. 46-63]. Когнитивные идентификации двух сравниваемых групп – адыгейской и русской молодежи таковы. Гражданская идентификация («я – гражд-

данин России») характерна для 61,1% ответов респондентов – адыгейцев и 71,0% русских. Этническая самоидентификация («я – представитель своего народа») дана 57,4% адыгейцев и 71,0% русских. Конфессиональная идентичность отмечена 46,3% адыгейцев и 19,4% русских (для последних характерны 12,9% ответов «неверующий», которых почти нет среди адыгейцев). Региональная идентичность («Житель Адыгеи») отмечена 50,0% адыгейцев и 41,9% русских. Для понимания социокультурного тяготения важно, что адыгейцы чаще называли себя жителями Северного Кавказа (35,2%), чем Юга России (11,1%). 29,0% русских в республике, напротив, считали себя жителями Юга России и только 19,4% – жителями Северного Кавказа.

Привлекает внимание контраст оценок жизненных перспектив. Считают себя «человеком с будущим» 50,0% адыгейцев и 41,9% русских; «успешным человеком» – 31,5% адыгейцев и 19,4% русских; «человеком с достатком» – 29,6% адыгейцев и 12,9% русских.

Распределение ответов на вопрос: «О каких группах Вы можете сказать: Это мы»? К каким группам людей Вы себя чаще всего относите?» показывало баланс эмоциональных идентификаций. Респонденты – русские относят себя к гражданам России в 48,4% ответов, адыгейцы – в 20,4%. Считают себя жителями Адыгеи 25,8% русских и 40,7% адыгейцев. Идентифицируют себя как жителей Юга России 9,7% русских и 1,9% адыгейцев. Считают себя жителями Северного Кавказа 9,7% русских и 13,0% адыгейцев. Особенно показательно, что 16,1% русских в республике назвали себя жителями Краснодарского края (среди адыгейцев таких лишь 1,9%). Следовательно, русская молодежь проявляет преобладание общегосударственной и южнороссийской идентичности над региональной (республиканской). Для адыгейской молодежи характерно преобладание этнической и региональной, профессиональной идентификаций. В массовом сознании «маркерами» этничности являются, прежде всего, традиционная культура, язык, черты психологии, образ жизни, а в наименьшей мере – антропологические различия групп.

Характерен контраст эмоциональной приверженности «своей национальности» и «людям одной веры». Среди русских респондентов чаще всего относят себя к своей этнической группе 16,1%, а среди адыгейцев – 29,6%. Относят себя к единоверцам 9,7% русских и 13,0% адыгейцев.

Анкетный опрос ЮФУ и АГУ 2010 г. подтвердил различия восприятий этническими сообществами Адыгеи своих взаимоотношений. На вопрос «Как складываются межнациональные отношения в том месте, где Вы проживаете?» позитивно ответили 56,6% адыгейцев и 33,3% русских («отношения хорошие, люди не обращают внимания на национальность друг друга»). Более сдержанный ответ – «отношения спокойные, но люди общаются преимущественно с представителями своей национальности» дали 22,6% адыгейцев и 46,7% русских. Признали «существование некоторой напряженности» 11,3% адыгейцев и 16,7% русских. Только 7,5% адыгейцев и 0% русских ответили: «имеются конфликты на национальной почве». Следовательно, в обеих группах респондентов преобладают оценки в русле толерантных отношений сообществ.

Для понимания тенденций политизации идентичности важно установить уровень доверия этнических групп институтам государственной власти и друг другу. Летом 2010 г. полностью доверяли Президенту Российской Федерации 45,2% русской молодежи в Республике Адыгея и 34,0% – адыгейской. Полное доверие Председателю Правительства РФ, высказывали, соответственно, 46,7 и 26,9%; Государственной Думе РФ – 22,6 и 17,0%; органам правосудия – по 23,3% в обеих группах респондентов; правоохранительным органам – по 16,1%. Указанные закономерности подтверждаются и в массовом анкетном опросе, проведенном под руководством Х.В. Дзудева во всех республиках Северного Кавказа (выборка 3500 чел.).

Итак, для опрошенных молодых адыгейцев в сравнении с русскими характерен сниженный уровень доверия федеральным органам законодательной и исполнительной власти, а оценки судебных и правоохранительных органов двумя группами респондентов не различаются.

Наиболее неблагоприятный для формирования российской гражданской идентичности в регионе аспект общественного мнения – оценка Кавказской войны и её последствий как геноцида. С такой оценкой были согласны 74% респондентов-адыгов, 20% затруднялись с ответом и только 5% отрицали геноцид. Несколько ниже поддержка требований бороться за официальное признание геноцида: 64%. Колебались с ответом 26% и не поддерживали признание геноцида 10% опрошенных адыгов. 55% респондентов – адыгов еще в середине 1990-х гг. считали Кавказскую войну событием, тесно вплетенным в социально-политическую реальность современности, а не только трагическим фактом прошлого.

Некоторой конфликтогенностью обладают самооценки части адыгских народов себя как единой этнической группы - «черкесов». По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., в Республике Адыгея проживало 2651 черкесов, а в 2002 г. – 642 (рост с 0,14 до 0,6% населения РА). Налицо смена идентичности частью адыгейцев (в основном, молодежи) вследствие целенаправленных информационных воздействий, т.к. демографические процессы рождаемости и миграций подобного результата дать не могли. В начале 2010 г. создан единый «черкесский» Интернет-ресурс, посвященный Всероссийской переписи населения, – www.perepis2010.org. Его целью было обеспечение в республиках Северо-Западного Кавказа молодежной акции «Один народ – одно название». Термины «адыги» и «черкесы» постоянно применяются как синонимы на этнически ориентированных сайтах www.kavkaz-uzel.ru; www.kavkasia.net; www.zihia.net; www.forumcaucasus.com; www.interkavkaz.info; <http://intercircass.org>; <http://www.hekupsa.com>; www.virt-circassia.ucoz.com; www.aheku.org; www.yerkramas.org; <http://kavpolit.com>; www.elot.ru; www.vestikavkaza.ru; www.circassia.forumieren.de; www.natpress.net; <http://shapsugiyu.ru>.

Важный аспект – источники конструирования ориентаций идентичности респондентов. Опрошенные молодые жители Краснодарского края и республики Адыгея, Ингушетия и Дагестан считали в 2010 г. основными источниками информации Интернет (от 36,8 до 52,2% ответов);

центральное телевидение (от 22,1 до 29,1%); российские кинофильмы (24,2–36,6%); региональные СМИ (11,9-27,4%); региональное телевидение (7,4-14,9% ответов). Но упомянутые исследования не ставили перед респондентами вопрос об иерархии всех агентов социализации молодёжи. Анкетный опрос, проведенный информационным агентством «Medium-Orient» (Чехия) в г. Нальчике 15-28 февраля 2013 г. (пропорциональная по гендеру и этничности выборка 235 студентов 16-30 лет) доказывает, что ведущими агентами интеграции респондентов в свои этнические группы выступают родители, родственники и друзья (63% ответов в среднем по полиэтничной выборке), а доминирующим каналом – реальное повседневное общение (82%). То есть, на примере Кабардино-Балкарии, близкой по многим социокультурным чертам Адыгее, установлено, что не следует считать Интернет ведущим каналом конструирования этнической идентичности. Уровень и источники знаний о своей этнической группе и её контрагентах остаются традиционными и поверхностными. Это открывает простор манипулятивным воздействиям на идентичность в республиках Северо-Западного Кавказа, как и в других российских регионах.

Итак, установлен сложносоставной тип этнической идентичности населения Республики Адыгея, что объясняется как долгосрочными факторами (демографические процессы, опыт институционализации этничности в формах автономии, а затем – субъекта федерации), так и краткосрочными (активизация проекта конструирования российской гражданской идентичности в начале XXI в., противоречивые изменения субъективных статусов партнеров межэтнического взаимодействия). Гражданская (общегосударственная) и этнические идентичности выступают в Республике Адыгея как близкие по уровню значимости. В массовом сознании «маркерами» этничности являются, прежде всего, традиционная культура, язык, черты психологии, образ жизни, а в наименьшей мере – антропологические различия групп. Русская молодежь в Республике Адыгея проявляет преобладание общегосударственной и южнороссийской идентичности над региональной (республиканской). Для

адыгейской молодежи более характерно преобладание этнической и региональной, конфессиональной идентификаций.

Степень доверия народам-соседям зависит от уровня информированности о традициях, от опыта повседневного общения. Но играют весомую роль и «фоновые» факторы: уровень удовлетворенности жизнью, оценка деятельности органов власти и местного самоуправления, иерархия жизненных проблем. В целом для полиэтничного населения Адыгеи характерна межгрупповая толерантность при отчетливом осознании этнических границ. Риски дезинтеграции регионального сообщества связаны с состоянием исторической памяти о Кавказской войне XIX в., конструированием единой черкесской идентичности.

Этническая идентичность населения Республики Адыгея имеет сложносоставной тип, что объясняется как долгосрочными факторами (демографические процессы, опыт институционализации этничности в формах автономии, а затем – субъекта федерации), так и краткосрочными (активизация проекта конструирования российской гражданской идентичности в начале XXI в., противоречивые изменения субъективных статусов партнеров межэтнического взаимодействия). Гражданская (общегосударственная) и этнические идентичности выступают в Республике Адыгея как близкие по уровню значимости. В массовом сознании «маркерами» этничности являются, прежде всего, традиционная культура, язык, черты психологии, образ жизни, а в наименьшей мере – антропологические различия групп.

Русская молодежь в Республике Адыгея проявляет преобладание общегосударственной и южнороссийской идентичности над региональной (республиканской). Для адыгейской молодежи более характерно преобладание этнической и региональной, конфессиональной идентификаций.

Степень доверия народам-соседям зависит от уровня информированности о традициях, от опыта повседневного общения. Но играют весомую роль и «фоновые» факторы: уровень удовлетворенности жизнью, оценка деятельности органов власти и местного самоуправления, иерархия жизненных проблем. В целом

для полиэтничного населения Адыгеи характерна межгрупповая толерантность при отчетливом осознании этнических границ. Риски дезинтеграции регионального сообщества связаны с состоянием исторической памяти о Кавказской войне XIX в., конструированием единой черкесской идентичности.

Анализ научных работ историков и политологов о современных особенностях исторической политики на Северном Кавказе и ее влиянии на региональные этнополитические процессы показал, что исламский фактор в адыгском национальном движении, скорее вспомогательный, вторичный элемент, уступающий этническому контексту конструирования, а иногда и открыто конкурирующий, либо даже отчасти противоречащий ему. Более того, ситуация в исламистском движении КБР в целом никогда не увязывалась с адыгским национальным движением и самими исламистами. В структуре виртуального «Имарата Кавказ», который был провозглашен Доку Умаровым в 2007 году, адыгскому пространству не отводится отдельного места.

Анализ интернет-сайтов кавказской диаспоры Турции, материалов известных русскоязычных исламистских сайтов (www.islamnews.ru; www.islam.com.ua и т.д.), мнения адыгов-репатриантов свидетельствует об отсутствии системного взаимодействия между адыгским национальными движениями и исламистским радикальным проектом, ислам продолжает оставаться элементом конструирования этнического самосознания. При этом в самой адыгской среде подобная реконструкция этнического самосознания воспринимается, по-разному – от частичного принятия, до некоторой степени отторжения.

События, связанные с проявлениями радикального ислама на Северном Кавказе, воспроизводились в адыгской зарубежной диаспоре в контексте общей ситуации в данном регионе. Само исламистское движение – в лице отдельных представителей адыгских народов, никогда не связывало свою деятельность с национальным движением. При этом неприятие радикальных исламистских проектов проявляется как в диаспоре, так и в среде российских адыгов. Такие проекты, будучи нереалистичными, с очевидностью воспринимаются большинством адыгов как

неосуществимые (т.е. дисфункциональные), а сами исламистские радикалы – как маргинальные группы.

Состояние и тенденции конструирования этнической идентичности населения Республики Адыгея в политическом аспекте были проанализированы на материалах проведенных анкетных опросов. К их числу относятся материалы анкетного опроса «Информационное пространство полиэтничного социума» (2010 г., Краснодарский край, Республики Адыгея, Ингушетия и Дагестан), проведенного политологами Кубанского государственного университета под руководством В.М. Юрченко (выборка 323 чел., молодежь). В тех же регионах Южным научным центром РАН синхронно проведен опрос «Информационно-коммуникативные факторы социального доверия в полиэтничном пространстве Юга России» (выборка 467 чел.). Исследованы также опубликованные материалы анкетного опроса, проведенного специалистами Южного федерального университета и Адыгейского государственного университета (З.А. Жаде, Л.В. Клименко, Р.Ю. Шиковой) летом 2010 г. (выделена подвыборка 126 чел., молодежь 18-29 лет).

«Геноцид» как этническая проблема. Повестка дня, предлагаемая «этническим движением» и сводящаяся к требованиям признать «геноцид адыгов» в Кавказской войне и переселить в Россию иностранцев кавказского происхождения из числа потомков беженцев той войны, для подавляющего большинства адыгейцев, кабардинцев и черкесов выглядит если не искусственной и надуманной, то явно не актуальной. Жителей республик в гораздо большей степени волнуют примерно те же самые проблемы, что и жителей иных регионов РФ: коррупция, низкий уровень жизни, неудовлетворительная социальная защита и пр. Широкий ажиотажный спрос на признание «геноцида», характерный для адыгов и большинства этнических активистов конца XX – начала XXI века, во втором десятилетии XXI века спал.

Однако мифологема о том, что этническое сознание адыгейцев, кабардинцев и черкесов чуть ли не полностью поглощено «думами о геноциде», продолжает существовать, хотя и не соответствует действительности, является сильным упрощением и, в конечном счете, невер-

ным представлением об этническом сознании современных адыгов. Этническое сознание, конечно, включает в себя травму Кавказской войны и нередко интерпретирует ее как «геноцид». У идеологемы «геноцида» сохраняется мобилизационный потенциал и при неблагоприятных условиях тема «геноцида» снова может быть эффективно использована этнонационалистами. Однако современное массовое этническое сознание не сводится к «геноциду». Особенность последнего десятилетия как раз и состоит в том, что тема «геноцида» отошла в нем на задний план и остается актуальной лишь для узкой группы этнических активистов и части гуманитарной интеллигенции, обеспечивающей им идеологическую базу. Сложившаяся ситуация во многом объясняет то, почему радикализации «этнического движения» после задержания его представителей правоохранителями не произошло.

15 февраля в Краснодаре по обвинению в неподчинении законным требованиям сотрудникам МВД был задержан и впоследствии арестован на семь суток еще один адыгский активист – Аскер Сохт, руководитель Краснодарской краевой организации «Адыгэ Хасэ». Как и ранее, адыгейские этнические активисты Адыгеи, КБР, КЧР, зарубежья и др. стали заявлять о том, что и это задержание приведет к радикализации «адыгского движения». В частности, об этом заявили Майкопская городская общественная организация «Адыгэ Хасэ – Черкесский совет», бывший председатель Адыгейской региональной общественной организации возрождения национальных традиций черкесского народа «Адыгэ Хасэ» Ильяс Собцоков, руководитель адыгейского республиканского общественно движения «Адыгэ Хасэ» Адам Богус и некоторые другие. Однако, как и ранее, после декабрьских (2013) задержаний, никакой радикализации снова не произошло. Одна из (не самых главных причин) этого состоит в том, что в адыгской среде Сохт не пользуется большим влиянием, хотя его имя часто мелькает в интернете.

Группа адыгских (преимущественно кабардинских) этнических активистов была задержана также в Нальчике (КБР) в ходе пресечения сотрудниками МВД проведения несанкционированной публичной

акции, направленной против Олимпиады в Сочи. В Адыгее реакция этнического сознания на это задержание, скорее отсутствовала, чем была, и наблюдалась только со стороны единичных этнических активистов, в то время как подавляющее число жителей республики, включая адыгейцев, об этом задержании ничего не слышало (в этом легко убедиться путем опроса знакомых и случайных людей «с улицы»).

Как представляется, основной реакцией на декабрьское (2013) задержание и «этапирование» активистов в Краснодар стало официальное публичное заявление руководителей некоторых адыгских организаций, в котором они открещиваются от терроризма и экстремизма и заявляют о своем стремлении действовать только в соответствии с законом. Данное заявление могло иметь и другие причины.

Заявление черкесских активистов. Идеологемы некоторых адыгских активистов о том, что сочинская Олимпиада проводится на «месте геноцида» адыгов в Кавказской войне, «на костях адыгов», и т.п. использовал лидер северокавказского вооруженного подполья Доку Умаров. В 2013 г., за несколько месяцев до проведения в Сочи Олимпиады–2014, в одном из своих видеобращений он призвал «моджахедов» любыми путями и средствами (в том числе, террористическими) сорвать проведение Игр, которые проводятся на «костях мусульман». Призыв Умарова использовать террор, а также пристальное внимание к адыгским радикальным активистам со стороны правоохранителей тоже, вероятно, послужили одной из причин, заставивших адыгских активистов выступить с публичным заявлением о том, что они отвергают террор. В их Заявлении говорится: «В последнее время возможно повышение террористических угроз, связанных с приближением Олимпиады 2014 в Сочи. Произошли террористические акты, раздаются призывы религиозных экстремистов к проведению террористических атак, экстремистские сайты и группировки используют тему черкесского геноцида, угрожая новыми террористическими и информационными атаками. В связи с этим мы, представители черкесских национальных организаций, заявляем, что отвергаем любые криминальные действия,

включая терроризм и экстремизм. Мы ведем борьбу за право на единство, сохранение и развитие черкесского народа исключительно в рамках правового поля - с учетом законодательства стран проживания черкесов, в рамках международного права, гарантирующего права человека и права коренных народов. Любые попытки связать черкесское национальное движение с проявлениями экстремизма, являются провокациями, направленными на его дискредитацию. Черкесское национальное движение последовательно и строго придерживается светских принципов и идей демократии, выступает исключительно за цивилизованное решение всех существующих проблем»¹¹⁴. Указанное Заявление датировано 14 января 2014 г. Под ним подписались адыгские активисты из Адыгеи, КБР, КЧР и некоторых зарубежных стран: Мурзаканов Абубекир, председатель общественного движения «Адыгэ Хэкужь – Черкесия»; Яхутль Юрий, председатель общественного движения «Право на Родину»; Чундышко Заур, председатель городской организации Майкопа «Адыгэ Хасэ - Черкесский парламент»; Яганов Ибрагим, председатель общественного движения «Хасэ» Кабардино-Балкарии; Гъэдыуаджэ Заур, руководитель Черкесского научно-исследовательского Института «ТИМ»; Емыша Жантий, исполнительный директор общественной организации «Насып», США; Бырс Бюлент, «Патриоты Черкесии», Турция; Кеш Руслан, координатор общественного движения «Черкесский Союз».

Таким образом, в январе 2014 г., в самом преддверии Олимпиады в Сочи, черкесские организации не только дистанцировались от экстремизма и терроризма, но и впервые признали, что тему «черкесского геноцида» используют экстремисты. А основной реакцией активистов на декабрьские задержания был, как представляется, испуг и опасение того, что все их «движение» может быть быстро прекращено российскими правоохранителями.

Соотношение российской и зарубежной идентичностей адыгов

Актуальность темы состоит в том, что по мере эскалации военно-политического конфликта 2011-2013 гг. в Сирии пробле-

ма репатриации потомков мухаджиров – черкесов становится одним из важнейших индикаторов позиционирования и дискурса риторики политических акторов в республиках Северного Кавказа и адыгской диаспоре. Этнополитические организации республик Северного Кавказа и адыгской диаспоры все более настойчиво требуют от органов государственной власти Российской Федерации обеспечить репатриацию потомков мухаджиров.

Требование репатриации потомков мухаджиров выдвигается этнополитическими организациями в Адыгее, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии постоянно с 1989 г. Назывались завышенные цифры черкесской диаспоры – от 3 до 7 млн. чел¹¹⁵. Из них в Сирии проживали 32-150 тыс. черкесов. Столь контрастные экспертные оценки связаны с тем, что черкесами называют потомков всех выходцев с Северного Кавказа (адыги, абхазы, осетины, чеченцы, дагестанцы и др.). Из них более половины проживали в Дамаске, многие – в крупных городах: Халебе, Хомсе, Хаме¹¹⁶. Желание вернуться на Северный Кавказ лидеры черкесских объединений Сирии высказывали и до эскалации конфликта, однако только гражданская война в Сирии 2011-2013 гг. поставила вопрос репатриации в практическое плоскость, стимулировала скоординированные акции в республиках Северного Кавказа и за рубежом.

В начале декабря 2011 г. отмечены первые обращения сирийских черкесов и общественных организаций Адыгеи, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии к Президенту Российской Федерации о репатриации [3]¹¹⁷. Обращения к Президенту

¹¹⁵ Бжахо Х. Черкесы ждут «Декларации Бальфура». Режим доступа: <http://www.ahku.org/page.php?id=1409> (дата обращения: 25.09.2010).

¹¹⁶ Кушхабиев А.В. Проблемы репатриации черкесской диаспоры Сирии. Режим доступа: <http://intercass.org/?p=1187> (дата обращения: 16.03.2012); Маркедонов С.М. Сирийский кризис и «черкесский вопрос». Режим доступа: // <http://www.kavkazoved.info/news/2012/06/28/sirijskij-krizis-i-cherkesskij-vopros.html> (дата обращения: 28.06.2012).

¹¹⁷ Капаева А. «Черкесский конгресс» призвал руководство РФ принять меры по переселению черкесов Сирии в Россию. Режим доступа: <http://russia.kavkaz-uzel.ru/articles/197101/>

¹¹⁴ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/236624/>.

РФ, Председателю Государственной Думы ФС РФ, Председателю Совета Федерации ФС РФ, а также к главам Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии с просьбами о содействии в возвращении поступили: 25 декабря 2011 г. – от 115 сирийских черкесов; 28 декабря 2011 г. – от 57 чел.; 3 января 2012 г. – от 76 черкесов. В январе 2012 г. делегация черкесской диаспоры Сирии обратилась к главам республик Северо-Западного Кавказа от имени 1 тыс. черкесов с просьбой оказать содействие в репатриации. Обращения сирийских черкесов делают акцент на законодательно закреплённое право российских соотечественников и их потомков получать гражданство РФ и селиться на её территории. На черкесов, поскольку они проживали до 1860-70-х гг. на землях, завоеванных Российской империей, это право распространяется. Так, в заявлении от 25 декабря 2011 г. прозвучало обещание: «Наше искреннее желание – это вернуться на землю предков, жить в мире и согласии с нашими братьями и сёстрами на Северном Кавказе, в мире и согласии с народами России»¹¹⁸.

Данные обращения получили поддержку президентов и законодательных органов республик Северного Кавказа. Информационная линия региональных органов власти состоит в подчеркивании мотивов: спасения жертв военнополитического конфликта, оказания медицинской и экономической поддержки, воссоединения соотечественников. Подчеркивается, что репатриация черкесских семей возможна на основе их личных заявлений и в рамках квот приема переселенцев, установленных федеральным законодательством¹¹⁹. По словам главы

Адыгеи А.К. Тхакушинова 27 декабря 2011 г., республика «рада принять сирийских соотечественников. Но это вопрос не республиканского уровня, так как сирийским черкесам нужна федеральная помощь с работой и жильем»¹²⁰.

Обращения к Президенту РФ, Председателю Государственной Думы ФС РФ, Председателю Совета Федерации ФС РФ о содействии добровольному переселению сирийских адыгов были приняты законодательными органами республик Адыгея, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия. В них правовой базой репатриации из Сирии назван федеральный закон № 179-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (с изменениями от 23 июля 2010 г.). В соответствии с ним к категории «соотечественник» стали относиться «лица, проживающие за пределами территории РФ и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории РФ, а также лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории РФ, сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с РФ»¹²¹. В основу принадлежности к соотечественникам положен принцип самоидентификации, подкреплённый общественной, профессиональной деятельностью, «либо иными свидетельствами свободного выбора» в пользу России. Планировалось использовать положительный опыт репатриации адыгов из Косово и карачаевцев – из Средней Азии. В начале февраля 2012 г. состоялись встречи делегаций сирийских

(дата обращения 06.12.2011); Ефимова М. Россию просят дать историческое право на убежище: Черкесы Сирии пытаются вернуться на историческую родину – в Россию. Режим доступа: http://mn.ru/world_mideast/20111227/309404655-print.html (дата обращения 28.12.2011).

¹¹⁸ Сирийские адыги попросили у Тхакушинова убежища. Режим доступа: <http://club-f.ru/news/adygeya/siriyskie-adygi-poprosili-u-thakushinova-ubezhishcha/> (дата обращения 28.12.2011).

¹¹⁹ В Адыгее для репатриантов откроют курсы русского языка. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/209309> (дата

обращения: 06.07.2012); Аскер Шхалахов, Председатель Комитета Республики Адыгея по делам национальностей, связям с соотечественниками и средствам массовой информации, рассказал ИА «Адыгэ Хэкум и макъ. Голос Черкесии» об итогах репатриации сирийских соотечественников в Республику Адыгея в 2012 году. Режим доступа: <http://www.hekupsa.com/obzor/publikatsii/1062-asker-shkhalakhov-repatriatsiya-v-adygee-itogi-2012-goda.html> (дата обращения: 15.12.2012).

¹²⁰ *Приймак А.* Россия спасет черкесов от смерти? Режим доступа: <http://www.georgiatimes.info/interview/69849.html?mode=print> (дата обращения 28.12.2011);

¹²¹ Российская газета. 2010. 27 июля.

черкесов с главой Кабардино-Балкарии А. Каноквым и госслужащими Адыгеи, Карачаево-Черкесии. В республиках созданы комиссии по координации работы по поддержке соотечественников. Так, в РА комиссию возглавил Председатель Правительства республики М. Кумпилов. Созданы адаптационные центры для репатриантов. Они занимаются вопросами правовой поддержки, помощью в трудоустройстве и бесплатном изучении русского языка¹²².

Федеральные органы власти России активизировали диалог с диаспорой в Сирии, региональными элитами республик Северо-Западного Кавказа и представителями общественности. Так, весной 2012 г. Председатель Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко приняла членов верхней палаты от данных республик; впервые правительственная делегация под руководством сенатора от Кабардино-Балкарии А. Кажарова посетила Сирию для изучения положения черкесской общины; в КБР создан Центр по приему репатриантов. Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству с согласия МИД РФ в рамках конференции соотечественников в мае 2012 г. уделило особое внимание проблемам черкесов¹²³. Комиссия Совета Федерации РФ, работавшая в Дамаске в марте 2012 г., официально назвала число – 200 семей черкесов, готовых переехать в Россию¹²⁴.

Характерны выводы и рекомендации делегации членов комиссии. В них основными препятствиями к реализации права на добровольное переселение в Россию представителей черкесской диаспоры Сирии названы «отсутствие в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии региональных государственных программ по оказанию содействия

добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом; сложность с оформлением виз в РФ в силу отнесения Сирии МИД РФ к категории миграционно-опасных стран; отсутствие сирийских паспортов у части черкесской диаспоры Сирии; высокие цены визовых платежей; крайне высокие консульские платежи при обмене паспортов гражданина РФ, получении гражданства РФ детьми смешанных семей, подтверждении гражданства РФ».

Делегация предложила инициировать обращения в Правительство РФ о включении Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом; поддержать инициативу трех республик и обратиться в Правительство РФ с предложением открыть там центры по приему беженцев и вынужденных переселенцев; совместно с МИД РФ изучить предложение об отмене визовых платежей для соотечественников, проживающих в Сирии; проработать механизмы проведения экстренной гуманитарной эвакуации в Россию представителей черкесской диаспоры Сирии, выразивших добровольное согласие на переселение.

Каковы же первые итоги государственных мер репатриации к концу 2012 г.? По сведениям Председателя Комитета РА по делам национальностей, связям с соотечественниками и СМИ А. Шхалахова, на 14 декабря 2012 г. в Адыгее находятся 263 репатрианта (77 семей), а также 55 студентов – сирийских черкесов. Обратились за разрешением на временное проживание в отдел Федеральной миграционной службы по РА еще 242 репатрианта (на 16 ноября 2012 г.). В целом за 2012 г. в Адыгее зарегистрировано с правом временного проживания без российской визы 1179 чел., прибывших из Сирии. Часть из них уже переехала в другие регионы страны¹²⁵. Репатриантам оказывается посиль-

¹²² В Адыгее для репатриантов откроют курсы русского языка. Режим доступа: // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/209309/> (дата обращения: 06.07.2012).

¹²³ Косачев: Россотрудничество готово подключиться к диалогу с черкесами Сирии. Режим доступа: // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/205242/> (дата обращения: 20.04.2012).

¹²⁴ Сирийские черкесы и проблема репатриации. Режим доступа: // <http://kchrlne.ru/?p=713> (дата обращения 19.09.2012).

¹²⁵ Аскер Шхалахов, Председатель Комитета Республики Адыгея по делам национальностей, связям с соотечественниками и средствами массовой информации, рассказал ИА «Адыгэ Хэкум и макъ. Голос Черкесии» об итогах репатриации сирийских соотечественников в Республику Адыгея в 2012 году. Режим доступа: <http://www.hekupsa.com/>

ная благотворительная помощь не только государственными, но и общественными фондами и гражданами.

Вместе с тем, репатриация сталкивается с многочисленными трудностями и противоречиями. Так, директор центра адаптации репатриантов РА А. Гучетль отметил в интервью агентству «Кавказский узел», что лишь 25% репатриантов к началу декабря трудоустроены. 36,5% репатриантов имеют временную регистрацию, а без нее трудоустроиться невозможно. Большинство обратившихся в центр адаптации за помощью имеет высшее образование, желая работать преподавателями английского языка или переводчиками, но столько вакансий нет. Из-за незнания русского языка устроить репатриантов на работу проблематично. Поэтому чаще всего сотрудники служб трудоустройства репатриантам предлагают рабочие специальности. Большинство репатриантов (83%) желает поселиться в г. Майкопе, рассчитывает на высокие доходы, чего реально добиться в короткие сроки невозможно¹²⁶. Таким образом, даже небольшой на текущий момент поток переселенцев не может рассчитывать на сохранение своего прежнего социального статуса. Ресурсы региональных государственных и общественных структур по оказанию помощи переселенцам ограничены.

Рассмотрим аргументацию позиций этнополитических движений в республиках Северо-Западного Кавказа по проблеме репатриации из Сирии. Прежде всего, следует отметить идеологизированность и эмоциональность оценок проблемы. Оппозиционные общественные организации в республиках Северо-Западного Кавказа и диаспоре, Интернет-СМИ призывают к немедленному возвращению сирийских черкесов в массовом порядке, жестко увязывают прием репатриантов с «покаянием» России за Кавказскую войну и неприятием Сочинской

obzor/publikatsii/1062-asker-shkhalakhov-repatriatsiya-v-adygee-itogi-2012-goda.html (дата обращения: 15.12.2012).

¹²⁶ Чалый О. Служба занятости Майкопа помогает переселенцам из Сирии найти работу, отправляя в центр репатриации своих специалистов. Режим доступа: // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/216866/> (дата обращения: 07.12.2012).

Олимпиады¹²⁷. Причем эти оценки догматические, они сложились до сирийской трагедии. Так, лидер Адыгейского республиканского общественного движения «Черкесский конгресс» М. Берзегов, эмигрировавший в США, еще весной 2009 г. увязывал «реализацию права черкесов на историческую территорию» с созданием условий массовой репатриации¹²⁸.

Характерно, что первые обращения этнополитических организаций к российскому руководству по проблеме сирийских черкесов (декабрь 2011 – начало 2012 г.) были выдержаны в умеренных тонах. Акцент делался на спасение жертв гражданской войны, не желающих участвовать в религиозном и внутриэтническом конфликте. Например, таково обращение Карачаево-Черкесского регионального общественного движения «Черкесский конгресс» к президенту РФ от 2 декабря 2011 г., Совета черкесских общественных организаций России от 29 декабря 2011 г., Краснодарской краевой общественной организации «Адыгэ Хасэ» и мн. др.¹²⁹.

Но когда выяснилось, что быстрой и массовой репатриации не будет, что позиция федеральных и региональных органов власти России по проблеме сирийских черкесов осторожна, этнополитические организации начали ужесточать стиль своей риторики. В январе 2012 г. сайт черкесской диаспоры в Турции «Патриоты

¹²⁷ Андзор Кабард. Черкесская хроника: оптимистическая трагедия. Режим доступа: <http://shapsugiyu.ru/index.php?newsid=1272> (дата обращения: 02.05.2011); Право на землю, а не финансовые компенсации: из выступлений черкесских лидеров в Госдуме. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1405809.html> (дата обращения: 18.05.2011).

¹²⁸ Мурат Берзегов: Мы как народ являемся субъектом международного права, на которое и опираемся. Режим доступа: http://kavkaz-news.info/portal/cnid_94390/alias_Caucasus-Info/lang_en/tabid_2434/default.aspx (дата обращения: 25.09.2010).

¹²⁹ Капаева А. «Черкесский конгресс» призвал руководство РФ принять меры по переселению черкесов Сирии в Россию. Режим доступа: <http://russia.kavkaz-uzel.ru/articles/197101/> (дата обращения 06.12.2011); Черкесские общественные организации создали комиссию по вопросам репатриации черкесов Сирии. Режим доступа: <http://www.krasnodar.kavkaz-uzel.ru/articles/198567/> (дата обращения: 31.12.2011).

Черкесии» резко осудил задержания и допросы в Республике Адыгея репатриантов из Турции, незаконно сохранивших двойное гражданство¹³⁰. На съезде организации «Адыгэ Хасэ – Черкесский парламент» 30 июня 2012 г. ее руководитель А. Богус эмоционально упрекнул Федеральную миграционную службу в том, что репатриация черкесов ставятся препятствия, а прибывающая рабочая сила представлена народами, не очень близкими адыгам «в культурном и ментальном планах» – армянами, узбеками, русскими, азербайджанцами и др.¹³¹

Многие активисты этнополитических организаций отмечают ухудшение эмоционального фона восприятия проблемы. По мнению сопредседателя Российского конгресса народов Кавказа А. Кабарда, этнокультурный черкесский фактор на Олимпиаде мог решить проблему год назад, но не сегодня. «Когда в Сирии война, черкесский танец на открытии Олимпиады – это как вишенка на торте», – заявил он.¹³²

Оценки действий органов власти концентрируются вокруг проблем бюрократизма, медлительности, слабости экономической и социальной поддержки репатриантов. Особое неприятие на сайтах адыгских организаций вызывают требования законодательства РФ к международным мигрантам о знании русского языка и российской культуры, о неприменимости двойного гражданства. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ (12 декабря 2012 г.) оценивается сдержанно. Так, вызвало критику поруче-

ние ввести ускоренный порядок предоставления гражданства соотечественникам – носителям русского языка и русской культуры, прямым потомкам рожденных в Российской империи и СССР. Председатель Кабардинской общественной организации «Адыгэ Хасэ» М. Хафицэ полагает, что если бы Президент РФ «добавил фразу «и представителям других народов, которые родились в этой стране, но не владеют русским языком», то было бы лучше. Если это подразумевается, – прекрасно. Если нет, то... такая поправка будет»¹³³.

Этнополитические организации не ограничиваются сетевой активностью. С сентября 2012 г. разворачивается скоординированная серия пикетов сборов подписей в пользу репатриации сирийских черкесов (г. Москва, Майкоп, Черкесск – в России, а также страны дальнего зарубежья). Их проводят совместно не только адыгские, но и общекавказские движения¹³⁴.

Например, митинг в Москве 2 декабря 2012 г. принял детальную резолюцию, первым пунктом которой потребовал от руководства РФ, профильных министерств и ведомств организовать срочную эвакуацию граждан России и соотечественников (в т.ч. черкесов) из зоны военных действий в Сирии на территорию России [24]¹³⁵. Таким образом, наряду с вполне оправданной критикой бюрократизма в оказании помощи репатриантам

¹³⁰ «Патриоты Черкесии: Очернение репатриантов Адыгеи – акция против приема черкесов Сирии. Вниманию черкесского общества! Режим доступа: <http://www.natpress.ru/index.php?newsid=7206> (дата обращения: 14.12.2012).

¹³¹ В Адыгее для репатриантов откроют курсы русского языка. Режим доступа: // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/209309/> (дата обращения: 06.07.2012).

¹³² Сирийские черкесы добиваются ускоренной репатриации в Россию. Из Сирии в Россию продолжается репатриация этнических черкесов, покинувших Россию в XIX веке в результате Кавказской войны, сообщает sk-news.ru со ссылкой на NovostiNK.ru. Режим доступа: // http://dobrososedstvo.info/dobro/ru/information/n_121/o_27171 (дата обращения: 03.08.2012).

¹³³ Бюрчиев Б. Послание Путина: черкесская трактовка. Режим доступа: http://www.elot.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3128&Itemid=1 (дата обращения: 14.12.2012); Гукемухов М. Сирийские черкесы не носители русской культуры. Режим доступа: <http://www.hekupsa.com/mnenie/intervyu/1056-sirijskie-cherkesy-ne-nositeli-russkoj-kultury.html> (дата обращения: 14.12.2012).

¹³⁴ Краснов О. Аслан Хурай: власти замалчивают проблему переселения черкесов из Сирии в Россию. Режим доступа: // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/213044/> (дата обращения: 23.09.2012); Краснов О. Российский конгресс народов Кавказа призывает власти РФ оказать содействие в репатриации сирийских черкесов. Режим доступа: // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/215856/> (дата обращения: 16.11.2012).

¹³⁵ Резолюция митинга в поддержку соотечественников и граждан Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике. Режим доступа: // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/216627> (дата обращения: 02.12.2012).

выдвигаются категоричные лозунги *массовой эвакуации* сирийских черкесов, по сути, без мер пограничного контроля.

Характерно, что антироссийский лоббист «черкесского проекта» – Джеймстаунский фонд (США) в лице своего президента Г. Ховарда подталкивает этнополитические организации диаспоры и республик Северного Кавказа к интернационализации их требований, называя поведение России в отношении репатриации сирийских черкесов «возмутительным и скандальным»¹³⁶. Некорректно выглядят ссылки на желание переселиться именно на «землю предков», что увязывается с «покаянием» России за Кавказскую войну и мухаджирство. В России тысячи адыгов живут вне своего традиционного ареала (в Москве, Санкт-Петербурге, других регионах) и успешно интегрируются в полиэтничное российское общество¹³⁷.

Возникает вопрос идентификации черкесов в связи с вовлечением в репатриацию представителей иных этнических групп Северного Кавказа. Известно, что в странах Ближнего Востока турки и арабы черкесами называют всех выходцев с Северного Кавказа. Даже корреспондент «Голоса Америки» Ф. Тлисова вынуждена цитировать королеву Иордании Нур, которая отметила: «Проблема с черкесскими беженцами в том, что международные организации не могут сформировать базу данных по этой группе, так как по прибытии в лагеря черкесы не идентифицируют себя как представители отдельной этнической группы. Поэтому в Международной организации по делам беженцев практически нет базы данных по черкесским беженцам»¹³⁸. В условиях диаспоры проис-

ходила неизбежная ассимиляция, возникали полиэтничные семьи, менялся язык. Проблемы может вызвать предлагаемое зачисление в репатрианты всех назвавших себя черкесами, поскольку их включение в государственные программы поддержки связано именно с этнической самоидентификацией. Сложно представить, как в условиях гражданской войны можно быстро проверить потенциальных репатриантов на знание адыгских языков, культуры, а тем более – на законопослушность.

Одновременная репатриация 100-150 тыс. сирийских черкесов, 6 тыс. сирийских чеченцев, 700 сирийских осетин и дагестанцев¹³⁹ обострит социальные конфликты в северокавказских республиках. Вопреки декларируемому тезису о нейтральности всех черкесов в сирийском конфликте, Н. Нефляшева приводит примеры перехода влиятельных черкесов на сторону оппозиции¹⁴⁰. На Северном Кавказе идет затяжная контртеррористическая война, и добавлять новые линии размежеваний общества, обострять социальные проблемы несвоевременно. Безусловно, правоохранительные органы РФ обязаны удостовериться в отсутствии среди переселенцев террористов и экстремистов, а не пускать миграцию на самотек.

Характерно, что ультимативные требования принять потомков мухаджиров немедленно и в массовом порядке предъявляются только современной России, которая не отвечает за действия Российской империи, а не Турции, которая подвергала черкесов ассимиляции в 1860-1910-х гг., а сейчас служит основной базой подготовки вторжения в Сирию; не Израилю, провокационно бомбившему черкесские деревни на Голанских высо-

¹³⁶ Тлисова Ф. Сирийский кризис и ответственность России. Режим доступа: // <http://www.golos-ameriki.ru/content/world-syria-refugees-situation/1583815.html> (дата обращения: 15.01.2013).

¹³⁷ Гулевич В. Ближневосточные черкесы: от репатриации – к социальному взрыву? Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/08/20/blizhnevostochnye-cherkesy-ot-repatriacii-k-socialnomu-vzryvu.html> (дата обращения: 22.08.2012).

¹³⁸ Тлисова Ф. Черкесские беженцы из Сирии просят убежища в России: В Москве изучением вопроса занимается Совет Федерации. Режим доступа: // [http://www.golos-ameriki.ru/content/syrian-refugees-russia-2012-04-24-](http://www.golos-ameriki.ru/content/syrian-refugees-russia-2012-04-24-148766065/664670.html)

[148766065/664670.html](http://www.golos-ameriki.ru/content/syrian-refugees-russia-2012-04-24-148766065/664670.html) (Дата обращения: 24.04.2012).

¹³⁹ Гулевич В. Ближневосточные черкесы: от репатриации – к социальному взрыву? Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/08/20/blizhnevostochnye-cherkesy-ot-repatriacii-k-socialnomu-vzryvu.html> (дата обращения: 22.08.2012).

¹⁴⁰ Нефляшева Н. Сирийские черкесы и проблема репатриации. Режим доступа: // <http://kavpolit.com/sirijskie-cherkesy-i-problema-repatriacii> (дата обращения: 16.09.2012).

тах; не благополучным арабским монархиям – Иордании, Саудовской Аравии, Катару и др., где сложились обширные диаспоры. Более того, израильский раввин А. Шмулевич объявлен «стратегическим советником» черкесской диаспоры, многими публицистами подчеркивается тождество трагедии черкесов и евреев (идея «черкесского холокоста»).

Многие этнополитические организации в республиках Северо-Западного Кавказа – «Черкесский конгресс», «Адыгэ Хасэ – Черкесский парламент» и т.д., ряд сайтов

– www.hekupsa.com, www.natpress.com, www.elot.ru, www.shapsugiya.ru, организации диаспоры – «Патриоты Черкесии» и др. используют проблему репатриации не только для дискредитации Олимпиады 2014 г., но и для решения стратегических политических задач – изменения этнодемографического баланса на Северо-Восточном Кавказе, давления на органы федеральной и региональной власти, расширения поддержки этноцентристских движений в региональных сообществах.

Раздел III

ПЕРСПЕКТИВЫ «ЧЕРКЕССКОГО ВОПРОСА» В БУДУЩЕМ

1. Перспективы исторических изысканий

Конфликтогенное противоречие между этноцентричными и общероссийскими подходами к истории Кавказа и русско-кавказскими отношениями, выявленное в результате исследования, становится проблемой как развития исторической науки, так вызовом социокультурной безопасности страны, что осознается региональным сообществом ученых историков.

Историческая политика, построенная не на бесперспективном административном диктате, а на диалоге и взаимном уважении и понимании, будет способствовать укреплению российской идентичности в одном из сложнейших полиэтничных регионах Российской Федерации.

1. Новые, мифологизированные версии истории, призванные обслуживать национальное строительство или обосновывать различные претензии этнических меньшинств, формируются в контексте определенной стратегии, зависящей от целей внедрения мифов в массовое сознание и особенностей исторического процесса. В частности, идеологическим и методологическим базисом стратегии «этнозащитного национализма» в Украине являются, во-первых, представления о многовековом развитии украинской государственности, а во-вторых, представленность исторического процесса как непрекращающейся борьбы за собственную государственность. В этом контексте любые события и исторические личности рассматриваются с этих позиций. В странах Балтии стратегическая линия мифологизации истории строится вокруг незаконности их пребывания в границах СССР. Для крымских татар она концентрируется на доказательстве своей автохтонности на территории АРК и депортации.

2. В большинстве своем исторические мифы постсоветского пространства выстраиваются с позиций антагонистичных России, СССР и РФ, позиционируя этнические общности в качестве жертв агрессивного соседа, стремящегося инкорпорировать этнические территории в свои тер-

риториальные границы, уничтожить их язык, культуру и тормозящего процессы социально-экономического развития.

3. Исторические мифы могут оказать значительное влияние на возникновение и развитие конфликтов, связанных с этничностью. Причем в горизонтальных конфликтах одни и те же события и факты со стороны участников конфликта могут прочитываться абсолютно по-разному. Наглядный пример – армяно-азербайджанский конфликт, ключевой точкой противостояния в котором является территориальная принадлежность Нагорного Карабаха.

Конфликтообразующая роль этнических мифов зависит от конкретного противостояния, в котором действующими акторами являются реальные или сконструированные этнические общности. Иллюстрацией данного тезиса может стать анализ влияния исторических мифов на проявления черкесской этнополитической конфликтности.

2. Политические движения черкесов в России

Можно ли говорить о том, что после Олимпиады в Сочи «черкесский вопрос» может быть снят с общественной и политической повестки дня? Ряд обстоятельств не позволяет так считать. Благополучное преодоление «сочинского рубежа» может и должно вызывать чувство удовлетворения с точки зрения гражданской и государственной позиции всех россиян, в том числе черкесов. Но что касается национальных чувств не только черкесских активистов, но и более широких слоев черкесского населения, можно констатировать разочарование холодным и отчасти манипуляторским отношением организаторов Игр и политического руководства к черкесам: «На нас как всегда наплевали». Речь идет прежде всего о церемонии открытия, построенной как историческое повествование, в котором «для черкесов места не нашлось»¹. Об-

¹ Журова С. Никто о Кавказе не забыл // Кавказская политика. Сайт кавказского граждан-

щий итог Сочинской Олимпиады с точки зрения развития «черкесского вопроса» остается амбивалентным.

Черкесское национальное движение как конгломерат умонастроений, организаций и лиц в России и за рубежом, озабоченных проблемами национального самосохранения и развития, не может считать решенной ни одну из задач, которые оно перед собой ставило. «Черкесский вопрос» и Олимпиада показали, что сами по себе общественные организации черкесов не способны к серьезной политической деятельности.

Неустранимым фактором, стимулирующим черкесское национальное движение, останутся международные проблемы. Прежде всего, это положение сирийских черкесов и связанные с этим проблемы репатриации, обустройства и адаптации возможных переселенцев. Но возникают и новые факторы. Среди черкесских активистов уже живо обсуждаются действия российских властей по разрешению кризиса в Украине и по интеграции Крыма в правовое и социально-экономическое пространство Российской Федерации: «Черкесская общественность смотрит на ситуацию в Крыму с недоумением. Находясь на Кавказе, мы анализируем все то, что там происходит. Хотим мы того или нет, но мы проводим аналогии между сегодняшней ситуацией на Украине и тем, как решаются похожие проблемы здесь, на Кавказе». Поднимаются темы федерализма, самоопределения, статуса национального языка, порядка предоставления российского гражданства соотечественникам. Особенно болезненно воспринимается последнее: «По всем российским законам, сирийские черкесы – такие же соотечественники, как и русские, проживающие в Крыму. Но тем не менее в Москве палец о палец не ударили по поводу их проблем. И мы хотим, чтобы для сирийских беженцев были созданы такие же условия, как

для русских в Крыму, в плане оформления документов». «Демонстративная активизация российских властей в отношении русскоязычного населения Крыма – просто удар по черкесскому сообществу, по его менталитету и сознанию»². Здесь можно добавить, что неизбежные отклики на Северном Кавказе вообще и в черкесском национальном движении, в частности, будут иметь возможные решения по статусу крымских татар, включая распространение на них действия Закона о реабилитации репрессированных народов от 1991 года.

Все это говорит о том, что «черкесский вопрос» сохранит актуальность на обозримую перспективу.

Черкесским активистам, выдвигающим национальную политическую программу с требованиями «признание геноцида-массовая репатриация-единный черкесский субъект федерации», следует помнить:

1) Попытки принудить Российскую Федерацию признать геноцид черкесов путем организации давления на нее бесперспективны. Признанию геноцида в контексте политического поражения России должны были бы предшествовать такие катаклизмы, которые нанесли бы интересам российских черкесов несоизмеримо больший ущерб, нежели отсутствие этого признания. В иных же случаях, «раздражая» Российское общество и государство попытками давить на них и наносить ущерб их интересам, можно вызвать только недоверие и подозрительность с их стороны, не усилить, а ослабить позиции черкесов, затруднить плодотворное сотрудничество по другим жизненно важным вопросам.

2) Действительно массовое движение за возвращение на историческую родину среди зарубежных черкесов не наблюдается. Выводя поддержку репатриации за пределы гуманитарной сферы и увязывая ее с политическими требованиями, можно скорее навредить, чем помочь этому процессу. Причем ущерб наносится не только провозглашаемым политическим целям черкесского национального движения, но и конкретным людям из диаспоры, стре-

ского форума // Кавказская политика. Сайт кавказского гражданского форума. URL: http://kavpolit.com/articles/svetlana_zhurova_nik_to_o_kavkaze_ne_zabyl-411/ (дата обращения: 18.02.2014); Черкесский вопрос в Сочи: Столица Олимпиады или земля геноцида? // Интернет СМИ «Кавказский узел». URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/238010/> (дата обращения 30.03.2014).

² Черкесы в поисках справедливости // Кавказская политика. Сайт кавказского гражданского форума. URL: http://kavpolit.com/articles/cherkesy_v_poiskah_spravedlivosti-2478/ (дата обращения 01.04.2014).

мящимся, по тем или иным причинам, вернуться на родину.

3) Создание единого «черкесского» субъекта федерации в рамках действующей Конституции РФ предполагает определенную процедуру. Если бы сегодня федеральный центр выразил готовность пойти на такую масштабную переделку политико-административного устройства Северного Кавказа, то при соблюдении конституционной процедуры, он не смог бы ее провести. Предполагать, что под это требование будет пересмотрена Конституция, было бы – очень мягко говоря – наивно. Если же допустить реализацию этой идеи, то это приведет лишь к столкновению целого ряда вариантов политико-административного переустройства региона по этническим контурам, в соответствии с представлениями и притязаниями различных этнических групп. В этом процессе черкесы, скорее всего потеряют часть даже тех территорий, которые несут черкесскую этническую маркировку в рамках существующих республик. На деле, провозглашение заведомо нереальной цели уже сегодня наносит ущерб отношениям российских черкесов как с федеральным центром, так и с другими народами, с «нечеркесским» населением Центрального и Северо-Западного Кавказа вообще.

Публицистам, общественным деятелям, официальным структурам и лицам, выступающим с позиций российского государственного интереса, также необходимо отдавать себе отчет в некоторых реальностях.

1) Современный «черкесский вопрос» не является химерой, выдуманной внутренними этносепаратистами и внешними недругами России. В конечном счете он отражает сложную структуру черкесского мира, в которой общая идентичность объединяет разбросанные по всему миру и находящиеся в различных общественных условиях этносоциальные единицы. Это воспринимается как аномалия национального существования, хотя и глубоко обусловленная исторически. Ситуация дополняется интенсивными процессами культурно-языковой ассимиляции черкесов в государствах и обществах их проживания. Сохранение языка и культуры воспринимается как насущная задача, как

непременное условие выживания самого народа.

2) «Черкесский вопрос» может получать политически неприемлемые интерпретации или использоваться различными силами в недружественных по отношению к России целях. Но если пытаться на этом основании полностью отрицать правомерность постановки тех или иных аспектов «черкесского вопроса», это будет равносильно пренебрежительному отношению к жизненно важным «бытийными» интересам черкесов, а предлагать им отказаться от идеи черкесской общности – значит пытаться разрушить один из базовых элементов личной и групповой идентичности.

3) В условиях современного «глобализирующегося» мира, демократизации стран проживания черкесов и коммуникационной открытости неустрашимой политической реальностью становится активность зарубежных организаций в черкесском вопросе. Равным образом нереально рассчитывать, что в процессе социализации молодых поколений российских черкесов у них будет формироваться только одномерная российская гражданская идентичность.

Окончание Олимпийских игр в Сочи в значительной мере деактуализирует в массовом сознании так называемый «черкесский вопрос», поскольку вместе с их завершением перестал существовать важнейший информационный повод для его презентации. Разумеется, сам «черкесский вопрос» никуда не исчезнет, однако интерес к нему массовой аудитории заметно угаснет – ей давно известно его основное и, в значительной мере, искусственное, имеющее лишь косвенное отношение к повседневной жизни людей, содержание.

Тот факт, что в церемонии открытия Олимпийских игр не была представлена «культурно-этническая компонента адыгов» периодически будет использоваться адыгскими этническими активистами в политической риторике в упрек Российскому государству и для подчеркивания того, что оно уделяет адыгам «мало внимания». Однако этот упрек не будет обладать сколь-нибудь значительной мобилизационной силой. В целом же, как представляется, успешное проведение Олим-

пиады имело положительный эффект на этническое сознание. Ему была продемонстрирована способность российского государства в короткие сроки решать сложные задачи и находить для их решения необходимые ресурсы. Сопричастность к сильному государству порождает гордость за него, а не массовый протест.

Вместе с окончанием Игр перестал существовать и повод для проведения массовых акций протеста против них. «Черкесский вопрос» возвратился в свой привычный формат, когда требования признать «геноцид» звучат на улицах и площадях Северо-Западного и Центрального Кавказа, в основном, лишь 21 мая, в день окончания Кавказской войны. (Хотя из этого правила бывают исключения). В мае 2014 г. исполнится 150 лет с окончания Кавказской войны, и следует ожидать, что активность этнических активистов, приуроченная к этой дате, может возрасти.

В связи с окончанием Игр следует ожидать также, что адыгские этноактивисты будут изыскивать новые формы для постановки «черкесского вопроса» в политических целях, а также для его актуализации в массовом этническом сознании Центрального и Северо-Западного Кавказа и в среде зарубежной адыгской диаспоры. Выгодным информационным поводом для этого является ситуация с этническим адыгским меньшинством в Сирии. С точки зрения многих адыгских активистов Россия препятствует переселению сирийских «соотечественников» адыгского происхождения в РФ. Однако тема Сирии не столь выигрышна для этноактивистов, как тема ушедшей в прошлое Олимпиады, которая была весьма чувствительной для российского руководства и международно-го авторитета страны.

Для актуализации и легитимации «черкесского вопроса» в первом квартале 2014 г. была использована площадка информационного агентства «Кавказский Узел». 20 февраля на сайте «Кавказский узел» состоялся заочный Круглый стол по «черкесскому вопросу». Наряду с критически настроенными по отношению к российскому государству адыгскими этническими активистами в нем участвовали известные специалисты по Кавказу – Николай Силаев, руководитель некоммерческого партнерства «Кавказское сотрудни-

чество»; Иван Сухов, представитель радиокomпании «Голос России» и некоторые другие.

Представляется, однако, что сам факт участия ученых и журналистов в Круглом столе легитимирует повестку, навязываемую этническими активистами. При этом создаются также всевозможные мифологические понятийные конструкции типа «черкесского движения», которое на самом деле отражает лишь устремления небольшого количества черкесов (адыгов). На наш взгляд, следует все-таки по возможности избегать легитимации «черкесского вопроса», показывать маргинальность этноактивистов и мифологичность «черкесского движения», искусственность навязываемой им повестки дня, нередко противостоящим российским национальным интересам и единству российского народа.

«Черкесский вопрос» используется геополитическими конкурентами России, которые связаны с рядом адыгских этноактивистов. В частности, черкесская (адыгская) тема активно разрабатывается в Грузии. В этой стране принята и действует государственная программа, которая предусматривает усиление влияния Грузии на всем российском Кавказе. В Тбилиси функционирует Черкесский (адыгский) культурный центр. 14 марта 2014 г. в нем был проведен День черкесского языка. Состоялась презентация книги писателя советского времени, черкеса по национальности, Михаила Лохвицкого «Кортанетские рассказы». Лохницкий известен, в частности, как автор повести «Громовой гул», в которой рассказывается об уничтожении адыгского аула в годы Кавказской войны. Проведение мероприятия в Тбилисишний раз подтверждает, что в Грузии не собираются отказываться от разработки «черкесского вопроса» и влияния на российский Кавказ.

Акции «года скорби» и внутренняя дифференциация «черкесского движения». В ноябре 2013 г. майкопская городская организация «Адыгэ Хасэ – Черкесский совет» приняла решение объявить 2014 г. «годом скорби» в связи со 150-летием со дня окончания «Русско-Кавказской войны». В первом квартале 2014 г. она начала скорбные мероприятия: по четвергам проводит поминальные ритуалы – жарит ле-

пешки и раздает их соседям по домам и своим знакомым. Пока лепешки жарит семья только одного члена этой организации. Организация заявила также о том, что в рамках «года скорби» планирует организовать автопробег.

Можно смело утверждать, что в реальности большинство адыгейцев не будет скорбеть целый год, т.е. в 2014 г., также как и раньше, будут играть свадьбы, праздноваться дни рождения и другие праздники, в которых будут участвовать, в том числе и многие адыгские активисты. Диковинная идея целого «года скорби» вряд ли способна найти массовую поддержку³. Вероятно, осознавая экзотичность года «скорби», некоторые адыгские активисты говорят не о «годе скорби», а о «годе памяти и скорби». Эта же маркировка 2014 года – как «года памяти и скорби» – используется на некоторых адыгских сайтах.

Объявившая «год скорби» организация – майкопская городская организация «Адыгэ Хасэ – Черкесский совет» – представляет собой типичную, малочисленную, не пользующуюся большим влиянием группу активистов, громко заявляющей о себе в интернете⁴. Ее костяк составляют 4-5 человек. Эта организация интересна не только тем, что она объявила «год скорби», но также и логикой своего образования, которая является типичной для происходящего в последнее десятилетие внутреннего размежевания «адыгского

движения». Оно сводится к тому, что от нескольких крупных умеренных и влиятельных адыгских организаций, сотрудничающих с государственной властью, откалываются наиболее радикальные и честолюбивые индивиды. Из них и образуется множество мелких организаций, создающих иллюзию мощного этнического движения.

3. Политические движения зарубежных черкесов

На протяжении 2012-2013 гг. адыгские этнические активисты выдвигали российской власти публичные претензии в том, что она препятствует «возвращению» в Адыгею (а также в Карачаево-Черкесию и Кабардино-Балкарию) сирийских черкесов – граждан Сирии адыгского этнического происхождения. При этом ими «по умолчанию» предполагалось, что все без исключения сирийские черкесы являются «зарубежными соотечественниками». Тот факт, что большое число сирийцев адыгского происхождения ассимилировано в стране проживания, утратило связи с Россией и не ассоциирует себя с ней, во внимание не принимался.

Один из руководителей Министерства регионального развития РФ (Журавский) поставил под сомнение правомерность надления всех без исключения сирийских черкесов статутом «зарубежного соотечественника». А Федеральная миграционная служба, исходя из действующего российского законодательства, правомерно определяет граждан Сирии как иностранцев. Сами сирийские черкесы не обращались в российские инстанции с просьбой об убежище ввиду угроз их жизни, здоровью или свободе в предусмотренном законом порядке. Вместо этого порядка двух сотен человек написало российским руководителям письма с просьбой помочь в переселении в РФ. В этой ситуации за гражданами Сирии оставался статус иностранцев, но им предоставлялось право на временное проживание в РФ для работы или учебы.

Приехавшие в Адыгею сирийцы были окружены вниманием республиканской и муниципальной власти. Им оказывалась и оказывается большая благотворительная помощь. Как следует из данных ФМС, только в 2013 г. на учет по месту пребы-

³ По сообщению сайта <http://www.aheku.org/gallery/5647>, мероприятия в рамках «года скорби» проводятся еще в одном месте - ауле Хахандуковский (Али-Бердуковский), в Карачаево-Черкесии. Как сообщает этот сайт, по четвергам в каждой семье проводят поминальный ритуал (жьэрымэгъэу).

⁴ На протяжении многих лет явно прослеживается некий парадокс: не пользующиеся влиянием, мало известные и мелкие адыгские организации с различными амбициозными названиями, с ядром активистов в 2 – 4 человека, так часто мелькают в СМИ (чаще всего – в интернете) и выступают с такими громкими заявлениями, что у различных поверхностных наблюдателей складывается впечатление о наличии в Адыгее какого-то мощного этнического движения. На самом деле это далеко не так, а многие жители республики даже не знают о существовании этих организаций.

вания поставлено 1058 граждан Сирии. Однако общее число находящихся в Адыгее сирийцев быстро меняется. Кто-то из них переезжает в другую «адыгскую» республику, кто-то возвращается в Сирию или уезжает в другую страну, а кто-то прибывает в Адыгею.

В первом квартале 2014 г. заметных событий вокруг сирийских черкесов в Адыгее не было. Решение о депортации трех сирийских черкесов из Кабардино-Балкарии вследствие нарушения ими миграционных правил (три молодых сирийца были задержаны сотрудниками МВД во время проведения публичной акции против Олимпиады-2014 в Нальчике) заметной реакции в Адыгее не вызвало, если не считать, конечно, пары-тройки протестных заявлений «профессиональных черкесов». Подавляющей же части населения Адыгеи об инциденте в Нальчике ничего не известно. Представляется, что в ближайшее время значительных проблем с зарубежными черкесами на Северном Кавказе не будет.

4. Адыгская культура, идеология, мораль и идентичность

Полагаем, что интересы всех народов Северо-Западного Кавказа едины в приоритетных ценностях мира, этнического согласия, взаимного уважения и признания равного взаимного достоинства. На поддержание таких ценностей, противостояние нетерпимости и этнократизму должна быть направлена как государственная политика, так и деятельность научных и педагогических сообществ, национально-культурных объединений, элит.

Приоритетное внимание полезно уделить институтам создания общественного мнения (особенно сети Интернет, системе среднего и высшего образования). В данной связи давно назрела необходимость организации ряда высокоресурсных сайтов и интернет-форумов, продвигающих проект российской гражданской идентичности не в противовес этническим и региональным идентичностям, а в конструктивном диалоге с ними. Необходима профессиональная экспертиза учебной и учебно-методической литературы, учебных программ, а также переаттестация педагогических кадров в сфере преподавания регионального компонента гуманитарных дисциплин, подчас допускающих

проявления этнократии. Целесообразно принять Федеральную целевую и региональные целевые программы «Формирование российской гражданской идентичности», тем более, что это непосредственно следует из требований Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.

Применительно к сообществам Республики Адыгея, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Краснодарского края такой проект требует сделать акцент на исторических и современных фактах и процессах, интегрирующих поликультурное общество на символах дружбы и совместного продвижения в будущее. Институты формирования общественного мнения призваны вести последовательную борьбу с попытками дистанцировать Северо-Западный Кавказ от общероссийской культуры и истории, перекодировать идентичность народов региона в центробежном и изоляционистском русле.

Полагаем, что интересы всех народов Северо-Западного Кавказа едины в приоритетных ценностях мира, этнического согласия, взаимного уважения и признания равного взаимного достоинства. На поддержание таких ценностей, противостояние нетерпимости и этнократизму должна быть направлена как государственная политика, так и деятельность научных и педагогических сообществ, национально-культурных объединений, элит.

Приоритетное внимание полезно уделить институтам создания общественного мнения (особенно сети Интернет, системе среднего и высшего образования). В данной связи давно назрела необходимость организации ряда высокоресурсных сайтов и интернет-форумов, продвигающих проект российской гражданской идентичности не в противовес этническим и региональным идентичностям, а в конструктивном диалоге с ними.

Необходима профессиональная экспертиза учебной и учебно-методической литературы, учебных программ, а также переаттестация педагогических кадров в сфере преподавания регионального компонента гуманитарных дисциплин, подчас допускающих проявления этнократии. Целесообразно принять Федеральную целевую и региональные целевые программы «Формирование российской гражданской идентичности», тем более, что

это непосредственно следует из требований Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.

Применительно к сообществам Республики Адыгея, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Краснодарского края такой проект требует сделать акцент на исторических и современных фактах и процессах, интегрирующих поликультурное общество на символах дружбы и сов-

местного продвижения в будущее. Институты формирования общественного мнения призваны вести последовательную борьбу с попытками дистанцировать Северо-Западный Кавказ от общероссийской культуры и истории, перекодировать идентичность народов региона в центробежном и изоляционистском русле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на чрезмерную политизированность и международный резонанс т.н. «черкесского вопроса», черкесские общественные организации и активисты не смогли сформировать консолидированной позиции по вопросам исторического и этнокультурного развития российских черкесов (адыгейцев, кабардинцев, собственно черкесов и шапсугов). Это также касается и вопроса об отношении к проведению Олимпийских игр в г. Сочи. Большинство черкесских организаций в России, включая Совет старейшин черкесского народа, Международную черкесскую ассоциацию, «Адыгэ Хасэ») в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Адыгее, поддержали проведение Олимпиады в Сочи. Многие даже радикально настроенные лидеры черкесского движения не разделяли огульного отрицания проведения Олимпиады, а фактически говорили о формах, по поводу которых организаторы этого спортивного форума могли вести более конструктивный диалог с местными жителями региона». Они фактически пытались использовать Олимпиаду для того, чтобы донести свое мнение до российской и мировой общественности и как инструмент давления на российские власти для достижения своих целей. Используя Олимпийские игры как повод, радикальная часть черкесских общественных деятелей, актуализируя «черкесский вопрос», акцентировала внимание общественности на проблемах признания геноцида, переселения диаспоры на Кавказ и создание единого черкесского субъекта федерации.

Радикальное крыло адыгского (черкесского) общественного движения, осознав свою слабость, сосредоточилось на инициировании массового притока адыгов (черкесов) извне, главным образом из Сирии. Рассчитывая, что эти люди, выбитые из привычного ритма жизни и материально нуждающиеся, попав в иную культурную и языковую среду (переселенцы из Сирии часто не знают не только русского,

но и черкесского языка), будут восприимчивы к мифу о «геноциде» и будут подконтрольны этническим лидерам. В случае их «правильного» расселения было возможно создание компактного ареала проживания адыгов (черкес) в западной части Северного Кавказа, что позволило бы призывать о создании единого субъекта Российской Федерации зазвучать с новой силой.

По мере подготовки к зимней Олимпиаде 2014 власть не только продемонстрировала готовность к конструктивному диалогу и компромиссу с адыгскими политическими элитами и общественными деятелями, но и пошла на конкретные шаги. В ноябре 2013 года заместителем руководителя Департамента внутренней политики администрации Краснодарского края был назначен Мугдин Чермит – вице-президент Международной черкесской ассоциации. М. Чермит ранее тесно сотрудничал с зарубежной адыгской диаспорой и на новой должности он стал координатором межнациональных вопросов в Краснодарском крае, отвечая, в том числе за позитивное восприятие международными черкесскими обществами Олимпиады-2014 в Сочи.

Сам факт проведения Олимпиады в Сочи, без сомнения, имел историческое значение для региона и его населения, в особенности для адыгов (черкес), позволив им привлечь внимание российского руководства и мирового сообщества к «черкесскому вопросу».

Необходимость исполнения Россией взятых на себя обязательств по организации и проведению Олимпиады в Сочи, а также четкая позиция высшего руководства страны, способствовали выстраиванию слаженной работы всех вовлеченных в подготовку и проведение Олимпиады структур, что позволило провести Игры на высоком организационном уровне. Удалось не допустить проведения терактов, так и не состоялись массовые акции протеста, слухи о которых будоражили обще-

ственность и средства массовой информации. 7 февраля в Нальчике состоялась немногочисленная акция, проводимая в знак протеста против проведения Олимпиады. Акцию пресекла полиция, задержав всего около 29 человек. Более многочисленными были акции протеста в Турции. В частности, 1 февраля в Анкаре состоялась акция под названием «Черкесы потушили Олимпийский огонь». В акции приняли участие 1200 человек. 2 февраля в Стамбуле у здания генерального консульства РФ в Турции состоялся митинг представителей черкесской общественности против Олимпиады в Сочи. В акции приняли участие более 700 человек. Следует отметить, что проведение вышеуказанных акций не оказало влияния на проведение Игр.

В тоже время, общественное движение «Адыгэ Хасэ – Черкесский парламент» 2 февраля на заседании исполкома приняло решение о поддержке зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи. Ативисты движения призвали гостей Игр принять участие в черкесской культурной программе. На открытие Олимпийских игр были приглашены и прибыли представители зарубежных черкесов, среди которых представители Сирии, ОАЭ, Палестины, Израиля, Турции, Германии. В Олимпийском парке в Сочи работали Дом адыга и черкесский двор, представляющие культуру адыгских народов. Таким образом, представителям радикальной части адыгских (черкесских) общественных организаций не только не удалось воспрепятствовать проведению Олимпиады, но даже организовать ее бойкот черкесским миром. Это, с одной стороны, говорит о слабости и разобщенности адыгского (черкесского) общественного движения, а с другой – о результативной работе структур, задействованных для подготовки и проведения Олимпийских Игр, которые смогли организовать грандиозное спортивное мероприятие.

Олимпийские зимние игры 2014 года оправдали и превзошли ожидания подавляющего большинства жителей России – об этом свидетельствует данные социологического исследования, проведенного в апреле 2014 года. 75% россиян уверены, что значимое наследие, которое оставили после себя Игры в Сочи, будет работать

на благо страны долгие годы. Большинство россиян полагает, что Игры в Сочи способствовали формированию в стране чувства национальной гордости (81%).

Очевидно, что организаторам масштабной информационной компании и исторических спекуляций не удалось минимизировать положительный эффект проведения Игр в Сочи и подорвать авторитет России на международной арене. Как следствие этого, практически сразу после проведения Игр, а также дестабилизации ситуации в Украине, интерес к «черкесскому вопросу» в экспертной среде резко пошел на убыль и материалы, затрагивающие «черкесский вопрос», практически исчезли из информационного поля. Уже к декабрю 2013 года две трети интернет-страниц, публикующих материалы по актуальным проблемам черкесов на английском языке, прекратили свое существование. В мае 2014 г. на юге России прошли траурные митинги, выставки, шествия, и другие мероприятия, посвященные 150-летию окончания Кавказской войны. Но даже эта знаковая дата не привела к новому витку актуализации «черкесского вопроса» в информационно-политической плоскости, что еще раз проиллюстрировало политическую ангажированность актуализации данного вопроса.

События последних лет с очевидностью продемонстрировали – актуальность анализа исторических, культурных, политических и прочих процессов, протекавших в среде адыгов (черкесов) и основные проблемные вопросы, которые могут быть использованы против интересов России. Проявилась лояльность российской власти адыгского (черкесского) населения в целом и его готовность жить интересами страны.

С учетом этого органам государственной власти необходимо выстроить работу по анализу и решению проблем, стоящих перед адыгами (черкесами), сформировать повестку дня для общественного движения адыгов (черкесов). Научным и экспертным кругам, которые проделали большую работу по изучению исторических, культурных, политических и прочих процессов, протекавших в среде адыгов (черкесов), необходимо продолжать свою работу и популяризировать результаты исследований в обществе, чтобы обще-

ство было менее восприимчиво к историческим мифам и фальсификациям.

Органам государственной власти и обществу нужно осмыслить опыт актуализации т.н. черкесского вопроса и организовать системную работу с адыгской (черкесской) диаспорой за рубежом и обладающими авторитетом среди адыгов (черкесов) общественными лидерами в России, настроенными на системное решение проблемных вопросов своего народа, а не на достижение сиюминутных целей по дестабилизации ситуации на Кавказе, включая создание единого субъекта или массовое переселение диаспоры в Россию.

Необходимо отметить, что подобные цели публично ставит определенная часть зарубежной черкесской диаспоры. Выполнение требований радикальных адыгских организаций вызовет социальный взрыв на Кавказе, т.к. приведет к доминированию одной нации без учета интересов остальных этнических групп. Он может стать примером и основанием для появления аналогичных требований к России от других наций, тоже имеющих исторические претензии и желающих, как им представляется, «исправить исторические несправедливости», т.е. переиграть историю.

Анализируя позицию черкесских диаспор, нетрудно заметить, что степень радикализма ее позиции по отношению к проблеме «геноцида» и проведению Олимпиады в Сочи является индикатором подлинного отношения страны пребывания к перспективам использования «черкесского вопроса» в целях усиления политического влияния на российском Северном Кавказе, сбора соответствующей информации и т.д.

В настоящее время идет жесткая конкурентная борьба за Кавказ в самых изощренных формах, которые доступны современным внешнеполитическим технологиям. Все это чревато усложнением ситуации до такой степени, когда она выйдет из-под контроля и обернется новыми трагическими последствиями.

На Северном Кавказе существует четкая линия фронта между Россией с ее национальными интересами, с одной стороны, и всеми остальными (причем не обязательно ее противниками на данный момент), с другой. Как и во второй трети XIX века, Кавказ сегодня стал объектом международного соперничества.

Кардинальное требование времени – переосмысление федеральным центром ситуации на Кавказе, определение и реализация приоритетных направлений в своей политике в регионе, во главу угла которой должно находиться отстаивание российских национально-государственных интересов с целью надежного обеспечения безопасности Российского государства. Есть только два коллективных субъекта отношений, для которых «черкесский вопрос» выражает или затрагивает их жизненные интересы и для которых его конструктивное решение представляет самостоятельную ценность – сами черкесы и Россия.

Экспертный анализ должен, в частности, способствовать выработке у обеих сторон реалистичных представлений о содержании и способах решения «черкесского вопроса». Опыт его предшествующего развития позволяет наметить для каждого из коллективных субъектов, вовлеченных в отношения вокруг «черкесского вопроса» параметры его реалистичного видения.

Как представляется, построение современной этнической идентичности, исключительно на фундаменте «чувства жертвы», на виктимизации влечет за собой тупиковое развитие народа. Такой метод «конструирования» не создает позитивного пространства, необходимого для развития любого общества. Добиваясь данного признания, народы Северного Кавказа не только ничего не приобретают, а более того, теряют в своем этническом развитии. Акцентируя внимание на борьбе «за признание геноцида адыгов», общественные лидеры не уделяют должного внимания современному состоянию культуры, что приводит к потере тех элементов национальной культуры, которые еще можно было бы укрепить.

Для противодействия этнорадикализму нужна активизация взаимодействия органов государственной власти и СМИ с умеренными этнокультурными объединениями. Полезно не только осуждать пропаганду сепаратизма и этнократии, но и предложить полиэтничным сообществам Северо-Западного Кавказа позитивную альтернативу общероссийской модернизации. Главным пространством информационного противоборства является мас-

совое общественное мнение в республиках Северо-Западного Кавказа. Надо на фактах доказывать экономическую, социальную, политико-правовую несостоятельность проекта «Черкесской Республики» и Северного Кавказа вне России. Этим должны заниматься экспертно-аналитические коллективы, имеющие выход на заинтересованные государственные органы РФ и ее субъектов.

В сфере информационной политики необходимо увеличить финансирование и укрепить организацию пророссийских Интернет-ресурсов, ориентированных на адыгскую аудиторию. Назрела организация телеканала и радиостанций, вещающих на весь макрорегион с российских позиций. Следует предусмотреть в учебных планах и региональном компоненте среднего и высшего профессионального образования углубленное изучение региональной истории и политологии с позиций укрепления государственного единства. По направлениям «Регионоведение» и «Этнология» в региональных вузах Северо-Западного Кавказа надо расширить изучение адыго-абхазских языков, культуры и истории.

В отношении сайтов и периодических изданий, а также активистов организаций, систематически и последовательно нарушающих законодательство РФ, призывающих к сепаратизму и радикализму, должны применяться все законные меры противодействия. В.А. Тишков, В.Б. Перхавко подчеркивают, что «действия российской стороны, повлекшие за собой мухаджирство, ни в коей мере не могут расцениваться как геноцид в его юридическом понимании.. У российских властей не было и не могло быть намерения истребить кавказские народы. К тому же представляется неправомерным применять современные юридические нормы и дефиниции по отношению к событиям XIX в.»¹.

Как представляется, конфликтогенный потенциал «черкесского вопроса» относительно невелик (сравнительно с проблемами восточной части Северного Кавказа) прежде всего в силу слабой политической и социальной консолидированности адыг-

ского мира. Политически адыги представлены несколькими десятками конкурирующих между собой организаций, не имеющих общей идеологии, общих планов, и даже общего видения перспектив развития адыгов, преследующих каждая собственные цели и имеющих сложные отношения с властями. Организационная слабость не позволяет этническим активистам спланировать группы поддержки вокруг тем и событий, которые могут быть представлены как общественно значимые. В то же время это не значит, что «черкесский вопрос» позволительно игнорировать и что он не может при тех либо иных обстоятельствах приобрести взрывоопасный характер.

Социальная напряженность в адыгском обществе достаточно велика, коррупция, клановость, недостаточные возможности для самореализации вызывают раздражение у значительной части населения. Эти настроения могут быть использованы адыгскими националистами или религиозными радикалами в политических целях. Тенденции к актуализации «черкесского вопроса» в последние годы требуют постоянного внимания со стороны российской власти и мер, которые предупредили бы негативное развитие событий. Стратегическим направлением деятельности должно оставаться формирование общероссийской гражданской идентичности.

Тактическое противодействие этническим активистам не может ограничиваться силовым давлением, пропагандистской кампанией по выявлению фактов влияния на ситуацию из-за рубежа и замалчиванием острых тем. Во главу угла необходимо поставить разработку политики более глубокой интеграции адыгов в российское общество, позиционирование России в качестве мирового и единственного политического и культурного центра адыгского мира и пространства широких возможностей для самореализации адыгов.

¹ Тишков В.А., Перхавко В.Б. Итоги Кавказской войны и переселения горцев Кавказа // Вестник российской нации. 2014. № 1. С. 37.

«ЧЕРКЕСКИЙ ВОПРОС»

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Ответственный редактор
академик В.А. Тишков

ISBN 978-5-4211-0115-4

9 785421 101154

Институт этнологии и антропологии РАН

Подписано в печать 22.07.2014 г.

Объем: 7,3 п. л. Заказ N 44

УОП ИЭА РАН

119991 Москва, Ленинский проспект, 32 А